

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.
Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081
Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Институт прикладной криминологии и уголовной политики, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 12 (252) 2012 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

Намик Гасан оглу Алиев, доктор хабилитат права, профессор (Баку), В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, А. Лончаков, доктор юридических наук, профессор (Хабаровск), В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: mob. 067431761;
© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя
E-mail: legea_zakon@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Г. КОСТАКИ, А. БОРШЕВСКИЙ. Борьба с насилием в отношении женщин: характеристика отечественного законодательства.....	4
В. ФЛОРИЯ. Пьянство и алкоголизм как одна из причин преступности	12
О. ТАТАРОВ. Основные новации в уголовном производстве Украины.....	19
П. РАЙЛЯН. Конституционный принцип равенства в законодательстве Республики Молдова и в практике Конституционного суда Республики Молдова	22
Г. СУЛТ. Ресоциализация лиц при осуждении без лишения свободы.....	29
А. СОСНА. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров о восстановлении на работе государственных служащих	34
В. ДРАНИЙ. Щодо предмету фінансування тероризму за кримінальним законодавством в Україні.....	37
І. ДРАНА. Адміністративно-правові відносини у системі запобігання відмиванню коштів в нотаріальній діяльності.....	41
Ю. ЗДОРОВ, О. ЧИБОТАРЬ. Новые изменения Гражданско-процессуального кодекса затрудняют доступ к правосудию	
Н. КАРАМАН. Особенности причинного комплекса женской преступности	45
N. NEDELICU. Particularitățile stabilirii cauzalității, a legăturii cauzale, a cauzei și a efectului....	48
Перечень публикаций в журнале «Закон и жизнь» за 2012 год	52
	56

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная
Усл. п.л. 7,5
Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”
г. Кишинэу



БОРЬБА С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г. КОСТАКИ,

доктор хабилитат, профессор, главный научный сотрудник Института истории,
государства и права Академии наук Молдовы

А. БОРШЕВСКИЙ,

доктор, и.о. конференциара, старший научный сотрудник Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

SUMMARY

In Moldova, the rights to life, physical and mental integrity, the freedom from torture or cruel, inhuman or degrading punishment or treatment, and other rights and obligations are guaranteed by the Constitution and other laws, including on combating trafficking, family violence, and the protection of victims and witnesses.

Although domestic violence and human trafficking affect both men and women and all sectors of society, regardless of sex, age, ethnic or religious affiliation, they disproportionately affect women in Moldova. One fourth of Moldovan women are victims of domestic violence; 80 to 90% of these victims end up being trafficked, mostly for sexual exploitation. Both phenomena are recognized as criminal offences in domestic and international law. This article was elaborated by the Public Association "Institute for Democracy" with the support of the Office of the High Commissioner for Human Rights and of the United Nations Development Programme.

* * *

В Молдове права на жизнь, физическую и психологическую неприкосновенность, свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения, а также другие права и обязательства, гарантированы Конституцией и другими законами, включая законы о борьбе с торговлей людьми, с домашним насилием, а также о защите жертв и свидетелей.

Хотя домашнее насилие и торговля людьми затрагивают как мужчин, так и женщин, и все группы общества, независимо от пола, возраста, этнической или религиозной принадлежности, эти явления диспропорционально затрагивают женщин в Молдове. Четверть женщин Молдовы являются жертвами домашнего насилия; от 80 до 90% таких жертв в итоге оказываются жертвами торговли людьми, главным образом в целях сексуальной эксплуатации. Оба явления признаются в качестве уголовных преступлений внутренним и международным законодательством.

Статья издана при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций.

Права человека - неотъемлемые права и свободы личности, которые приобретаются в силу рождения. Права человека – величайшее достижение мировой цивилизации. Одним из основных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, является соблюдение прав человека [1].

В настоящее время соблюдение прав и свобод человека и гражданина – главный критерий цивилизованного общества, его способностей решать самые сложные экономические, политические и социальные проблемы. Не случайно международное сообщество стремится относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе [2].

Одним из тяжелейших нарушений прав человека является семейное насилие. Статистика по проблеме насилия в отношении женщин свидетельствует о всемирной катастрофе в этой области прав человека [3].

Насилие в отношении женщин – это любое насильственное

действие, основанное на половой принадлежности жертвы, которое ведет (или вероятнее всего приведет) к физическим, сексуальным и психологическим травмам и страданиям женщин, включая угрозу таких действий и насильственное или произвольное лишение свободы, независимо от

того, случилось ли это в публичной или частной жизни.

Проблема насилия в семье носит глобальный характер, представляет особую социальную проблему и в развитых странах Запада. Но там она находится под контролем правовых норм и менталитета гражданского общества, в том числе – развитого правозащитного и феминистического движения [4]. В Республике Молдова положение иное: гражданское общество пока слабо, правовая культура и авторитет правового механизма не столь высоки; во многом люди руководствуются традиционными, в частности, – гендерными стереотипами решения семейных конфликтов.

Частые и открытые проявления насилия ведут к маргинализации женщин и детей. Отсутствие денег, отсутствие поддержки со

стороны родственников (в основном родителей алкоголиков, наркоманов) и со стороны властей, отсутствие дома побуждает этих женщин принять роль жертвы. В большинстве своем причинами, которые побуждают жертв допускать злоупотребления по отношению к себе, являются: отсутствие жилья; опасения, что не смогут справиться с финансовыми проблемами без партнера; желание иметь мужа; жалость по отношению к агрессору; у детей должен быть отец; дети против развода; стыд; находятся под влиянием родителей/родственников сохранить семью; возраст; а также надежда, что агрессор изменится.

Насилие в обществе и в семье взаимообуславливают, питают и усиливают друг друга, хотя это взаимодействие не является автоматическим: семья как особая социальная общность обладает силами сцепления, стабильности, способными противостоять насилию [5].

Есть и женщины, которые готовы разорвать круг насилия, но у них нет финансовой возможности начать бракоразводный процесс. Самыми серьезными являются случаи, когда жертве угрожают смертью или уничтожением имущества, если она расстанется с партнером.

В Республике Молдова есть целые села, население которых состоит из 70-80% мужчин, бывших агрессоров, чьи жены бросили свой дом и страну, чтобы избежать от постоянного насилия.

Насилие по отношению к женщинам и девушкам является проблемой пандемического масштаба, поэтому борьба с насилием выходит за рамки отдельного государства. Фонд Организации Объединённых Наций для развития в интересах женщин запустил всемирную правозащитную инициативу *Скажите НЕТ – ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ* для прекращения насилия в отношении женщин, цель которой - стимули-

ровать, учитывать и демонстрировать действия по прекращению насилия в отношении женщин. *Скажите НЕТ – ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ* для прекращения насилия в отношении женщин является всемирным призывом к действиям для прекращения этого пандемического насилия, так как до 70% женщин испытывают в своей жизни физическое или сексуальное насилие со стороны мужчин [6].

Огромной проблемой насилия является то, что оно ограничивает реализацию личностных задатков и способностей социальных субъектов, становится тормозом дальнейшего общественного прогресса как в отношениях между индивидами, так и малыми и большими социальными общностями [7].

В Республике Молдова насилие в семье имеет ярко выраженный гендерный характер и даже присутствует культура насилия, основанного на половой принадлежности, которая искажает представление будущих поколений о семье - модель насилия передается в семьях из поколения в поколение (впрочем, гендерный характер насилия является общемировой тенденцией свидетельствуют, что примерно в 90 % всех выявленных случаев насилия в семье его объектом становятся женщины [8]). Многие субъекты насилия, воспитывались в семьях, где насилие было реальным явлением, они даже не знают, что есть и другой способ поведения или другие методы разрешения конфликтов [9].

Однако отметим, что патриархальные традиции мужского доминирования в семье все чаще встречают противодействие со стороны встречного движения женщины к равноправию и освобождению от традиционной зависимости. Негативным следствием этого стало то, что, наряду с традиционным мужским насилием, в семье получает распространение и женское насилие, которое, по

мнению некоторых социологов, образует симметрию по отношению к мужскому [10]. Пока еще в Молдове сохраняется мужская асимметрия, которая поддерживается общественным мнением, патриархальными стереотипами. Но имеет место тенденция к возрастанию женского насилия.

Анализ ситуации с правонарушениями, связанными с преступлениями, совершенными против жизни и здоровья людей, а также с преступлениями, совершенными в области семейных отношений, показывает, что мы в настоящее время сталкиваемся с возросшим числом преднамеренных тяжких телесных повреждений, изнасилований и преступлений в семье [11].

По данным Международного центра „La Strada”, из 1099 звонков, поступивших за год работы телефона горячей линии в Молдове, 1000 были связаны с проблемой насилия в семье, представляя в целом около 791 случая. Большинство звонков, поступивших от жертв (792 звонка), были от женщин, подверженных различным злоупотреблениям со стороны мужей (66%), бывших мужей (10%), сожителей (8%), детей (6%), родителей (3%), свекровей (2%), любимых (1%), братьев (1%), а также со стороны многих других членов семьи (2%). От общего числа жертв, порядка 45% происходят из социально уязвимых семей, 40% сообщили об удовлетворительном материальном положении, остальные 15% о высоком материальном положении. Эти данные свидетельствуют о том, что насилие в семье затрагивает все семьи в независимости от их финансового или социального положения, образования.

Между тем, отчет выявляет и тот факт, что в Республике Молдова жертвам насилия в семье присущи определенные общие характеристики: чаще всего они происходят из буйных семей; были свидетелями или жертвами



насилия в своих семьях; у них нет планов на будущее; обладают низкой самооценкой; выявляется глубокая виктимизация (эмоциональная зависимость от агрессора, не в состоянии что-либо изменить) [12].

В отчете „La Strada” отмечено, что главным образом поддержка, за которой обращаются жертвы насилия в семье, касается психологической и правовой помощи. Также, просят информацию о временном убежище, защите прав детей, учреждениях, лечащих от алкоголизма, трудоустройстве и возможности получения материальной помощи [13].

Необходимо вмешательство в ситуацию общества, осознание насилия в семье как особой проблемы, требующей комплексной системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее решение [14]. В Молдове был предпринят ряд государственных мер по улучшению социально-экономического положения семьи, защите материнства и детства, по предотвращению сиротства и безнадзорности детей, по борьбе с насилием.

Парламент Республики Молдова принял Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье [15]. Закон устанавливает организационно-правовые основы деятельности по предупреждению и пресечению насилия в семье, определяет органы и учреждения, наделенные функциями предупреждения и пресечения насилия в семье, механизм заявления и разрешения случаев насилия. В нем отмечено, что предупреждение и пресечение насилия в семье являются частью национальной политики защиты и поддержки семьи и составляют важнейшую задачу общественного здоровья. В целях укрепления, защиты и поддержки семьи, обеспечения соблюдения основных принципов законодательства о семье, а также обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин по реализации права

каждого человека на жизнь без насилия.

Международное сообщество высоко оценило принятие этого закона. Советник программы по борьбе с торговлей людьми и гендерным вопросам миссии ОБСЕ в Молдове Еуджения Бенини отметила: «Мы ценим тот факт, что власти Республики Молдова были открыты в отношении рекомендаций международных организаций при составлении проекта этого закона. Теперь у Молдовы хороший закон. Все что нам осталось сделать, это обеспечить его надлежащую реализацию» [16].

Закон четко предусматривает, что насилие в семье – это не частный вопрос, а социальная проблема, затрагивающая всех нас.

Закон гласит, что насилие в семье – это любое не связанное с самозащитой или защитой других лиц намеренное физическое или словесное действие или бездействие в форме физического, сексуального, психологического, духовного или экономического воздействия либо нанесения материального или морального ущерба, допущенное одним членом семьи по отношению к другим членам семьи, в том числе детям, а также против общей или личной собственности; физическое насилие – это намеренное нанесение телесных повреждений или причинение вреда здоровью посредством ударов, пинков, толчков, таскания за волосы, уколов, порезов, ожогов, удушения, укусов в любой форме и любой силы, отравления любыми способами, другие действия аналогичного характера; сексуальное насилие – это любое насилие сексуального характера или противоправное сексуальное поведение в семье или в других межличностных отношениях, такое как супружеское изнасилование, запрет использования методов контрацепции, сексуальное домогательство, любое нежелательное и навязываемое сексуальное поведение, принуждение к занятию проституцией,

любое противоправное сексуальное поведение по отношению к несовершеннолетнему члену семьи, выражающееся в частности в поглаживаниях, поцелуях, придании ребенку определенных поз и в прочих нежелательных прикосновениях сексуальной направленности; психологическое насилие – это навязывание воли или личного контроля, провоцирование состояния напряженности и психического страдания посредством оскорбления, насмешки, поношения, обиды, обзывания, шантажа, демонстративной порчи предметов, словесных угроз, запугивания оружием или истязания домашних животных, пренебрежение, вмешательство в личную жизнь, проявление ревности, изоляция посредством заточения, в том числе в семейном жилище, изоляция от семьи, общества, друзей, запрет профессиональной реализации, запрет посещения учебного заведения, изъятие документов, удостоверяющих личность, умышленное лишение доступа к информации; духовное насилие – это подрыв или умаление значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запрета, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним, навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; экономическое насилие – это лишение экономических средств, в том числе средств к существованию, таких как еда, лекарства, предметы первой необходимости; злоупотребление преимущественным положением для присвоения вещей лица; запрет на право владения, пользования и распоряжения общим имуществом, несправедливый контроль за общим имуществом и ресурсами, отказ содержать семью, принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в



том числе несовершеннолетнего члена семьи [17].

В законе определено, что предупреждение и пресечение насилия в семье осуществляются на основе следующих принципов законности; равенства; конфиденциальности; доступа к правосудию; защиты и безопасности жертвы; сотрудничества органов публичного управления с гражданским обществом и международными организациями.

Органами и учреждениями, наделенными функциями предупреждения и пресечения насилия в семье, являются:

а) центральные отраслевые органы публичного управления (Министерство труда, социальной защиты и семьи, Министерство просвещения, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции);

б) отраслевые органы местного публичного управления (отделы/управления социальной помощи и защиты семьи; главные управления образования, молодежи и спорта; органы здравоохранения; органы внутренних дел);

в) комиссии по социальным вопросам при органах местного публичного управления;

г) центры/службы реабилитации жертв и агрессоров;

д) другие организации, осуществляющие деятельность в данной области.

Центральным органом публичной власти, наделенным функциями разработки и проведения политики в области предупреждения и пресечения насилия в семье и социальной помощи жертвам и агрессорам, является Министерство труда, социальной защиты и семьи.

Местным органом публичной власти, наделенным функцией реализации политик предупреждения насилия в семье и оказания социальной помощи жертвам и агрессорам, является районный отдел/управление социальной помощи и защиты семьи, в рамках

которого назначается ответственный за область предупреждения и пресечения насилия в семье специалист.

Статья 11 данного закона (право на защиту жертвы) гласит, что жертве гарантируется защита прав и законных интересов. Должностные и другие лица, которым известно о существовании угрозы для жизни и здоровья потенциальной жертвы, должны сообщить об этом органам, наделенным функциями предупреждения и пресечения насилия в семье. Жертва имеет право на помощь по физическому, психологическому и социальному восстановлению посредством специальных медицинских, психологических, юридических и социальных мер. Оказание услуг по защите и помощи не ставится в зависимость от желания жертвы делать заявления и участвовать в процессе судебного преследования агрессора. Право на частную жизнь и конфиденциальность информации о жертве гарантируются.

Органы, наделенные функциями предупреждения и пресечения насилия в семье, обязаны оперативно реагировать на любое обращение и информировать жертв об их правах, об органах и учреждениях, наделенных функциями предупреждения и пресечения насилия в семье; о видах услуг и организациях, к которым они могут обратиться за помощью; о доступной для них помощи; куда и как они могут подать жалобу; о следующей за подачей заявления процедуре и их роли после подобных процедур; как они могут получить защиту; в какой мере и на каких условиях они могут воспользоваться юридической консультацией или помощью; о наличии опасности для жизни или здоровья жертв в случае освобождения задержанного или осужденного лица; об аннулировании защитного предписания.

Случаи насилия в семье могут по заявлению сторон разрешаться при помощи посредников. По-

средничество осуществляется аттестованными посредниками, а при их отсутствии – комиссией по социальным вопросам с участием при необходимости социального работника.

Жертвы имеют право на бесплатную первичную и квалифицированную юридическую помощь в соответствии с законодательством о юридической помощи, гарантируемой государством.

Лицами, которые вправе подать заявление о совершении акта насилия в семье, являются: жертва; в случае кризисных ситуаций – другие члены семьи; должностные лица и специалисты, находящиеся в контакте с семьей; орган опеки и попечительства; другие лица, обладающие информацией о реальной опасности совершения актов насилия или о факте их совершения.

Заявление о совершении акта насилия в семье подается в: орган внутренних дел; судебную инстанцию; орган социальной помощи и защиты семьи и ребенка; орган местного публичного управления.

Заявление подается: по месту жительства жертвы; по месту временного пребывания жертвы, покинувшей место жительства, чтобы не подвергаться напрямую насилию далее; по месту жительства агрессора; по месту обращения жертвы за помощью; по месту совершения акта насилия.

Лица, подающие заявление о совершении акта насилия в семье в судебные инстанции, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Статьей 15 (меры защиты) Закона № 45-ХVI впервые введено понятие Защитного предписания. Статья определяет, что судебная инстанция в течение 24 часов с момента подачи заявления выносит защитное предписание, которым может оказать помощь жертве, применив к агрессору следующие меры:

а) принуждение временно по-



кинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы без решения каким-либо образом вопроса о праве на имущество;

б) принуждение не приближаться к месту нахождения жертвы;

с) запрет на общение с жертвой, ее детьми и другими зависящими от нее лицами;

д) запрет на посещение места работы или проживания жертвы;

е) принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей до разрешения дела;

ф) принуждение возместить затраты и убытки, причиненные актами насилия, в том числе расходы на медицинскую помощь, а также на приобретение или ремонт имущества взамен уничтоженного или испорченного;

г) ограничение в праве в одностороннем порядке распоряжаться общим имуществом;

h) принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах, если такая необходимость определена судебной инстанцией как средство сокращения или ликвидации насилия;

и) установление временного режима посещения своих несовершеннолетних детей;

j) запрет на хранение и ношение оружия.

Ответственность за ознакомление агрессора с защитным предписанием и за исполнение последнего возлагается на участкового инспектора совместно с социальным работником.

Меры защиты применяются на срок до трех месяцев и могут быть отменены с устранением опасности, обусловившей их применение, либо продлены в случае поступления повторного заявления или невыполнения условий защитного предписания.

Применение мер защиты не препятствует началу бракоразводного процесса, раздела общего имущества, лишения родительских прав, отобрания ребенка без лишения родителей их прав и

других действий, предусмотренных действующим законодательством.

Надзор за выполнением мер защиты, установленных судебной инстанцией, входит в зависимости от обстоятельств в компетенцию органов внутренних дел, социальной защиты и других органов.

Судебная инстанция может отменить меры защиты по обоснованному ходатайству жертвы. В отношении жертв – детей и лиц, находящихся в беспомощном состоянии, рассмотрение дела судебной инстанцией является обязательным [18].

До принятия данного Закона, единственным выходом для жертвы было найти себе приют, что зачастую означало покинуть свое жилище и разлуку с детьми.

Тем не менее, с момента своего вступления в силу, Закон № 45-XVI был в какой-то степени бесполезным, поскольку не было механизмов для выполнения его требований. Отчасти это связано с отсутствием в Уголовном кодексе Республики Молдова положений, касающихся насилия в семье. Насилие в семье рассматривалось как вопрос частного характера, а жертвы воспринимались как „женщины с семейными проблемами“. Такие акты насилия часто расследовались в соответствии с общими положениями уголовного права в отношении причинения телесных повреждений или нападений, либо как административное правонарушение. В зависимости от тяжести причиненного ущерба, агрессор мог отделаться наказанием в виде штрафа или общественных работ. Однако, во многих случаях, супруги должны были «примириться», а агрессор освобождался от какого-либо наказания.

Более того, ни одна мера, введенная статьей 15 Закона № 45-XVI, предусматривающая порядок вынесения защитного предписания, не была включена в нормы гражданского судопроизводства. Как следствие, судебный

следователь мог отказать жертве в выдаче Защитного предписания [19]. Несмотря на то, что Закон № 45-XVI вошел в силу 18 сентября 2008 года, первое защитное предписание было вынесено Судом Анений Ной 25 сентября 2009 года в пользу Еуджени П. На протяжении ряда лет Еуджени П., женщина за сорок из Новоаненского района, терпела тяготы своей жизни: ее муж кричал, ругался и жестоко избивал ее. Он мог внезапно ударить просто так, просто потому что у него было плохое настроение. Двое из их троих детей, которых они растили вместе, уже обзавелись своими семьями, но их 13-летний младший сын был свидетелем сцен насилия. Когда очередной взрыв отрицательных эмоций между супругами завершился жестокими травмами для женщины, которая попала в больницу со сломанной рукой, она обратилась в полицию. Думитру суд приговорил к 200 часам бесплатных общественно-полезных работ, но приговор не изменил его ужасные привычки. Он продолжал терроризировать свою жену дома, на работе и везде, где только мог найти ее, причиняя ей моральную и физическую боль. Еуджени была полностью разрушенной женщиной, и казалось, что ничто не сможет вытащить ее из глубин отчаяния.

Когда ее муж напал на нее снова на улице, начал бить ее и плохо обращаться с ней, дело попало в комиссариат полиции Новых Анен. На этот раз Думитру оштрафовали на 500 лей, но он отнюдь не торопился с выплатой штрафа. Но на этот раз в дело были вовлечены профессионалы – социальные работники, полицейские и юристы, которые вселили в Еуджению надежду на то, что вскоре ее мучениям придет конец. Опытный юрист предоставил ей помощь в суде и доказал, что необходимо принять кардинальные меры для того, чтобы защитить эту женщину от ее мужа. В результате, 25 сентября 2009

года судья Новоаненского района издала постановление о защите для Еуджени П. и ее малолетнего сына. Постановление было выдано сроком на 90 дней и обязывало агрессора немедленно покинуть их жилье, и не приближаться ближе чем на 200 метров к жене и сыну, не посещать ее на работе и т.д. Основная цель постановления была в защите жертвы от плохого отношения со стороны агрессора, а также сделать агрессора более ответственным. Важным положением постановления было обязать агрессора пройти курс психологических консультаций и программы лечения.

Закон № 45, предусматривающий издание постановления о защите, действует уже более четырех лет. Тем не менее, постановление о защите, изданное судом Новых Анен для Еуджени П. и ее малолетнего сына был первым документом подобного рода, изданным в Республике Молдова в связи с насилием в семье [20].

9 июля 2010 года Парламентом Республики Молдова был принят Закон № 167 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (включая Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье и Закон о полиции). Стремясь решить проблему реализации Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье, Законом № 167 Уголовный кодекс Республики Молдова был дополнен новыми положениями, в том числе статьей 201¹, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова был дополнен статьей 215¹ о мерах защиты, применяемых к жертвам насилия в семье, Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова был дополнен главой XXX¹ (применение мер защиты в случаях насилия в семье).

Согласно статье 201¹ Уголовного кодекса Республики Молдова насилие в семье имеет статус

уголовного преступления. Статья гласит, что насилие в семье, то есть намеренное физическое или вербальное действие или бездействие, совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, причинившее физические страдания, сопряженные с легкими телесными повреждениями или иным незначительным вредом здоровью, нравственные страдания либо материальный или моральный ущерб, наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 180 часов или лишением свободы на срок до 2 лет.

То же деяние: а) совершенное в отношении двух или более членов семьи; б) повлекшее причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью, наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов или лишением свободы на срок до 5 лет.

То же деяние: а) повлекшее причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; б) повлекшее самоубийство или покушение на него; с) повлекшее смерть жертвы, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет [21].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова в статье 215¹ гласит, что заявление жертвы насилия в семье, адресованное в ходе уголовного процесса органу уголовного преследования, прокурору или судебной инстанции, об угрозе убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества либо другими насильственными действиями рассматривается судебной инстанцией, которая обязана принять меры по обеспечению защиты жертвы от подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – члена семьи посредством вынесения защитного предписания.

В случае подачи заявления в орган уголовного преследования или прокурору последние посредством ходатайства незамед-

лительно направляют заявление в судебную инстанцию для рассмотрения.

Судебная инстанция в течение 24 часов с момента получения заявления своим определением выносит защитное предписание, которым может предоставить жертве защиту, применив к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому одну или несколько из следующих мер:

а) принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы вне зависимости от права собственности на имущество;

б) принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность;

с) запрет на общение с жертвой, ее детьми и другими зависящими от нее лицами;

д) запрет на посещение места работы или проживания жертвы;

е) ограничение права одностороннего распоряжения общим имуществом;

ф) принуждение подвергнуться медицинскому обследованию на предмет психического состояния и наркотической/алкогольной зависимости, а в случае наличия медицинского заключения, подтверждающего наркотическую/алкогольную зависимость, – пройти принудительное лечение от алкоголизма/наркомании;

г) принуждение к участию в специальных лечебных или консультационных программах, если такая необходимость определена судебной инстанцией как средство сокращения или ликвидации насилия;

h) запрет на хранение и ношение оружия.

Меры защиты применяются на срок до 3 месяцев. Срок мер защиты может быть продлен судебной инстанцией в случае повторного заявления вследствие совершения актов насилия в семье или из-за невыполнения условий защитного предписания.



Защитное предписание безотлагательно направляется органу внутренних дел и органу социальной защиты по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и жертвы.

Определение судьбы о применении или продлении защитного предписания подлежит немедленному исполнению с правом кассационного обжалования в вышестоящую судебную инстанцию [22].

Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова определяет, что заявление о применении мер защиты подается в судебную инстанцию жертвой насилия в семье или ее законным представителем, а в случае несовершеннолетнего – органом опеки и попечительства. В случае невозможности подачи заявления жертвой по ее просьбе заявление может быть подано прокурором, органом социальной защиты или полицией. Заявление о применении мер защиты подается в компетентную судебную инстанцию по месту жительства или месту нахождения жертвы или агрессора, по месту обращения жертвы за помощью или по месту совершения акта насилия. В заявлении о применении мер защиты указываются обстоятельства акта насилия, интенсивность, продолжительность, его последствия и другие обстоятельства, указывающие на необходимость применения мер защиты.

После получения заявления судебная инстанция незамедлительно связывается с участковой полицией по месту пребывания агрессора и требует информирования его об инициированной процедуре. Судебная инстанция может потребовать, по обстоятельствам, от органа социальной защиты или полиции представления отчета, характеризующего соответствующую семью и агрессора. Судебная инстанция может затребовать представления и других необходимых для рассмотрения заявления документов. Неявка в судебное заседание агрессора

не препятствует рассмотрению заявления.

Судебная инстанция в течение 24 часов с момента получения заявления о применении мер защиты выносит определение, которым удовлетворяет или отклоняет заявление. При удовлетворении заявления судебная инстанция выносит защитное предписание, которым применяет к агрессору одну или несколько из следующих мер:

а) принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы без решения каким-либо образом вопроса о праве на имущество;

б) принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность;

в) запрет на общение с жертвой, ее детьми и другими зависящими от нее лицами;

г) запрет на посещение места работы или проживания жертвы;

д) принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей до разрешения дела;

е) принуждение возместить затраты и убытки, причиненные актами насилия, в том числе расходы на медицинскую помощь, а также расходы на приобретение или ремонт имущества взамен уничтоженного или испорченного;

ж) ограничение права одностороннего распоряжения общим имуществом;

з) установление временного режима посещения своих несовершеннолетних детей;

и) запрет на хранение и ношение оружия.

Меры защиты применяются на срок до трех месяцев. Срок мер защиты может быть продлен судебной инстанцией в случае поступления повторного заявления вследствие совершения актов насилия в семье или из-за невыполнения условий защитного предписания. По обоснованному заявлению жертвы судебная инстанция может отменить примененные меры защиты, убедив-

шись, что желание жертвы свободно выражено и не является следствием давления со стороны агрессора.

Определение об удовлетворении или отклонении заявления о применении мер защиты и определение о вынесении защитного предписания могут быть обжалованы в кассационном порядке. Обжалование определения о вынесении защитного предписания не приостанавливает исполнения примененных мер [23].

Таким образом, защитное предписание может быть вынесено, как в рамках гражданского, так и уголовного судопроизводства.

Каким видим, молдавское законодательство содержит механизмы противодействия насилию. Однако в нашем обществе по-прежнему существуют стереотипы, что скелеты нужно хранить в шкафу и не следует выносить сор из избы. К сожалению, люди продолжают оставаться заложниками этих стереотипов. Наша основная цель – избавиться от них и понять, что обязанность каждого из нас сообщать о случаях насилия в семье. Возможно, из-за упорства этих стереотипов только 10 % от общего количества случаев насилия в семье попадают в суд [24]. Часто жертвы домашнего насилия обращаются с жалобами, а потом забирают их. Это происходит потому, что жертва и агрессор приходят к согласию. Очень часто жертвы насилия в семье забирают свои жалобы в результате морального или финансового давления со стороны агрессора.

Отметим, что неправительственные организации противодействуют насилию. Это особенно важно, т.к. в ситуации насилия у женщины имеется два основных варианта поведения: приспособление, связанное с системой уступок, и сопротивление, направленное на наказание мужа, совершающего насилие, и защиту себя [25]; от помощи неправительственных организаций во многом зависит выбор жертвой модели поведения



Одной из таких организаций является Институт демократии, осуществляющий мероприятия по борьбе с насилием и трафиком в Молдове. Институт демократии при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций успешно реализует проект по противодействию насилию на юге Молдовы. Сборник нормативных актов «Домашнее насилие» был тепло встречен, его читатели отметили высокое качество подобранного материала, полезность данных актов для противодействия насилию. Участники семинаров (полицейские и студенты-правоведы) отмечали значимость и важность тем семинаров в борьбе с насилием. Практическая направленность тематики семинаров способствовала активному интересу полицейских к занятиям, повышению качества их борьбы с насилием.

Также Институт демократии при поддержке Добровольного трастового фонда ООН для жертв торговли людьми осуществляет проект по оказанию бесплатной правовой помощи жертвам торговли людьми (трафик является одной из жестоких видов насилия), в рамках проекта открыт Центр бесплатной юридической помощи жертвам торговли людьми (Комрат, ул. Спортивная 8а), действует телефонная линия по оказанию консультаций для жертв трафика (0-298-26699). Оказание бесплатной юридической помощи жертвам торговли людьми было встречено доброжелательно не только обществом, но и органами власти, СМИ (в национальной и местной прессе деятельность Центра была неоднократно описана). Центр успешно сотрудничает с органами власти Гагаузии, полицией, другими НПО. В отчете Центра было отмечено, что большинство его пользователей хотят получить юридическую консультацию перед поездкой за границу на заработки, узнать

свои права и получить советы, как не стать жертвой торговли людьми. Также имеются много случаев, когда Центр непосредственно оказал помощь жертвам торговли людьми, в результате которых они смогли вырваться из рук торговцев людьми, некоторые из этих случаев опубликованы на сайте Управления ООН по наркотикам и преступности.

Центр оказывает консультации для потенциальных жертв для профилактического информирования о проблеме торговли людьми. В пресс-релизе Центра было отмечено, что в основном потенциальных жертв трафика интересуют вопросы, связанные с безопасным поиском работы за границей, с учебой за границей и т.д.

Важно и то, что Центр предоставляет также координаты (адреса и телефоны) организаций в Турции, Италии, России, Испании и др. странах, оказывающих помощь жертвам торговли людьми в этих странах, в том числе представляющих интересы жертв в правоохранительных инстанциях этих стран.

Также был издан Сборник нормативных актов «Торговля людьми: международное и национальное законодательство» (составитель и автор предисловия - доктор хабилитат, профессор Георге Костаки). Сборник был очень положительно воспринят полицейскими, которые указали на хорошее составление и качественный подбор нормативных актов, отметили огромную полезность данных актов для их работы в борьбе с торговлей людьми.

Литература:

1. Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь / Отв. ред. Р.М. Булатов. Казань, 2001. С. 106.
2. Права человека. Спецкурс / Под редакцией Р. Г. Вагизова. Казань, 2004. С.4-5.
3. Всё в наших руках. остано-

вим насилие в отношении женщин. Международная амнистия. Лондон, 2004. С. 11. http://amnesty.org.ru/system/files/SVAW_report_2004.pdf

4. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2011. С. 3.

5. Там же. С. 11.

6. Информационный бюллетень GENDER. 2009. Выпуск 6. С. 11.

7. Выгодская А. В. Насилие в семье: гендерный аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2009. С. 13.

8. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин / Под ред. и с предисл. Н. М. Римашевской. М., 2005. С. 45.

9. Raport Drepturile Omului în Moldova. 2009-2010. Chişinău, 2011. P. 326.

10. Сошникова И. В. Указ.соч. С.12.

11. Информационный бюллетень GENDER. 2009. Выпуск 6. С. 8.

12. Raport Drepturile Omului în Moldova. 2009-2010. Chişinău, 2011. P. 326.

13. Там же.

14. Сошникова И. В. Указ.соч. С.3.

15. Закон О предупреждении и пресечении насилия в семье № 45 от 01. 03. 2007 г. // Monitorul Oficial al RM. 2008. № 55-56.

16. Информационный бюллетень GENDER. 2009. Выпуск 6. С. 7.

17. Закон О предупреждении и пресечении насилия в семье № 45 от 01. 03. 2007 г. // Monitorul Oficial al RM. 2008. № 55-56.

18. Там же.

19. Raport Drepturile Omului în Moldova. 2009-2010. Chişinău, 2011. P. 330.

20. Информационный бюллетень GENDER. 2009. Выпуск 6. С. 4.

21. Уголовный кодекс Республики Молдова // Monitorul Oficial al RM. 2009. № 72-74.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова // Monitorul Oficial al RM. 2003. № 104-110.

23. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова // Monitorul Oficial al RM. 2003. № 111-115.

24. Информационный бюллетень GENDER. 2009. Выпуск 6. С. 5.

25. Выгодская А. В. Указ. соч. С. 16.



ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

В. ФЛОРЯ,

доктор права, профессор кафедры Уголовного права Академии «Штефан чел Маре» МВД РМ

SUMMARY

В статье исследуется вопрос о влиянии пьянства и алкоголизма на преступность, дается определение состояния опьянения, пьянства и алкоголизма, оценка состояния опьянения в Уголовных кодексах Республики Молдова, Украины, России, в судебной и административной практике, анализируется современное законодательство Республики Молдова о преодолении пьянства и алкоголизма.

Ключевые слова: состояние опьянения, пьянство, алкоголизм, преступность, уголовная, административная ответственность.

Научная разработка этой проблемы связана с решением следующих сложных вопросов:

1) какова конкретная взаимосвязь пьянства и алкоголизма с преступным поведением?

2) сохраняет ли субъект в тяжелом опьянении способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими?

3) можно ли в отдельных случаях рассматривать состояние опьянения виновного как обстоятельство, смягчающее ответственность?

4) как повысить эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями, совершаемыми под влиянием пьянства и алкоголизма?

Прежде, чем ответить на эти и другие вопросы, следует определить, что же такое состояние опьянения, умеренное потребление спиртных напитков, пьянство и алкоголизм? Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. первый среди стран СНГ Законом № 16-XVI от 3 февраля 2009 г. в ст.134¹² определил состояние опьянения. «(1) Под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее после употребления алкоголя, наркотических, психотропных и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в психофункциональном расстройстве организма.

Такое же определение состояния опьянения содержится в ст.1 Закона РМ №713 от 6 декабря 2001 «О контроле и предупреждении злоупотребления алко-

голем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ» (МО № 36-38 от 14.03.2002).

Статья 355 Кодекса РМ о правонарушениях, часть 2, предусматривает ответственность за «(2) Появление в общественных местах в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами, при котором лицо потеряло способность передвигаться самостоятельно». Здесь идет речь о состоянии сильного алкогольного опьянения, которое лишает лицо возможности передвигаться самостоятельно.

Состояние опьянения – один из важных, но не единственных элементов пьянства и алкоголизма, будучи их биологической основой, биологической характеристикой.

Определение состояния опья-

нения как биологической основы пьянства и алкоголизма не противоречит признанию их социальной природы, а лишь отражает единство биологической и социальной природы человека.

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существа: социальной и биологической» [1].

Каково же соотношение между состоянием опьянения как биологической основы пьянства и алкоголизма, с одной стороны, и их социальной природой, с другой?

Полагаем, что умеренное употребление спиртных напитков является древней традицией у многих народов и не осуждается ни правом, ни моралью. А пьянство и алкоголизм являются формами антиобщественного поведения, вытекающие из антиобщественной ориентации личности, это уродливый антиобщественный способ удовлетворения извращенной потребности и в спиртных напитках.

Пьянство – злоупотребление алкоголем, именуемое в социологии как асоциальное явление, в криминологии относится к так называемым фоновым явлениям, сопутствующим преступности [2].

Алкоголизм – хроническое заболевание, вызванное длительным чрезмерным употреблением спиртных напитков и характери-

зующееся физиологической потребностью и влечением к ним [3].

Когда мы относим людей к пьяницам либо алкоголикам, имеют значение повод, обстановка, обстоятельства, объемы обычного употребления ими спиртного: по случаю какого-нибудь торжества, за праздничным столом в небольших дозах, или в подворотне «на троих», в количестве, вызывающем тяжелое опьянение; в выходной день или в рабочее время, настроившись на отдых дома, или собираясь сесть за руль автомобиля и т.д.

Мы определяем пьянство как социально-бытовое явление, выражающееся в неумеренном употреблении алкоголя либо его употреблении в условиях и при обстоятельствах, когда оно причиняет вред личности и обществу в целом [4].

В психиатрии различают простое и патологическое опьянение.

Патологическое опьянение – острый кратковременный психический эпизод, возникающий на фоне простого алкогольного опьянения. Большую роль в возникновении патологического опьянения играет временная почва – усталость, переутомление, недосыпание, психическое и физическое истощение, волнения, страхи, тревога. Для патологического опьянения не являются обязательными и такие признаки, как наличие или отсутствие физических проявлений опьянения, количество принятых алкогольных напитков, характер агрессивных действий, излишняя жестокость, малопонятная мотивация поступков. Заканчивается это опьянение так же внезапно, как и начинается, чаще всего терминальным сном [5]. В практике судебно-психиатрической экспертизы этот вид опьянения встречается редко.

Понятие алкоголизма мож-

но рассматривать с социальной и медицинской точек зрения. С социальной точки зрения алкоголизм – это систематическое злоупотребление спиртными напитками, принявшее наиболее отвратительные и уродливые формы, сопровождающееся деградацией личности, причиняющее большой вред индивиду, семье, обществу.

Медики же усматривают в алкоголизме заболевание, развивающееся на почве систематического пьянства и характеризующееся повышением выносливости к алкоголю, невозможностью воздержаться от приема спиртного, потерей контроля над количеством (и качеством) потребляемых напитков, стремлением опохмелиться и т.д.

В психиатрии различают три стадии алкоголизма.

Первая стадия характеризуется снижением контроля над количеством употребляемого алкоголя, повышением переносимости (толерантности) организма к алкогольным напиткам, когда для получения желаемого эффекта (алкогольной эйфории) лица прибегают к всё большим дозам алкоголя.

Во второй стадии усиливается влечение к алкоголю и появляется синдром зависимости (похмелья).

Третья стадия выражается в запойной алкоголизации, более выраженном похмельном синдроме, периодических нарушениях сна, бредовой настроенности. В третьей стадии (иногда и во второй) возникают кратковременные психические состояния, такие как алкогольный делирий, галлюциноз, паранойя, дипсомания, Корсаковский психоз [6].

Вопросы причинности в уголовной правде и криминологии изучаются и решаются на основе исследования этой проблемы в философии. К философии тео-

рии причинности мы прибегнем и к раскрытию взаимосвязи и влияния пьянства и алкоголизма на преступность.

В самом общем виде отношения причинения можно определить как такую генетическую связь между явлениями, при которой одно явление, называемое причиной, при наличии определенных условий с необходимостью порождает, вызывает к жизни другое явление, называемое следствием.

Первым и основополагающим признаком причинного отношения является наличие между двумя явлениями отношения производства или порождения. Формирование причины всегда предшествует возникновению следствия.

Третьим обязательным признаком причинного отношения является его необходимость, однозначность. Формулировка закона причинности: равные причины всегда порождают равные следствия.

Четвертым признаком причинно-следственного отношения является его пространственная и временная непрерывность или смежность [7].

На причинно-следственной связи формируются более сложные виды самих каузальных отношений, так называемые цепи причинения.

Имеются следующие виды цепей причинения:

1) Однолинейные цепи причинения. В них одно и то же явление выступает и причиной, и следствием, причиной в одном отношении и следствием в другом.

2) Цепи причинения двулинейные с обратной связью.

3) Разветвляющиеся цепи причинения – совокупность однолинейных, двулинейных и разветвляющихся цепей причинения может давать сеть причинения.



Причинная сеть – это такое отношение между объективно существующими явлениями, в котором каждое из них многократно (но в разных отношениях) выступает и причиной, и следствием [8].

Таким образом, только краткое изложение теории причинности в философии показывает, насколько сложным является установление причинной связи в уголовном праве и криминологии.

Исходя из философской теории причинности, криминологи анализируют причинность преступности. Отмечается, что область действия причин – это, прежде всего, стадии мотивации и принятия решения.

Роль пьянства и алкоголизма как одной из причин преступности обусловлена пагубным влиянием злоупотребления алкоголем на психику и поведение человека, на весь его моральный облик.

Пьянство и алкоголизм влекут за собой снижение морального и интеллектуального уровня людей, подверженных этому злу, а в сочетании с другими отрицательными свойствами личности (самовлюбленность, своекорыстие, черствость, грубость, жестокость, неуважение к людям и др.) облегчают и ускоряют возникновение преступного замысла, определяют исход борьбы позитивного и негативного мотивов в тех случаях, когда извращенная потребность в алкоголе становится главенствующей в общей структуре потребностей. Они подавляют голос совести, чувства долга, уважения к закону и нравственным нормам, развивают эгоистические, циничные устремления, что и приводит, в конечном счете, к совершению преступлений [9].

Влияние пьянства и алкоголизма на преступность убедительно

подтверждается данными статистики за многие годы.

В Молдове в 2010-2011 и первой половине 2012 года около половины транспортных преступлений совершается в состоянии опьянения.

Учет лиц, совершивших указанные преступления в состоянии опьянения, более полный, чем при совершении других насильственных и корыстных преступлений, так как водители транспортных средств, как правило, подвергаются медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения.

Ученый-криминолог с мировым именем Виктор Васильевич Лунеев также отмечает, что состояние опьянения во всех странах мира считается криминогенным фактором, и в связи с этим статистически отслеживается. В России в 1996 г. было зафиксировано, что в состоянии опьянения правонарушителями совершено 39% всех учтенных преступлений, в том числе 77,6% изнасилований, 73,5% умышленных убийств, 68,9% хулиганских действий, 59,7% разбоев, 57,0% грабежей, 37,7% краж и 0% взяточничества. Подобные цифры повторяются практически из года в год. Приведенные проценты свидетельствуют о прямой корреляционной связи преступлений с пьянством [10].

Вопросам вменяемости и ответственности при совершении преступления в состоянии опьянения, особенно в его тяжелых атипичных формах, в юридической литературе и в судебной психиатрии уделяется большое внимание [11].

Практическое значение вопроса о вменяемости лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения заключается в том, что виновные на второй день после содеянного заявляют: «был пьян, ничего не помню»,

надеясь уйти от ответственности за содеянное.

Уголовное законодательство, ученые-юристы и судебные психиатры исходят из того, что состояние простого опьянения, даже в его тяжелых, атипичных формах, не является душевной болезнью и не может обусловить невменяемость.

Характерные признаки тяжелых, атипичных форм простого опьянения таковы:

- сохранение опьяневшим ориентировки во времени, месте, обстановке, общения, речевого контакта с окружающими, связь его преступных действий с внешними, иногда незначительными поводами, при недостаточной мотивации или вообще отсутствии видимых мотивов совершенного преступления;

- дифференцированный, целенаправленный характер агрессивных действий, чрезвычайно злобные, жестокие, беспорядочные действия против случайно оказавшихся рядом лиц, членов семьи, нецензурная брань в адрес окружающих, уничтожение или повреждение имущества;

- наличие в большинстве случаев физических признаков опьянения – шаткой походки, нечеткости движений, нарушения речи, назойливости, болтливости, резонерства, хвастливости, слезливости, придирчивости, циничности.

У психопатических личностей, хронических алкоголиков, у лиц с травматическим поражением мозга и с другими психическими аномалиями простое опьянение развивается быстрее, чем у психически здоровых людей, часто протекает с двигательным возбуждением, вспышкой агрессивности, злобы, жестокости [12].

Борзенков Г.Н. считает основанием уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения



отсутствие медицинского критерия невменяемости, то есть психической болезни. «От болезненных состояний психики, обуславливающих невменяемость, состояние обычного алкогольного опьянения отличается двумя существенными особенностями: во-первых, в состоянии опьянения человек приводит себя сознательно, намеренно, и, во-вторых, обычное алкогольное опьянение не связано с галлюцинациями, обманом слуха, зрения и ложными восприятиями окружающего» [13].

В.Г. Павлов указывает, что «при физиологическом опьянении, хотя и ослабляется функционирование тормозных процессов, происходящих в организме, и теряется контроль за своим поведением, однако у пьяного субъекта сохраняется непосредственный контакт не только с окружающей средой, но и его действия и поступки, как у любого нормального трезвого человека, носят мотивированный характер» [14].

Соглашаясь в целом с аргументацией В.Г. Павлова, полагаем, что лицо в состоянии простого опьянения не теряет контроль над своим поведением. Речь может идти лишь об ослаблении такого контроля. Ведь если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, оно признается невменяемым.

На это и рассчитывают лица, заявляющие, что они не помнят своих действий в состоянии опьянения.

Ст.75 УК РМ устанавливает общие критерии индивидуализации наказания и предусматривает, что «При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые

смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Статья 77 УК РМ в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, включает в пункте «j» совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванного употреблением веществ, указанных в статье 24. Судебная инстанция вправе в зависимости от характера преступления не признавать это обстоятельство отягчающим ответственность.

Таким образом, пункт «j» ст.77 предоставляет возможность широкого судебного усмотрения при оценке состояния опьянения как отягчающего обстоятельства. А введение законом РМ от 18 декабря 2008 г. состояния опьянения, как смягчающего обстоятельства дезориентировало правоохранительные органы, органы уголовного преследования в оценке состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего ответственность.

Пункт «i» ст.76 УК РМ оценивает как смягчающее обстоятельство «совершение преступления лицом в состоянии опьянения, вызванного недобровольным или принудительным потреблением веществ, указанных в ст.24, или потреблением таких веществ без осознания их последствий».

Отметим здесь, что такие ситуации в следственно-судебной практике встречаются крайне редко или вообще не встречаются.

В результате, согласно статистическим данным за 2011 год, из 204 убийств в состоянии опьянения совершено только 18 преступлений; из 355 тяжких телесных повреждений – только 15; из 260 изнасилований – только 13; из 1076 хулиганских проявлений – только 72. Это вопреки тому, что статистические данные

за многие годы свидетельствуют, что более половины этих преступлений совершается в состоянии опьянения.

Зато ст.264 УК РМ, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством в частях 2, 4, 6 значительно усиливает наказания за эти преступления, совершенные в состоянии опьянения.

Кроме того, Законом РМ от 3 февраля 2009 г. в УК РМ введена дополнительная статья 264¹, предусматривающая ответственность за управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами.

Поэтому и статистические данные о совершении транспортных преступлений в состоянии опьянения более точные, полные по сравнению с оценкой этого состояния при совершении преступлений против личности, корыстных преступлений.

Правильнее, на наш взгляд, решается этот вопрос в Уголовном кодексе Украины 2001 года. Часть 13 ст.67, содержащая перечень обстоятельств, отягчающих наказание, включает и «совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических или других одурманивающих веществ.»

Пункт 2 части 13 устанавливает, что «Суд имеет право, в зависимости от характера совершенного преступления, не признавать любое из указанных в части первой настоящей статьи обстоятельств, за исключением обстоятельств, указанных в пунктах 2, 6, 7, 9, 10, 12 отягчающим наказание, приведя мотивы своего решения в приговоре.



Какие же эти отягчающие обстоятельства, при которых состояние опьянения виновного также отягчает наказание? Это пункт (2) Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (часть вторая или третья статьи 28);

(6) совершение преступления в отношении малолетнего, лица преклонного возраста или лица, находящегося в беспомощном состоянии;

(7) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

(9) совершение преступления с использованием малолетнего или лица, страдающего психическим заболеванием или полумиим;

(10) совершение преступления с особой жестокостью;

(12) совершение преступления общеопасным методом.

Во всех вышеперечисленных случаях и состояние опьянения должно оцениваться как отягчающее наказание.

Но статья 286 УК Украины об ответственности за «Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами» в отличие от аналогичных статей 264 УК РМ и 264 УК Российской Федерации, не усиливает ответственность за совершение этих преступлений в состоянии опьянения.

В статье 63 УК Российской Федерации 1996 г. состояние опьянения виновного исключено из перечня отягчающих обстоятельств. Но пункт «д» статьи 63 содержит такое отягчающее обстоятельство, как (д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого

наступает уголовная ответственность.

По ст.264 УК РФ за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в частях 2, 4 и 6 предусмотрена повышенная ответственность за совершение транспортных преступлений в состоянии опьянения.

Последний всплеск усиления борьбы с пьянством наблюдался после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом», вступивших в действие с 1 июня 1985 г. [15].

Пленум Верховного Суда СССР 1 ноября 1985 г. принял постановление № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» [16].

Пленум Верховного Суда Республики Молдова в своем постановлении № 12 «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 20 декабря 1999 г. и 20 октября 2001 г. в пункте 17 рекомендовал судам: «Учитывая, что хулиганские действия в большинстве случаев совершаются на почве пьянства, судам при назначении наказания лицам, совершившим хулиганство в состоянии опьянения, надлежит обсуждать вопрос о признании этого факта обстоятельством, отягчающим ответственность [17].

К сожалению, из информации о работе судебных инстанций не видно, какой % преступлений был совершен в состоянии опьянения. Но косвенно эти данные просматриваются из числа совершенных корыстных и насильственных преступлений, из практики рассмотрения судами уголовных дел и об административных правонарушениях.

В 2005 г. в судебные инстанции поступило 1459 уголовных

дел. По ним осуждены 14103 лица, оправдано 362, принудительные меры медицинского характера применены в отношении 11 алкоголиков и наркоманов, 6281 лицо осуждены условно (44,6%) Прекращены 2454 дела.

В 2005 г. рассмотрено судами 120 634 административных дела, в том числе за мелкое хулиганство 17 501 дело, или 14,5%; управление транспортом в нетрезвом состоянии и без прав – 4723 дела или 3,9%.

За умышленное убийство осуждено 274 лица, пожизненное заключение применено в отношении 9 осужденных.

2006 год.

Поступление уголовных дел по 1 инстанции составило 13 546, что на 1123 дела или на 7,6% меньше, чем в 2005 г. По ним осуждены 12 434 лица, оправдано 399, применены принудительные меры медицинского характера в отношении 106 осужденных, прекращены дела в отношении лиц 2851. За умышленное убийство рассмотрено 221 дело, изнасилование – 169 дел, хулиганство 549 уголовных дел. Осуждены условно 3648 человек (29,3%). Пожизненное заключение применено к 5 осужденным.

В 2006 г. в суды поступило 105 239 административных дел. Наибольшую долю составили: мелкое хулиганство – 16 618 (15,7%), управление транспортом в нетрезвом состоянии и без прав – 4076 или 3,9%.

2008 год

В 2008 г. в судебные инстанции поступило 9912 уголовных дел в отношении физических лиц и 30 в отношении юридических лиц. По сравнению с 2007 годом поступление уголовных дел на физических лиц сократилось на 2912 дел.

По поступившим делам осуждено 7367 лиц, оправдано 227, принудительные меры ме-

дицинского характера применены в отношении 61 осужденного. Прекращено дел в отношении лиц 3165. За умышленное убийство (ст.145 УК) рассмотрено 201 дело, за изнасилование – 174 дела, за хулиганство – 439 дел. В 2008 г. осуждены условно 2125 лиц или 28,9%, к пожизненному заключению – 2 осужденных.

В 2008 г. в суды поступило 96 766 административных дел. По сравнению с 2007 г. поступление административных дел снижено на 7086 дел или на 7,3%. В отношении 25 938 лиц или 26,9% административные дела прекращены. Наибольшую долю составляют (в лицах) мелкое хулиганство – 15 280 лиц, управление транспортом без прав и в нетрезвом состоянии – 3278 лиц.

2009 год

В 2009 г. в судебных инстанциях было зарегистрировано 9731 уголовное дело в отношении физических лиц и 130 в отношении юридических лиц. По поступившим делам осуждено 7810 лиц, оправдано 253, прекращено дел 2050, принудительные меры медицинского характера применены в отношении 83 осужденных.

Осуждены условно 2380 лиц (30,8%). Рассмотрено 188 дел об умышленном убийстве, 423 дела о хулиганстве, 148 дел об изнасиловании. В 2009 г. пожизненное заключение применено к 8 осужденным.

В 2009 г. в суды поступило 12 648 административных дел (в 2005 г. – 119 203 дела).

2011 год

В 2011 году в судебных инстанциях были зарегистрированы 10 857 уголовных дел в отношении физических лиц и 47 в отношении юридических лиц. По этим делам осуждено 8567 лиц, оправдано 257, прекращено 1886 дел, принудительные меры медицинского характера применены в отношении 89 осужден-

ных. Условно осуждены 2792 лица (32,8%).

Рассмотрено 161 уголовное дело об умышленном убийстве, 141 дело об изнасиловании, 488 дел о хулиганстве. Пожизненное заключение в 2011 г. применено к 4 осужденным.

В 2011 году в суды поступило 14 582 дел о правонарушениях. После вступления в силу Кодекса Республики Молдова о правонарушениях 31 мая 2009 г. количество поступающих в суды дел о правонарушениях резко сократилось (в 2005 г. поступило 119 203 административных дела).

В соответствии с Кодексом РМ о правонарушениях (КоП) значительно расширена компетенция других органов, в частности, компетенция органов внутренних дел (ст.400 КоП), которые могут рассматривать дела о правонарушениях и назначать наказания в пределах своих полномочий. В том числе и по статьям, связанным с пьянством.

Ст.233 – управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Ст. 286 – Нарушение правил розничной торговли спиртными напитками.

Ст. 354 – Мелкое хулиганство.

Ст. 255 – Распитие спиртных напитков в общественных местах и появление в таких местах в состоянии алкогольного опьянения и другие.

За 7 месяцев 2012 года органы внутренних дел выявили и составили 4009 протоколов о правонарушениях, предусмотренных ст.355 КоП, по которым наложен штраф в сумме 628 970 лей, уплачено за первые 3 дня 166 995 лей.

По ст.354 – мелкое хулиганство составлено 7492 протокола, оштрафовано 7460 правонарушителей, сумма наложенного штрафа составила 2 458 130 лей, за первые 3 дня уплачено 606 845 лей.

Таким образом, эффективное и оперативное применение норм КоП также является мощным средством предупреждения пьянства и алкоголизма и совершаемых по этой причине преступлений и других правонарушений.

Современное законодательство о борьбе с пьянством и алкоголизмом включает в себя также Закон Республики Молдова № 1100- XIV от 30 июня 2000 г., переопубликованный 15 июня 2010 г. (МО № 98-99 / 293 от 15.06.2010 г.) «О производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции» и Закон Республики Молдова № 713 от 6 декабря 2001 г. с изменениями от 4 июня 2010 г. (МО 131-134 от 30 июля 2010 г.) «О контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ».

Статья 21 Закона от 30 июня 2000 г. разрешает изготовление алкогольной продукции для личного потребления в домашних условиях в индивидуальных и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Статья 286 КоП, предусматривающая ответственность за нарушение правил розничной торговли спиртными напитками в части 3 запрещает реализацию спиртных напитков в местах и в порядке, запрещенных Законом о производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции.

Часть 4 этой же статьи запрещает реализацию спиртных напитков несовершеннолетним.

Контроль за исполнением закона в части реализации домашнего вина представляет определенные трудности. В случае реализации такого вина в небольших количествах более эффективными могут оказаться профилактические, воспитательные мер, чем применение норм КоП.



Закон № 713 от 6 декабря 2001 г. (опубликован 14 марта 2002 г. в МО № 36-38) содержит комплексную программу по борьбе с пьянством и алкоголизмом, регламентирует порядок добровольного лечения и привлечения к обязательному лечению лиц, зависимых от алкоголя, наркотиков и других психотропных веществ. (Глава 3, статьи 11-17³).

Повышение эффективности борьбы с пьянством и алкоголизмом способствовало бы обсуждение этого вопроса на Пленуме Высшей Судебной Палаты и обобщения Генеральной Прокуратуры с выработкой необходимых рекомендаций правоохранительным, судебным органам.

Литература:

1. Российская криминологическая энциклопедия. Редактор Долгова А.И. Москва, Изд-во НОРМА, 2000 г., 808 с.
2. Флоря В., Кушнир Л. Пьянство и правонарушения. Изд-во «Карта Молдовеняскэ» 1985 г.
3. Судебная психиатрия. Редактор Шостакович Б.В. Москва, Зерцало, 1997 г.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. Москва, «Проспект», 1997 г.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 томах. Том 1. Общая часть. Изд-во «Юрайт», 2011 г., 1003 с.
6. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. Редакторы Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М., 2002 г., 624 с.
7. Павлов В.Г. Субъект преступления. С.Петербург, Изд-во «Юридический центр Пресс» 2001 г., 318 с.
8. Судебная практика по уголовным делам сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации. Составитель Подзоров С.А. Изд-во «Экзамен» Москва, 2001 г.
9. Curtea Supremă de Justiție. Culegere de hotărâri ale Plenului CSJ (mai 1974 iulie 2002), Chișinău, 2002, p.358.
10. Бюллетени Высшей Судебной Палаты за 2006 г. №2, с.35-42; 2007 г. №2, с.31-38; 2009 г. №3, с.36-42; 2010 г. №3, с.33-38; 2012 г. №4, с.28-34.
11. Закон Республики Молдова № 1100-XIV от 30 июня 2000 г. «О производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции» (МО № 130-132 / 917 от 19.10.2000 г.).
12. Закон РМ № 713 от 06.12.2001 г. «О контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ» (МО № 36-38 от 14 марта 2002 г.).
13. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г.
14. УК Украины от 5 апреля 2001 г.
15. УК России 1996 г. ПО состоянию на 1 марта 2011 г.
16. Годырка М.П., Сидоров М.И. Законодательство о борьбе с пьянством, алкоголизмом и наркоманией. Кишинев «Карта Молдовеняскэ» 1988 г., 149 с. Тираж 10 000 экз.
17. Флоря В. Преодоление алкоголизма – приоритетное направление здравоохранения. «Закон и жизнь», 2012 г. № 7, с.18-19.
1. Российская криминологическая энциклопедия. Редактор Долгова А.И. Москва, Изд-во НОРМА, 2000 г., 808 с., с.322.
2. Российская криминологическая энциклопедия, с.624.
3. Там же, стр.23-24.
4. Флоря В., Кушнир Л. Пьянство и правонарушения. Изд-во «Карта Молдовеняскэ» 1985, с.14.
5. Судебная психиатрия. Редактор Шостакович Б.В. Москва, Зерцало, 1997 г., с.347-350.
6. Судебная психиатрия. Ред. Шостакович, Б.В. с.221-222.
7. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. Москва, «Проспект», 1997, 568 с., с.406-411.
8. Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. стр.411-414.
9. Флоря В., Кушнир Л. Указ. соч. стр.21-22.
10. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб-



ОСНОВНЫЕ НОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

О. ТАТАРОВ,

заместитель начальника Главного следственного управления МВД Украины
кандидат юридических наук, доцент

Современный этап развития уголовного процессуального законодательства характеризуется ярко выраженным уклоном приближения правосудия к Европейским стандартам.

В соответствии с Концепцией реформирования уголовной юстиции Украины, утвержденной Указом Президента Украины еще в 2008 году, одним из ее условий, революционным шагом в европейском стремлении Украины стало принятие 13 апреля 2012 года нового Уголовного процессуального кодекса [1].

Э тот УПК пришел на смену Кодексу [2], который действовал на протяжении 52 лет (УПК 1960 г.). За столь длительный период в указанный нормативно-правовой акт вносилось около 140 поправок, изменений и дополнений. Однако, в последние несколько лет, стало явным, что уголовно-процессуальный закон «не в состоянии» регулировать нужным образом уголовное производство.

В новом Кодексе нашли свое отображение самые прогрессивные и самые демократические нормы; некоторые из них можно отнести к новеллам уголовного процессуального законодательства не только Украины, но и большинства стран СНГ.

Самым существенным положением нового УПК, которое отличает его от Кодекса 1961 года, стал отказ законодателя от института возбуждения уголовного дела. Ожидается, что именно в таком формате правовые нормы будут способствовать сведению к минимуму возникающих все чаще «конфликтных» ситуаций между гражданами и правоохранительными органами во время принятия последними решений об отказе в возбуждении уголовных дел. Раньше из 3 млн 300 тыс. обращений граждан (2011 г.) в 75 %

случаев (2, 7 млн) принималось решение об отказе в возбуждении дела и, соответственно, исключалась возможность возобновления нарушенных прав граждан. Только по 14 % обращений (500 тыс.) возбуждались уголовные дела. Некоторые заявления и сообщения о преступлениях направлялись по принадлежности, что также не способствовало «нормальным отношениям», формированию позитивного имиджа милиции в глазах граждан Украины.

Новый Кодекс предусматривает проведение расследования по всех преступлениях до тех пор, пока прокурор не определит подследственность, в случаях, где это будет необходимо. Исключена в УПК и альтернативная подследственность, то есть каждый из правоохранительных органов будет расследовать, определенные ему Кодексом преступления.

В связи с этим все обращения и заявления граждан по новому УПК будут рассмотрены, и по каждому из них будет проведено полноценное расследование.

В соответствии с новым Кодексом, информация об уголовном правонарушении будет заноситься в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), что будет способствовать объективности в отражении событий,

благодаря полной регистрации. Это предоставит возможность реально защищать права граждан и значительно повысит доверие к милиции. Механизм функционирования ЕРДР предусмотрен положением «Об ЕРДР», утвержденным межведомственным приказом. ЕРДР предусматривает созданную с помощью автоматизированной системы электронную базу данных, в соответствии с которой осуществляется сбор, хранение, защита, учет, поиск, систематизация информации, которые используются для формирования отчетности, а также для использования информации, уже внесенной в Реестр ранее.

В связи с отсутствием стадии возбуждения уголовного дела исключается возможность проведения «доследственной проверки». Прогнозируется, что это будет способствовать: упрощению сбора доказательств (все следственные действия возможно будет проводить в день совершения уголовного правонарушения, после внесения информации в ЕРДР); уменьшению затрат в связи с дублированием проведения процессуальных действий (опрос-допрос, исследование-экспертиза и т.д.). Повторное проведение процессуальных действий осуществлялось почти по каждому уголовному делу. За 9 месяцев 2012 года проведено около 234 тыс. исследований, а в рамках уголовных дел – 191 тыс. экспертиз.

Прогрессивными являются нормы, в соответствии с которыми лицо будет признаваться потерпевшим автоматически после внесения сведений в Единый реестр. Согласно действующему Кодексу следователь должен вынести постановление о признании



лица потерпевшим, что нередко осуществляется на завершающем этапе расследования.

Юридическое лицо также будет признаваться потерпевшим.

Еще одним важным новшеством является отмена института возвращения дела на дополнительное расследование, поскольку этот вопрос МВД Украины инициировал уже неоднократно. Согласно действующему УПК, эта одна из возможностей определенных субъектов не принимать ответственные решения (например, вынесение оправдательного приговора), а направить уголовное дело следователю для дальнейшего производства. Ежегодно на дополнительное расследование направляется около 5000 уголовных дел, в то время как процент вынесения оправдательных приговоров равен 1 % от общего количества уголовных дел, направленных в суд (ежегодно примерно 175 тыс.). Новый УПК предусматривает два пути исхода уголовного производства – оправдательный или обвинительный приговор суда.

Упомянутое приведет к существенному сокращению времени с момента, когда установлено подозреваемое, лицо до принятия окончательного решения. Также можно с уверенностью утверждать, что существенно увеличится количество оправдательных приговоров.

Введен институт «уведомления о подозрении» (нынешнее привлечение в качестве обвиняемого). Уведомление обязательно осуществляется в случаях задержания лица на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения, избрания лицу одной из предусмотренных УПК мер пресечения, наличия достаточных доказательств, для подозрения лица в совершении преступления. «Уведомление о подозрении» лицу может предъявить прокурор или по согласованию с ним следователь.

На стадии досудебного расследования будет только подозреваемый. Обвиняемым лицо будет становиться исключительно после направления обвинительного акта в суд. Указанное будет способствовать процессуальной экономии, поскольку на стадии досудебного расследования будет составляться меньше документов, отпадет необходимость принимать некоторые процессуальные решения, согласовывать их с прокурором и т. п.

В сравнении с законодательством Республики Молдова, где ст. 65 УПК предусматривает на стадии досудебного разбирательства и обвиняемого, данные положения УПК Украины претерпели кардинальные изменения [3].

Необходимо также отметить, что сотрудники оперативных подразделений по собственной инициативе не смогут проводить процессуальные действия и принимать самостоятельные процессуальные решения. Вся их активность будет реализовываться в рамках выполнения поручения следователя.

В связи с этим в МВД Украины приняты решения о повышении административного статуса начальника органа досудебного расследования – впервые в истории судопроизводства до уровня первого заместителя начальника областного управления, районного отдела ГУМВД, УМВД и т. д.

Контроль за деятельностью всех указанных субъектов будет осуществляться прокурором в форме процессуального руководства досудебным расследованием, что также является новшеством нашего законодательства. Прокуратура лишается права расследовать уголовные дела. Прокурор полностью руководит расследованием, дает поручения следователям (сотрудникам органов внутренних дел, СБУ или налоговой), принимает или согласовывает ключевые процессуальные решения. Один прокурор

сопровождает дело непрерывно и представляет государственное обвинение в суде.

Также в новом УПК вводятся новые участники уголовного производства. «Следственный судья» – новый субъект уголовного производства – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном УПК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве (п. 18 ч. 1 ст. 3), в частности, решение вопроса об избрании меры пресечения во время досудебного расследования, принятия решения об осуществлении принудительного привода (по ходатайству следователя, прокурора или по собственной инициативе) и т. д. Соответствующие изменения были внесены в ЗУ «О судостроительстве и статусе судей».

Важным положением является и то, что защитником лица в уголовном производстве может быть исключительно адвокат, сведения о котором внесены в Единый реестр адвокатов Украины. Ранее адвокатом мог быть кто угодно, что не гарантировало необходимую правовую защиту. Необходимо будет четко определить порядок его ведения, поскольку следователи и прокуроры должны будут оперативно получать информацию о адвокатах, которые привлекаются к уголовному судопроизводству. Оптимальным вариантом может быть свободный доступ через сеть Интернет.

Реформирование процессуальной деятельности сказалось и на нормах материального права. Введено новое понятие «уголовные правонарушения» – новая категория, которая включает в себя преступления и уголовные проступки. Подробно регламентирована процедура производства по уголовным проступкам, а также их рассмотрение в судах. Продолжением реформирования уголовной юстиции стала подготовка

Закона Украины «Об уголовных проступках».

Прокурор, при отсутствии возражений сторон, имеет право отправить в суд обвинительный акт, в котором ходатайствует о его рассмотрении в упрощенном порядке без проведения судебного разбирательства в судебном заседании. В таком случае, суд в 5-дневный срок со дня получения обвинительного акта изучает его и приложенные к нему материалы, после чего выносит приговор.

Планируется отнести к уголовным проступкам около 195 составов уголовных правонарушений (декриминализировано ряд преступлений [4], в разряд проступков переведены административные нарушения [5], которые граничат с преступлениями, а также финансовые нарушения [6]).

Правовые последствия осуждения лица за совершение уголовных проступков будут отличаться от предусмотренных для преступлений.

Позитивным для граждан можно отметить положения УПК о сокращении сроков расследования (1 месяц по уголовным проступкам, 2 месяца по преступлениям с возможностью продолжения до 2 и 12 месяцев соответственно), что отличает его от действующего, по которому срок расследования неограничивался [2].

Закрепляется реальное обеспечение прав граждан путем внедрения принципа состязательности сторон в уголовном производстве. Предоставление сторонам равных возможностей относительно сбора и заявления в суд ходатайств, жалоб, подачи вещей, документов, других доказательств, а также реализации иных процессуальных прав. В том числе назначать проведения собственных экспертиз и, соответственно, предоставлять их результаты в суд.

На упрощение уголовного про-

изводства направлена и возможность заключения соглашений в процессе расследования. «Заключение соглашений» – будет способствовать процессуальной экономии. Соглашение не может быть заключено в производствах по тяжким и особо тяжким преступлениям. В настоящее время по указанной категории дел проводится полноценное расследование (предъявление обвинения, обвинительное заключение, направление дела в суд и др.).

Предполагается заключение двух видов соглашений: о признании вины между подозреваемым, обвиняемым и прокурором, и о примирении подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим. Данные соглашения утверждаются исключительно судом [1]. Но реализация этой нормы будет требовать особого внимания как со стороны руководителей органов досудебного расследования, так и прокуратуры, поскольку могут быть злоупотребления со стороны обвинения.

Сократить количество лиц, содержащихся под стражей, планируется за счет внедрения новой меры пресечения – домашний арест. Контроль лица, находящегося под домашним арестом, будет осуществляться с помощью специальных отслеживающих местопребывания браслетов. Данное нововведение имеет целью служить альтернативой заключению под стражу, что будет способствовать уменьшению количества лиц, лишенных свободы на стадии досудебного разбирательства (ежегодно около 35 тысяч лиц). МВД Украины разработало положение «Об электронных средствах контроля».

Следует отметить, что данная норма (относительно домашнего ареста) применяется в Республике Молдова уже с 2003 года, закрепленная в ст. 175 УПК [3]. Также в нем закреплены иные меры процессуального воздействия, схожие с мерами обеспе-

чения уголовного производства УПК Украины.

Новый УПК предусматривает проведения уголовного производства в режиме видеоконференции. Следователь с помощью программы SKYPE будет иметь возможность провести допрос различных субъектов уголовного процесса, что также вызвано способствовать процессуальной экономии и сбережению средств на передвижение (как средств граждан, так и государственных).

Эти и другие нововведения, которые содержатся в новом УПК, несомненно будут способствовать эффективной деятельности правоохранительных органов и обеспечению прав всех участников уголовного производства.

Литература:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Закон Украины от 13 апреля 2012 г. // Голос Украины. – 2012. – № 90–91. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят 28 декабря 1960 г.; по состоянию на 18 ноября 2012 года. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : принят 14 марта 2003 г.; по состоянию на 18 ноября 2012 года. – Режим доступа : <http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-respubliki-moldova.html>.
4. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят 5 апреля 2001 г.; по состоянию на 18 ноября 2012 года. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>.
5. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят 7 декабря 1984 г.; по состоянию на 18 ноября 2012 года. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>.
6. Таможенный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят 11 июля 2002 г.; по состоянию на 18 ноября 2012 года. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>.



КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

П. РАЙЛЯН,
судья Конституционного Суда Республики Молдова

SUMMARY

In this article the author aims to study the essence and value of the constitutional principle of equality and how they are regulated in the Constitution of the Republic of Moldova and in Moldovan legislation. Special attention is given to how this principle is applied and interpreted in practice of Constitutional Court of the Republic of Moldova.

В публикуемой статье автор на основе научного анализа делает вывод, что законодательство Республики Молдова, а также конституционная практика Конституционного суда соответствуют международным стандартам в области обеспечения прав и свобод человека.

Равноправие граждан – это один из основополагающих принципов конституционализма, элемент демократии, означающий официально признаваемое равенство граждан перед государством, законом, судом. Другими словами, это равенство прав, свобод и обязанностей граждан одного государства, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

делимой родиной для всех ее граждан.

Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности.

В соответствии со ст.13 Конституции, наряду с государственным языком, признаётся и охраняется право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Государство также содействует изучению языков международного общения.

Статья 16 Конституции провозглашает равенство всех граждан Республики Молдова перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Эта же статья гарантирует также права национальных меньшинств.

Конституционное положение о равенстве всех перед законом является одним из главных начал правового государства. Сферой распространения этого конституционного положения является вся система правового регулирования Республики Молдова

В этот перечень можно добавить и равноправие вне зависимости от гражданства, так как в Республике Молдова большинство прав и свобод гарантируются каждому человеку. В конституционных нормах это отражается формулировками: «все равны перед законом и властью», «каждый имеет право», «каждому гарантируется».

Главным источником юридического регулирования прав граждан Республики Молдова является Конституция, которая в ст.1 провозглашает: «*Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.*» [1]

В Конституции Республики Молдова права человека закреплены в разделе II, озаглавленном «Основные права, свободы и обязанности», а также в статьях 4, 10, 13 и 16. Согласно статье 4 Конституции, права и свободы человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. В случае несоответствия внутреннего законодательства пактам и договорам об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, приоритет имеют международные нормы.

Основу государства Республика Молдова, в соответствии со ст.10 Конституции, составляет единство народа. Республика Молдова является общей и не-

(см. ст.6 ГПК; ст.10 УПК; ст.6 КоАП).

Относительно самостоятельного нормативно-правового значения конституционного требования «все равны перед законом...», в доктринальном плане его можно сравнить с такими смежными понятиями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «равенство гарантий прав и свобод», «равные основания ответственности» и т.д.

Имея всеобъемлющий характер, принцип равенства распространяется на всю систему прав и свобод. В этом плане, равенство – ценностная правовая величина, адресующая равную меру свободы всем сферам человеческого бытия, всей совокупности экономических, социально-культурных, политических и, конечно, правовых отношений.

Наряду с Конституцией, в Республике Молдова есть целый ряд законов, обеспечивающих равноправие в различных областях жизни в особенности этническим группам и отдельным представителям других национальностей на одном уровне с титульной нацией. Например, *Закон об общественных объединениях* [2] даёт возможность представителям национальных меньшинств создавать этнокультурные организации для более эффективного продвижения своих социальных, экономических, языковых, культурных и других интересов.

В соответствии с *Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова* [3], русскому языку предоставляется статус языка межнационального общения, языка мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское,

болгарское население, или население другой национальности.

Избирательное законодательство Молдовы предоставляет всем гражданам, в том числе и национальным меньшинствам, право участвовать в выборах и быть избранными в органы публичной власти.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций [4], принят в соответствии с международными принципами и стандартами, включенными в Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств.

Закон об образовании [5] подтверждает международный стандарт, в соответствии с которым все граждане нашей страны имеют право на выбор языка преподавания и образования на всех уровнях обучения (ст.8). Система образования отвергает любые виды расовой и этнической дискриминации (ст.4), воспитывает уважение и дружбу между всеми национальными группами (ст.2), предоставляет родителям право выбирать для своих детей язык обучения (ст.10).

В Молдове в 2003 году была принята Концепция национальной политики. В ней сказано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, является неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране.

Согласно Концепции, государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении этнических сообществ, проживающих в Молдове.

Основными принципами национальной политики этой Концепции являются:

- равенство прав и свобод человека, независимо от этни-

ческого происхождения, языка и религии;

- уважение, признание и гарантирование прав всех граждан республики на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной стабильности;

- недопустимость проявления дискриминации по этническому, языковому и религиозному признаку, а также недопустимость ограничения прав граждан на использование родного языка, выбор языка воспитания и обучения;

- недопустимость любых действий на ассимиляцию и денационализацию, и др.

К задачам национальной политики, Концепция относит обеспечение реальной правовой защиты абсолютно всех граждан, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, подстрекательство и совершение актов вандализма и насилия, нарушение прав граждан по языковым мотивам; проведение государственной кадровой политики, основанной на критериях профессионализма и преданности родине, исключая любую дискриминацию по этническим, религиозным и имущественным признакам.

Принятием *Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)* [6], Молдова привела в соответствие с международными стандартами положение в области обеспечения, развития и сохранения национальной идентичности меньшинств, в данном случае – по административно-территориальному признаку.

Закон гласит, что Гагаузия – это территориальное автономное образование с особым статусом, как форма самоопределения гагаузов. Закон указывает, что первичным носителем статуса



Гагаузии является гагаузский народ. Гагаузия, в пределах своей компетенции, самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения автономного образования. В случае изменения статуса Республики Молдова, как независимого государства, закон предоставляет народу Гагаузии право на самоопределение. Официальными языками, помимо государственного, в Гагаузии являются гагаузский и русский, наряду с которыми гарантируется функционирование и других языков.

Равенство иностранных граждан в правах и обязанностях с гражданами Республики Молдова, закреплено в статье 19 Конституции. Более подробно их права излагаются в *Законе о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова* [7]. Согласно ст.5 этого закона, иностранные граждане и лица без гражданства имеют те же права, свободы и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с некоторыми изъятиями, установленными законом. Пользование иностранными гражданами и лицами без гражданства правами и свободами не должно наносить ущерб интересам государства, правам и законным интересам граждан Республики Молдова и других лиц. Иностранцы равны перед законом и властями Молдовы, независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного или социального положения.

В 2004 году Правительство РМ приняло Постановление о создании Центра временного размещения иностранцев, которым гарантируется прибывшим

в страну, на протяжении всего срока пребывания, защита и помощь, с полной и эффективной реализацией всех прав. Правовое положение беженцев регламентирует *Закон об убежище в Республике Молдова* [8], а также Постановление Правительства об утверждении Положения о порядке предоставления денежной помощи беженцам (2003 год).

Различные проявления равенства перед законом нашли своё отражение и в решениях Конституционного суда Республики Молдова. В Постановлениях №16 от 12.06.2007 г. [9] и №9 от 26.05.2009 г. [10] Конституционный суд отметил, что принцип равенства не следует смешивать с принципом единообразия; последний – предполагает равное правовое отношение к идентичным случаям и ситуациям. В своей юрисдикционной практике Конституционный суд неоднократно подчеркивал, что нарушение принципа равенства и недискриминации граждан происходит при различном подходе к аналогичным случаям, без объективной и обоснованной причины, либо когда существует диспропорция между преследуемой целью и используемыми средствами. Дифференцированный подход к различным правовым субъектам не противоречит конституционному принципу равенства перед законом.

В Постановлении №15 от 05.06.2007 г. [11] Конституционный суд отклонил аргументы о том, что допускаются нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом при выдаче дипломатических паспортов. Суд указал, что право на получение дипломатического паспорта является не основным правом, установленным Конституцией, а субъективным, предусмотренным законом. Приведённые в обращении утверждения о дискриминационном характере

положений закона не соотносятся с предполагаемым нарушением конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и публичными властями, поскольку дискриминация означает «ограничительная» дифференциация прав.

Установление категории лиц, имеющих право на получение дипломатических паспортов, является исключительной прерогативой Парламента, который, в случае необходимости, может расширить или сократить перечень данных лиц.

Постановлением №2 от 24.01.2006 г. [12], О конституционном контроле Закона «О частной детективной и охранной деятельности» и Постановлении Правительства о мерах по реализации указанного закона Конституционный суд указал, что установленные определённые требования подготовки и выдачи лицензии, а также запреты в отношении частных охранных организаций по охране важных государственных объектов, нельзя толковать как необоснованное ограничение принципа равенства на труд, обучение, а также условия труда.

Конституционный суд констатировал, что при регламентировании деятельности частной охраны, в рассматриваемом случае, законодатель руководствовался общими принципами и положениями о статусе Республики Молдова, основных правах, свободах и обязанностях лица, об экономике и собственности.

Конституционный суд отметил, что уважение и защита личности составляют первостепенную конституционную обязанность государства (ст.16), осуществляющуюся исключительно путём гарантирования основных прав и свобод.

Оспариваемый Закон не ущемляет и не умаляет основные права и свободы человека

и гражданина. Чёткие условия, касающиеся профессионализма, возраста и аттестации в установленном порядке охранного персонала, а также ограничение деятельности частных охранных организаций положениями закона необходимы в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, а также для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Ограничения, строго установленные Законом №283-XV, пропорциональны ситуациям, их обусловившим. В силу объективного характера и преследуемой цели они не ущемляют существенные права на труд, свободный выбор работы и право на защиту от безработицы (ст.43 ч.(1), ст.54 ч.(2) и ч.(3), ст.126 ч.(2) п.б) Конституции).

Осуществляя конституционный контроль ряда положений Налогового кодекса РМ о соответствии ч.(2) ст.16 о равноправии и ч.(2) ст.58 о справедливом распределении налогового бремени Конституции, Конституционный суд в Постановлении №19 от 28.06.2007 г. [13] указал, что положение ст.280 ч.(3) Налогового кодекса не нарушает принципа равенства, закреплённого в ст.16 Конституции, так как данный принцип предусматривает равенство граждан перед законом и публичными властями, а не равенство граждан между собой.

О важности конституционного принципа равенства говорится также в постановлениях Конституционного суда при осуществлении конституционного контроля пенсионного законодательства. Например, в Постановлении №9

от 30.03.2004 г. [14] суд отметил: защита прав, свобод и законных интересов граждан, соблюдение принципов равенства и социальной справедливости являются обязательными составляющими любого законодательного акта.

В ходе реализации политики в области государственного страхования, законодатель, в пределах своих полномочий, вправе использовать различные способы регламентирования и конкретизации содержания социальных и экономических прав, соблюдая при этом принципы социальной справедливости и равенства, являющиеся в современном обществе высшими ценностями.

Таким образом, определяя порядок исчисления размера пенсий, законодатель обязан учесть, что установленные ранее меры социального обеспечения не могут быть отменены без равноценной замены. Новые положения законодательства будут применяться только в будущем, и только для лиц, пенсия которым будет назначена после вступления в силу этих новых положений, не ущемляя при этом прав на пенсию, приобретённых ранее.

Есть в практике Конституционного суда и дела по вопросам статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, а также о применении законодательства о миграции относительно этой категории лиц.

Так, в Постановлении №49 от 01.10.1999 г. [15] суд отметил, что правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрен в ст.19 Конституции, часть (1) которой предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют те же права и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с изъятиями, установленными законом. Конституционный суд отметил, что Постановление Парламента по вопросу о применении зако-

нодательства о миграции данной категории граждан не противоречит ст.19 Конституции.

Постановлением №7 от 29.03.2005 г. [16] об исключительном случае неконституционности некоторых положений закона №1286 от 25.07.2002 г. «О статусе беженцев», Конституционный суд снова подчеркнул, что статус иностранных граждан является предметом ст.19 Конституции, ч.(3) которой устанавливает право убежища. А следовательно, правовой статус беженца позволяет этой категории лиц пользоваться предусмотренными для них правами, в том числе, и правом на судебную защиту.

В плане применения конституционного принципа о равноправии перед законом, Конституционный суд в своей практике рассматривал и вопросы о доступе к правосудию, о праве на судебную защиту. Так в Постановлении суда №37 от 05.07.2001 г. [17] указано, что осуществление конституционного права лица на возмещение ущерба, причинённого органом публичной власти, основывается на таких конституционных принципах, как универсальность, равенство и свободный доступ к правосудию.

Опираясь на эти принципы, любое лицо Республики Молдова имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами, в случае их нарушения. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.

Тема свободного доступа к правосудию нашла отражение и в Постановлении Конституционного суда №10 от 16.04.2010 г. [18] о пересмотре предыдущей практики по вопросу о толковании и применении ст.20 Конституции РМ, а также в Постановлении №29 от 21.12.2010 г. [19] Этими постановлениями Конституционный суд возвратился к положению о конститу-



ционном контроле административных актов индивидуального характера, изданных Парламентом, Президентом и Правительством, восстановив тем самым применение конституционного принципа о равенстве перед законом и судом в отношении ряда официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранных или назначенных на определённый срок полномочий.

Суд установил, что административные акты индивидуального характера, касающиеся избрания лиц, их назначения и отстранения от политических должностей, не могут быть предметом контроля конституционности.

Что касается официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, Конституционный суд подчеркнул, что в целях добросовестного исполнения должностных обязанностей и полного исполнения сроков полномочий, на которые были избраны или назначены эти лица, в случае возникновения трудовых споров, могут и должны пользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства. Споры носят гражданский характер, и лицам, обладающим гражданскими правами, гарантирован свободный доступ к правосудию для разрешения трудовых разногласий.

При этом Суд подчеркнул, что доступ к правосудию относится к категории основных прав, гарантированных Конституцией. *...«Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов»* (ст.20).

Суд высказался также и в отношении статуса и перечня должностных лиц, которые мо-

гут пользоваться правом на судебную защиту.

Конституционный суд указал в постановлении, что официальные государственные лица, представляющие особые общественные интересы, назначенные на определённый срок полномочий, не могут быть отстранены от должности до истечения срока полномочий в связи с отсутствием лояльности или потерей доверия политических органов, назначивших их. Суд отметил, что к судьям Конституционного суда, к судьям Высшей судебной палаты, к Генеральному прокурору, к членам Центральной избирательной комиссии и к другим официальным государственным лицам, представляющим особые общественные интересы и назначенным на определённый срок полномочий, отношение должно быть иным, чем к политическим лицам. Они должны пользоваться определёнными гарантиями со стороны государства в целях эффективного исполнения предоставленного мандата.

Важное значение в практике Конституционного суда имеет принцип правовой определённости в аспекте нормативно-правового содержания статьи о равноправии, как критерии конституционности проверяемых правовых норм, и, соответственно, обоснование неопределённости правовых норм как отрицания равенства всех перед законом и властями.

Общеправовой критерий определённости, ясности, недвусмысленности юридической нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и властями, так как равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения и толкования норм всеми правоприменителями.

Неопределённость содержания правовой нормы ведёт к про-

изволу и нарушению принципа равенства.

Для того, чтобы соответствовать трём критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности – правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения. Норма, которая не соответствует критерию ясности, помимо нарушения принципа равноправия, противоречит также ст. 23 Конституции, закрепляющей обязательство государства обеспечить право каждого лица на знание своих прав (Постановление Конституционного суда №26 от 23.11.2010 г. [20], Постановление Конституционного суда №27 от 25.11.2010 г. [21]).

Конституционный суд Республики Молдова выработал свою практику по применению конституционного принципа о равенстве, при этом он ориентируется и на практику Европейского суда по правам человека, на практику конституционных судов других стран, опирается на международные нормы, а также на доктринальные позиции учёных-конституционалистов.

В этом плане очень большое значение имеют международные научно-практические конференции, проводимые по актуальным вопросам конституционного правосудия. К примеру, 5-ый Международный форум, организованный Институтом права и публичной политики, одной из основных миссий которого, посредством конституционных исследований, является содействие обеспечению подлинного равноправия граждан, утверждению либерально-демократических ценностей и принципов правовой государственности. Форум



состоялся в Москве 25-26 октября 2002 года на тему «Конституционная юстиция и проблемы формирования социального государства». Участники форума представили ряд интересных докладов, в которых освещались вопросы о роли конституционных судов по защите социальных прав, в том числе, и по обеспечению реализации конституционных принципов о равенстве и справедливости в области социально-экономических прав в целом.

Наша страна, как и другие трансформационные государства, и сегодня сталкивается с наследием прошлого, которое больше предполагало социальное уравнивание всех и каждого. Но, по общему мнению участников конференции, «социальное уравнивание должно означать не столько уравниловку, сколько равенство шансов для всех» [22, стр. 10-11].

Все имеют право на труд и обязаны трудиться, за исключением утративших трудоспособность по болезни, возрасту и инвалидности. Это общеизвестный принцип на пост-советском пространстве, поэтому, другими словами, равенство не означает превращение «государства в кормушку для миллионов лодырей», как рассуждает А. Попов, приведший цитату Д. Драгунского «... подавать бедным надо. Не надо возводить иждивенчество в закон, бессмысливая этим основу цивилизационной жизни – личный труд и личную ответственность каждого за свою судьбу и судьбу своих детей.» [23, стр. 72]. Возможно, это слишком резкое высказывание А. Попова, однако, доля истины в этом есть.

Очень большой интерес представляет позиция учёно-конституционалиста, судьи Конституционного суда Российской Федерации - Бондарь Н.С. - по

вопросам трактовки конституционного принципа о равноправии граждан перед законом и судом, о запретительном аспекте данного принципа; о правоохранительной направленности; о представительно-обязывающем уровне регулирования правового положения человека и гражданина.

Следует согласиться с мнением этого учёного, который, комментируя ст.19 Конституции РФ указал, что в обобщенном плане требование равенства всех перед законом **включает запретительный аспект**, когда равное отношение всех к закону должно исключать саму возможность существования в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера. Они запрещаются как незаконные и неконституционные. С этой точки зрения конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках расы, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения, и которое ведёт к ликвидации или нарушению равенства, правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, не имеющие объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). При равных условиях субъекты

права должны находиться в равном положении. [24, стр. 183-197].

Н.С. Бондарь утверждает, что понятие «дискриминации» не тождественно понятию «правового неравенства». В основе понятия «правового неравенства» может и должна лежать конституционно обоснованная дифференциация правового регулирования, имеющая цель преодоление несправедливого неравенства, путем установления правовых преимуществ и предпочтений определенным категориям граждан, на основе баланса конституционных ценностей и требований социальной справедливости (позитивная дискриминация).

Далее, автор развивает мысль о том, что равенство всех перед законом **включает правоохранительную направленность**, из которой вытекает, в частности, право на, равную для всех, защиту законом, как граждан, так и хозяйствующих субъектов. В конечном счете, равная защита законом – это проблема последовательной реализации принципа неотвратимости наказания, с учётом, что «неотвратимость» наказания для всех и каждого – есть равенство всех перед законом в сфере правозащитных отношений по обеспечению безопасности личности, равной для всех в едином конституционном пространстве [24, стр. 187].

И наконец, мнение о том, что конституционное содержание равенства всех перед законом содержит **представительно-обязывающий (позитивный) уровень регулирования** правового положения человека и гражданина. В правовом государстве равенство перед законом должно проявляться не только в равных для всех запретах закона и единых условиях (основаниях) ответственности, считает автор, но и, в одинаковых для всех,



юридических последствиях позитивного действия системы законодательства, в применении равного подхода к формально равным субъектам. Это предполагает: закрепление за всеми равного объема прав и свобод; закрепление равных для всех правовых возможностей реализации соответствующих прав и свобод; равенство в способах защиты, а также в восстановлении нарушенных прав и свобод. В этом плане, (с учётом всех проявлений комплексного, по своему значению, нормативного содержания) конституционные принципы равенства всех перед законом воплощают единство материальных и процессуальных начал и, безусловно, прав уважаемый коллега – Н.С. Бондарь, наиболее ярко это реализуется в сфере правосудия, где взаимодействие материального и процессуального регулирования имеет особое значение (что находит подтверждение и конкретизацию в конституционном требовании равенства всех перед судом) [24, стр. 188].

Нормативное содержание принципа равенства всех перед судом - включает автор - сводится к следующему: наличие единой, одинаковой для всех судебной системы, обеспечивающей каждому человеку справедливое и гласное разбирательство дела компетентным, независимым судом; равное для всех применение норм законодательства в процессе разрешения судебного спора; процессуальное равенство сторон в судебном заседании [24, стр. 188].

Таким образом, принцип равенства перед судом является, в том числе, требованием процессуального судопроизводства и находится в нормативном единстве с другим конституционным принципом – состязательности и равноправия сторон.

Подводя итоги, подчеркнем,

что ст.16 Конституции Республики Молдова не конкретизирует равенство всех перед судом, однако, понятие о равенстве перед властями это подразумевает. Равно как и то, что ч.2 ст.16 Конституции РМ, в сочетании со ст.20 и ст.26 Конституции, предоставляют всем гражданам Республики Молдова, прежде всего, свободный доступ к правосудию и гарантируют право на судебную защиту.

В целом, законодательство Республики Молдова, а также конституционная практика Конституционного суда РМ соответствуют международным стандартам в области обеспечения прав и свобод человека, конкретно, в области применения конституционного принципа о равенстве перед законом и судом.

Литература:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 // Monitorul Oficial, 18.08.1994, Nr. 1.
2. Закон об общественных объединениях, № 837-XIII от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial, 1997 г., №6/54.
3. Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова № 3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести, 1989 г., №9/217.
4. Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, №382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial, 2001 г., №107/819.
5. Закон об образовании, №547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial, 1995 г., № 62-63/692.
6. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), №344-XIII от 23.12.1994г. // Monitorul Oficial, 1995г., №3-4/51.
7. Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова, № 275-XIII от 10.11.1994г // Monitorul Oficial, 1994 г., №20/234.
8. Закон об убежище в Республике Молдова, №270-XVI от 18.12.2008 г. // Monitorul Oficial, 2009 г., №53-54/145
9. Постановление Конституционного Суда №16 от 12.06.2007 г. // Monitorul Oficial,

2007 г., №86-89/14

10. Постановление Конституционного Суда №9 от 26.05.2009 г. // Monitorul Oficial, 2009 г., №99-100/.

11. Постановление Конституционного Суда №15 от 05.06.2007 // Monitorul Oficial, №82-85/13 от 15.06.2007 г.

12. Постановление Конституционного Суда №2 от 24.01.2006 г. // Monitorul Oficial, №21-24/2 от 03.02.2006 г.

13. Постановление Конституционного Суда №19 от 28.06.2007 // Monitorul Oficial, №94-97/17 от 06.07.2007 г.

14. Постановление Конституционного Суда №9 от 30.03.2004 г. // Monitorul Oficial, №61-63/15 от 16.04.2004 г.

15. Постановление Конституционного Суда №49 от 01.10.1999 г. // Monitorul Oficial, №112-114 от 14.10.1999 г.

16. Постановление Конституционного Суда №7 от 29.03.2005 г. // Monitorul Oficial, №55-58/6 от 08.04.2005 г.

17. Постановление Конституционного Суда №37 от 05.07.2001 г. // Monitorul Oficial, №81-83/30 от 20.07.2001 г.

18. Постановление Конституционного Суда №10 от 16.04.2010 г. // Monitorul Oficial, №58-60/9 от 23.04.2010 г.

19. Постановление Конституционного Суда №29 от 21.12.2010 г. // Monitorul Oficial, №1-4/1 от 07.01.2011 г.

20. Постановление Конституционного Суда №26 от 23.11.2010 г. // Monitorul Oficial, №235-240/27 от 03.12.2010 г.

21. Постановление Конституционного Суда №27 от 25.11.2010 г. // Monitorul Oficial, №247-251/28 от 17.12.2010 г.

22. Бланкенагель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство. Сборник докладов. М. Институт права и публичной политики, 2003 стр. 10-11.

23. Драгунский Д. Бремя цивилизации и позиция интеллектуалов // Вестник Института Кеннана в России. Вып. I М., 2002. стр. 72.

24. Бондарь Н. С. Комментарий к Конституции РФ. Москва: Норма ИНФРА-М, 2011.



РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ ПРИ ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Г. СУЛТ,

магистр права, зав. кафедрой «Публичное право» Комратского госуниверситета,
докторант Молд.ГУ

SUMMARY

The present article is devoted to the re-socialization of persons in the process of criminal punishment without imprisonment.

The Republic of Moldova's inclusion in the European process should induce us to follow the most developed standards in penitentiary sphere.

Development of the service of the execution of punishments, not connected with imprisonment, is defined by the modern criminal-legal policy of the state directed on expansion of application of punishments, alternatives to imprisonment, concerning the persons who have committed crimes of small and average seriousness.

Expansion of the sphere of the application of punishments not connected with imprisonment gives people who have lost their way in life a real right to re-socialization without isolation from society, necessity in which arises in case of a social deviation in behaviour of the subject caused mainly by social breakdown.

As an indicator of the efficiency of the process of re-socializing criminals without imprisonment, it is possible to consider the following: their successful adaptation to a life in society; employment, safe relations with relatives (wider activity on restoration of communication with relatives); acquiring socially-positive links; revealing and eliminating reasons and conditions promoting perpetration of crimes and avoiding further crimes; complex general-preventive and individually-preventive actions; increasing the level of social-psychological adaptation and spiritual development of the person.

The resolution of these problems will create conditions for transition to an essentially new quality of the functioning of the domestic criminal justice system regarding the execution of punishments not connected with imprisonment.

Основной целью исполнения уголовного наказания является исправление осужденных и полноценное их включение в жизнь общества после отбытия наказания. В периоды негативных социальных изменений и кризисов общества у части населения срабатывает психологическая защита в виде различных компенсаторных реакций, таких как: алкоголизация, наркотизация, проявление агрессии к обществу, в том числе совершение преступлений. Особенно это касается лиц молодого и пожилого возрастов, которые не могут «вписаться» в изменившиеся социальные отношения.

Однако не решаемые на государственном уровне социальные проблемы ведут зачастую к совершению противоправного поступка. При этом доминирующее значение имеют ценностно-нормативные регуляции личности, характеризующие степень её социализации (культуры, образования и т. д.), которые в конечном итоге определяют принятие решения и совершение поступка.

Человек - существо социальное и во многом продукт микро-среды, в которой он живет, будь то семья, школа, трудовой коллектив, компания сверстников и т. д. Реализация смысла жизни человека предопределяется и зависит от

трех составных: биологических предпосылок, общества, в котором протекает жизнедеятельность человека, и от личных качеств самого человека[1].

И здесь на наш взгляд вырисовывается то, что исправление осужденных во многом зависит от микросреды. Именно нахождение лица в микросреде может играть как положительную роль, так и отрицательную.

Отрицательная роль может привести лиц, не вписавшихся в социум и в установленные социальные отношения, на преступный путь.

Характеризуя общую тенденцию совершенствования системы

исполнения уголовных наказаний в Республике Молдова, можно определить её как стремление введения альтернативных мер наказания.

Как видим, во всем мире политика государств в области уголовных наказаний склоняется в пользу альтернатив тюремному заключению.

Применение альтернатив тюремному заключению можно характеризовать как с точки зрения гуманитарных соображений, так и с чисто прагматических доводов, связанных с затратами на тюремное заключение и последствиями дальнейшей адаптации осужденных в социум. Именно польза альтернативы тюремному заключению в ряде стран вынуждает законодателей вносить изменения или принимать новые законодательные акты, направленные на сокращение количества приговоров, связанных с немедленным лишением свободы.

В результате непрерывной критики, высказываемой большинством престижных международных организаций и форумов, альтернативы непосредственному



тюремному заключению, такие как штрафы, условное осуждение, неоплачиваемый труд в пользу общества, стали частью системы уголовных наказаний в Республике Молдова.

Серьезность применения указанных видов наказаний выражается в том, что помимо ограничений в повседневной жизни правонарушителя, они «подстраховываются» угрозой непосредственного заключения в случае несоблюдения поставленных условий. В случае применения видов наказания, не связанных с лишением свободы, суд устанавливает срок наказания в виде лишения свободы, но откладывает его исполнение на период probation. Возможность применения видов наказания, не связанные с лишением свободы, соответственно зависит от срока лишения свободы, назначенного по данному конкретному делу. Единственным предварительным условием отсрочки является несовершение правонарушителем в дальнейшем уголовных деяний. Дополнительным предварительным условием отсрочки является наличие конкретных смягчающих обстоятельств в данном деле.

Строгость режима при условном лишении свободы определяется в основном двумя факторами: вмешательством в личную жизнь, сопутствующим отсрочке, и продолжительностью периода probation. Период probation, как правило, зависит от тяжести преступления и личности преступника.

Что касается обязательств, сопутствующих условному лишению свободы, большинство законодателей предусматривают различные варианты. Помимо традиционных методов, таких как надзор со стороны сотрудника службы probation или предписаний в отношении образа жизни, налагаются также обязательства, которые рассчитаны на возмещение или репарацию, ущерба, вызванного уголовным преступлением. Такими правонарушителями в основном являются лица, совер-

шившие малозначительные преступления, которые не характеризуются высокой агрессивностью, но живут жизнью, не осознавая последствий своих действий.

Поэтому с такой категорией правонарушителей должны работать подготовленные специалисты, которые могли бы привить социальные навыки и повлиять на образ их жизни. К принципиальным недостаткам ранее действовавшей концепции борьбы с преступностью в целом можно отнести приоритет репрессивных начал над превентивными, недостаточную дифференциацию и индивидуализацию воздействия, недооценку значения ресурсного обеспечения, увлечение широко-масштабными мероприятиями, массовыми формами воздействия, зачастую в ущерб индивидуальной работе.

С точки зрения международных правовых актов, одного только применения репрессивных мер наказаний недостаточно. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), прямо указывают (п. 10.3), что их целью является «помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им правонарушения»[2].

Данные правила предполагают большую целенаправленную работу с осужденными. Пункт 13.1 прямо указывает, что «должны разрабатываться различные методы, такие как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей»[2]. При этом пункт 13.3 предписывает, что для этого необходимо проведение диагностических мероприятий по изучению биографии, личности, наклонностей, уровня умственного развития осужденного, его системы ценностей, обстоятельств, приведших к совершению преступления.

Наряду с положениями обще-

го характера, определяющими основные права и свободы человека и гражданина, в международных актах содержатся требования, непосредственно затрагивающие правила осужденных и правила обращения с ними.

К числу таких актов, в первую очередь, необходимо отнести Всеобщую декларацию прав человека 1948 года[3]. В ней относительно лиц, подвергнутых уголовному наказанию, указывается, что никто не может быть подвергнут принудительному аресту; запрещается применение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие определены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и удовлетворения справедливых требований морали.

Другим правовым актом общего характера является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года[4]. В нем сформулированы положения, относящиеся к обращению с осужденными, а именно: каждый, кто приговорен к смертной казни, вправе просить о помиловании, работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении, на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения, не может рассматриваться как «принудительный или обязательный» труд. Пениденциарной системой должен предусматриваться режим для заключенных, существенной целью которого является исправление.

К числу важнейших международных актов общего характера относится и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года[5]. В ней подчеркивается, что никакие обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток. К такого рода актам относится так-

же Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года[6]. Наряду с этим, международным сообществом принят ряд специализированных актов, непосредственно относящихся к содержанию лиц, заключенных под стражу, исполнению наказаний и обращению с осужденными. Основными из них являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года[7]. Их дополняют соответствующие акты Совета Европы, среди которых особо следует выделить Европейские пенитенциарные правила Европейскую конвенцию о защите прав человека и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток.

Вместе с тем необходимо учитывать, что международно-правовые акты наряду с нормами-принципами содержат нормы-рекомендации, которые не носят обязательного характера для государств, их ратифицировавших, хотя и подлежат максимальному учету в правотворческой деятельности.

Включение Республики Молдова в Европейский процесс должно побуждать нас в пенитенциарной сфере следовать наиболее развитым стандартам.

Развитие службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, определяется современной уголовно-правовой политикой государства, направленной на расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, дает оступившимся людям реальное право на ресоциализацию без изоляции от общества, необходимость в которой возникает в случае социального отклонения в поведении субъекта, вызванного главным образом социальными нарушениями.

Ресоциализация - это ориентированная и целесообразная ком-

плексная система воздействия на осужденного с целью усвоения (повторно или впервые) общественно одобряемых норм, ценностей, образцов поведения, восстановления утраченных либо несформированных социальных навыков и привычек поведения для дальнейшего включения в социальную жизнь. Отсюда по своей сути процесс ресоциализации аналогичен процессу социализации личности и пониманию ресоциализации как «восстановления», т.е. повторного усвоения десоциализированной личностью социального опыта.

Ядром концепции ресоциализации осужденного является положение о «субъектном развитии личности», суть которого состоит в том, чтобы заставить человека развиваться в социальном и духовном отношении; корректировать его установки посредством навязанных ему «воспитательных» мероприятий невозможно, осужденные могут и должны изменить свое поведение сами[8].

Иными словами, необходимо создать условия для изменения, развития личности, стимулировать ее работу над собой. В связи с тем, что причины преступного поведения зависят от множества личностных и социальных факторов, то для решения задачи ресоциализации преступников необходим к каждому из них дифференцированный, индивидуальный подход, предполагающий использование наиболее эффективных и подходящих форм и методов работы.

Многие исследователи в своих работах отмечают, что успех ресоциализации зависит от трех групп факторов.

К первой группе относится личность самого осужденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, и т.д.[8].

Ко второй - условия внешней среды, окружающей личность, социально-демографические сведения о личности осужденного:

образование, специальность, трудовые навыки, наличие жилья, прописки; семья и взаимоотношения с ней; работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом, отношения с членами малых групп и т.п.; тактика работников правоохранительных органов[8].

К третьей группе относятся факторы, связанные с устойчивостью асоциальных установок и влияющие на процесс ресоциализации, - степень социальной отчужденности личности, характер преступной деятельности, ее продолжительность, состояние микросреды, в которую он входит[8].

Эти сведения должны стать исходной базой для реализации основной задачи исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Целями ресоциализации в процессе уголовного наказания без лишения свободы являются:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению ими преступлений, и недопущение дальнейших преступлений;
- комплексные общепрофилактические и индивидуально-профилактические мероприятия, функционально специализированные непосредственно на дезадаптивном поведении;
- профилактическая работа в рамках интеграции индивидуального социального опыта и привлечение к трудовой и другой допустимой деятельности;
- более широкая деятельность по восстановлению связи с родственниками, повышение уровня социально-психологической адаптации и духовного развития личности.

В процессе ресоциализации осужденных без лишения свободы органам по исполнению наказаний на местах необходимо тесно взаимодействовать с органами государственного управления, осуществлять ряд практических мер по укреплению сотрудничества с органами местного публич-



ного управления, органами прокуратуры, комиссиями по делам несовершеннолетних, центрами социальной помощи, правозащитными и общественными организациями, органами занятости, здравоохранения и образования.

Представляется весьма важным формировать у осужденных без лишения свободы, в первую очередь, достаточно высокую мотивацию к осознанному участию в процессе ресоциализации. Ведь только в случае совместных усилий, как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников исполнительного бюро на местах, может решаться задача полноценной жизни в обществе[9].

Основными элементами оказания помощи осужденным в их социально-психологической переориентации являются следующие:

1. В обыденной сфере отбывания наказания:

- обеспечение условий труда осужденных в соответствии с законом; своевременное решение всех вопросов, возникающих у осужденных в их повседневной жизни; оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций с родственниками, в трудовом коллективе, с другими лицами и организациями.

2. В работе по саморазвитию:

- обучение основам построения взаимоотношений в обществе, выработке психологической устойчивости к неблагоприятным факторам, приемам саморегуляции душевного состояния; проведение занятий по изучению вопросов самосовершенствования, особенно с несовершеннолетними осужденными.

3. В сфере оказания специальной помощи:

- предоставление возможности индивидуального психологического консультирования с диагностикой особенностей личности, прогнозированием вариантов поведения в различных жизненных ситуациях, конкретной психологической помощи при неблагоприятных психологических со-

стояниях и в определении целевых установок в жизни, социально-реабилитационная помощь посредством участия осужденных без лишения свободы в учебных программах по выработке навыков ориентирования в различных социальных институтах[10].

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что сотрудниками служб пробации успешно применяются социально-реабилитационные программы работы с различными категориями осужденных.

Данные программы нацелены на обучение осужденных навыкам законопослушной жизни в обществе, приемам самоконтроля за поведением и способствуют изменению образа мышления криминально настроенных лиц, что в конечном итоге сказывается на улучшении показателей борьбы с преступностью.

Основываясь на этом, в уголовно-исполнительной системе назрела необходимость разработки программы прогнозирования поведения осужденных, которая позволит классифицировать всех осужденных, состоящих на учетах в территориальном исполнительном бюро на местах, по степени риска совершения ими повторных преступлений и соответственно планировать проведение с ними профилактической работы с применением коррекционных программ.

Для реализации результатов прогнозирования поведения осужденных территориальным исполнительным бюро на местах необходимо использовать различные психокоррекционные программы, например такие как: «Снижение агрессивности у лиц, осужденных за насильственные преступления», «Управление гневом» и т.д.

Кроме того, целесообразно организовывать всю психокоррекционную работу поэтапно, на каждой ступени решая определенные задачи изменения личностных и поведенческих особенностей участников.

Использование территориальными исполнительными бюро на местах в практической деятельности прогностических и психокоррекционных программ будет способствовать снижению преступности среди осужденных без изоляции от общества и их ресоциализации.

В качестве основного показателя эффективности процесса ресоциализации с осужденными без лишения свободы является их успешная адаптация к жизни в обществе: трудоустройство, благополучные отношения с родственниками, приобретение социально-позитивных связей и пр.

Решение этих задач позволит создать условия для перехода к принципиально новому качеству функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы в части исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Понятием «ресоциализация осужденного» обозначается организованный процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков, переориентации социальных установок посредством включения осужденных в новые позитивно ориентированные отношения и виды деятельности, это комплекс профессиональных действий, осуществление которых должно привести к возникновению у осужденного способности вести в будущем законопослушный образ жизни и нести социальную ответственность за свою жизнь и жизнь окружающих его людей.

Ресоциализация осужденного должна рассматриваться как не менее важная, задача чем само исполнение наказания и исправительное воздействие на осужденных. Важен также психологический перелом в оценке необходимости оказания помощи и поддержке в общем смысле исправительного воздействия на осужденных и освободившихся со стороны общества, так как решение таких задач невозможно

осуществлять без помощи общест-венности.

Ресоциализация осужденного считается успешной, когда соци-ально - полезные связи освобожден-ного от наказания в основных сферах жизнедеятельности уста-новлены и не имеют существен-ных отклонений, (нормальные от-ношения в семье, наличие жилья, регистрации по месту житель-ства, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, по-вышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.).

Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характе-ризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

Основными проблемами ресоциализации лиц, отбывших наказание, являются: их проф-фессиональная ориентация и трудоустройство, благополучная обстановка в семье, в кругу род-ственников, а также друзей, зна-комых, соседей. Как уже было сказано, в большинстве случаев у бывшего осужденного склады-ваются напряженные отношения с окружающими, зачастую он на-талкивается на стену неприятия и равнодушия.

Анализ статистики и итогов социологических исследований наглядно выявляет остроту за-тронутый темы. Незамедлительно требуются специальные меры за-конодательного порядка, и, в пер-вую очередь, гарантирующие со-блюдение прав отбывших уголов-ные наказания, обеспечивающие изменение форм и направленности профилактической работы. В стране с трудом, но все же воз-никают и начинают действовать центры, фонды, движения, коми-теты, цель которых - не оставить без всесторонней общественной заботы наших заблудших сынов и дочерей, облегчить всем ис-купившим вину возвращение к нормальной жизни. Словом, по-является необходимое осознание

насуточной проблемы, ее масшта-бов и возможных последствий.

В качестве новых подходов предлагается в отношении ряда категорий освобожденных орга-низовать через центры социаль-ной адаптации патронат (данная форма социального контроля не-сколько строже общественного наблюдения, но значительно мяг-че административного надзора), в случаях, когда отсутствует не-обходимость жесткого контроля за поведением индивида. В то же время за лицами, которые не под-падают под административный надзор, не встали на путь исправ-ления во время отбывания наказа-ния или нарушают правопорядок после освобождения от наказа-ния, также по инициативе центра социальной адаптации и под их контролем следует организовать общественное наблюдение.

Общественными являются ми-ротворческие усилия церкви, ее вклад в восстановление и учрежде-ние общечеловеческих норм и ценностей. Представляется, что речь идет не о религиозных объединениях как коллектив-ном субъекте центра социальной адаптации, а об участии в работе центра верующих и религиозных деятелей в качестве отдельных лиц[11].

Сложный процесс ресоциали-зации, перевоспитания и возвра-щения в общество лица, совер-шившего преступление, начав-шийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к услови-ям нормального существования в нормальной социальной среде.

В связи с этим необходимо установить более тесную взаи-мосвязь между государственны-ми учреждениями, органами и общественностью в целях эффек-тивной организации прохождения процесса адаптации лиц, осуж-денных к лишению свободы. На взгляд автора, разрешение указан-ной проблемы возможно приня-тием закона «О социальной помо-щи лицам, отбывшим уголовные наказания». Целесообразно на го-

сударственном уровне повысить уровень проводимой профилак-тической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорно-стью, в решении проблем раннего предупреждения преступлений и ориентировать правосудие, пре-жде всего на защиту прав и инте-ресов несовершеннолетних.

Таким образом, явление ресо-циализации необходимо рассма-тривать и как процесс, и как ре-зультат, где роль специалиста по социальной работе сотрудников группы социальной защиты осуж-денных в исправительном учреж-дении является определяющей.

Рецензент:
М. БЫРГЭУ,
доктор хабилитат права,
профессор, IRIM

Библиография:

1. Дубинин Н. П. Что такое чело-век. – М.: Мысль, 1983.
2. Стандартные минимальные пра-вила ООН в отношении мер, не связан-ных с тюремным заключением («То-кийские правила»). – 1990.
3. Всеобщая декларация прав чело-века. – 1948.
4. Международный пакт о граж-данских и политических правах 1966.
5. Конвенция против пыток и дру-гих жестоких, бесчеловечных и уни-жающих достоинство видов обраще-ния и наказания 1984.
6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979.
7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955.
8. Писарев В.Б., Бриллиантов А.В. Некоторые проблемы системы ресо-циализации осужденных // Примене-ние наказаний, не связанных с лише-нием свободы. - М., 1989.
9. Писарев В.Б. Ресоциализация освобождаемых от отбывания наказа-ния // Исполнение наказаний и со-циальная адаптация освобожденных. Сб. науч. тр. ВНИИ МВД - М., 1990.
10. Овчаренко И.А. Роль социаль-ной адаптации среди лиц, освобож-даемых из мест лишения свободы, в предупреждении рецидива престу-плений. М., 2006.
11. Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбыва-ния наказания. Киев, 1990.



ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

А. СОСНА,

преподаватель юридического факультета Молдавского государственного университета,
докторант Института истории государства и права АИМ.

SUMMARY

The authors examine topical issues of change and additions to the legislation in force. Based on theoretic research and practical conclusions they bring up conflicts in legal norms and introduce important proposals on further improvement of legislation.

* * *

В представленном материале авторы рассматривают актуальные вопросы изменения, дополнения действующего законодательства.

На основе теоретических исследований и с учетом практических выводов приводятся коллизии в правовых нормах, вносятся важные предложения по дальнейшему совершенствованию правового государства.

Индивидуальные трудовые споры – это «неурегулированные разногласия между работником и работодателем по поводу применения нормативных актов, содержащих нормы трудового права, коллективного трудового договора, коллективного соглашения, индивидуального трудового договора, которые переданы на рассмотрение судебной инстанции» [1].

Легальное определение понятия «индивидуальные трудовые споры» и примерный перечень этих споров дан в ст. 354 ТК РМ.

должности, лишена права на обращение в суд за судебной защитой.

Согласно части (4) ст. 23 закона РМ «О статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности» № 199 от 16.07.2010 года, ответственное должностное лицо вправе обжаловать в судебной инстанции административный акт об освобождении от должности только в случае, если такое право установлено законом [4].

В законе РМ «О Правительстве» № 64-ХП от 31.05.1990 года не указано, что члены Правительства могут обжаловать в судебной инстанции административные акты об освобождении от должности [5].

Согласно п. а) ст. 4 закона РМ «Об административном суде» административному суду не подсудны:

а) исключительно политические акты Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства, а также административные акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством при исполнении полномочий, прямо предусмотренных конституционными или законодатель-

Индивидуальными трудовыми спорами считаются разногласия, возникшие между работником и работодателем, касающиеся:

- а) заключения индивидуального трудового договора;
- б) исполнения, изменения и приостановления действия индивидуального трудового договора;
- в) прекращения и полной или частичной недействительности индивидуального трудового договора;
- г) выплаты возмещения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей одной из сторон индивидуального трудового договора;
- д) результатов конкурса;
- е) отмены приказа (распоряжения, решения, постановления) о приеме на работу, изданного

согласно части (1) статьи 65;

г) невыдачи трудовой книжки в установленный срок, внесения в нее неправильных записей;

д) иных вопросов, вытекающих из индивидуальных трудовых отношений [2].

Под увольнением понимается прекращение индивидуального трудового договора по инициативе работодателя или по инициативе работника.

Споры о восстановлении на работу рабочих и служащих рассматриваются судами общей юрисдикции, а споры о восстановлении государственных служащих рассматриваются административными судами в соответствии с законом РМ «Об административном суде» № 793-ХIV от 10.02.2000 года [3].

При этом определенная категория лиц, исполняющих ответственные государственные



ными нормами, касающиеся избрания, назначения и смещения с государственных должностей, связанных с защитой общих интересов государства или государственных институтов, официальных государственных лиц, представляющих особые политические или общественные интересы, согласно перечню, представленному в приложении, являющимся неотъемлемой частью настоящего закона.

В Перечень официальных государственных лиц, представляющих особые политические или общественные интересы, не подпадающих под обращение в административный суд, являющийся приложением к закону РМ «Об административном суде», входят:

1. Президент Республики Молдова
2. Председатель Парламента, заместители Председателя Парламента
3. Председатель, заместитель председателя, секретарь постоянной комиссии Парламента
4. Премьер-министр, первый заместитель премьер-министра, заместитель премьер-министра, министр, заместитель министра
5. Председатель, заместитель председателя, судья судебной инстанции
6. Судья Конституционного суда
7. Председатель, член Высшего совета магистратуры
8. Председатель, член Счетной палаты
9. Генеральный прокурор, первый заместитель, заместитель Генерального прокурора
10. Директор, заместитель директора Службы информации и безопасности
11. Президент, первый вице-президент, вице-президент Национального банка Молдовы
12. Председатель, член Координационного совета по телевидению и радио

13. Председатель, заместитель председателя, секретарь, член Центральной избирательной комиссии

14. Генеральный секретарь Правительства и заместитель генерального секретаря Правительства

15. Начальник территориального бюро Государственной канцелярии и его заместитель

16. Директор, заместитель директора Агентства земельных отношений и кадастра, Агентства «Moldsilva», Агентства материальных резервов, Агентства туризма

17. Директор, заместитель директора Национального бюро статистики, Бюро межэтнических отношений

18. Директор, заместитель директора Пограничной службы

19. Директор, заместитель директора Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией

19. Директор, заместитель директора Национального центра по борьбе с коррупцией

20. Чрезвычайный и полномочный посол, постоянный представитель и посланник – глава дипломатического представительства, генеральный консул

21. Генеральный директор, директор, заместитель генерального директора, заместитель директора Национального агентства по регулированию в энергетике, Национального агентства по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий, Национального агентства по защите конкуренции, а также Национального центра по защите персональных данных

22. Председатель, заместитель председателя, член Национальной комиссии по финансовому рынку

23. Директор Центра по правам человека, парламентский адвокат

24. Советник Президента Ре-

спублики Молдова, Председателя Парламента, премьер-министра.

Данный Перечень противоречит ст. 20 Конституции РМ, принятой 29.07.1994 года, согласно которой каждый человек имеет право на доступ к правосудию. Справедливость и обоснованность этого Перечня, введенного законом РМ № 95 от 21.05.2010 года, вызывает сомнения.

В данный Перечень включены судьи, что противоречит принципу независимости судей, министры и их заместители, члены Счетной палаты и др. Полагаем, что данный Перечень следует сократить, оставив только Президента и Председателя Парламента, либо отменить его полностью. Перечень лишает прозрачности деятельность Правительства РМ и других высших органов власти и лишает лиц, занимающих должности, связанные с защитой общих интересов государства, права на судебную защиту. Полагаем, что следовало бы ратифицировать Протокол № 12 от 4 ноября 2000 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно п. 1 ст. 1 Протокола № 12 пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

Основания увольнения работников по инициативе работодателя за совершение виновных действий предусмотрены пунктами g), h), i), k), l), m), n), o), p), r) части (1) ст. 86 ТК РМ.

Споры о восстановлении на работе работников, уволенных по вышеуказанным основаниям, рассматриваются судами общей юрисдикции.



При этом работник не должен обращаться предварительно к работодателю согласно ст. 332 ТК РМ.

Работник должен учитывать 3-месячный срок исковой давности, установленный пунктом а) части (1) ст. 355 ТК РМ.

Государственные служащие должны обжаловать свое увольнение в административный суд в течение 30 дней.

При рассмотрении споров о восстановлении на работе работников, уволенных по пункту g)-г) части (1) ст. 86 ТК РМ, суды должны учитывать, что увольнение этих работников будет правомерно, если соблюдены правила применения дисциплинарных взысканий, установленные ст. ст. 206-211 ТК РМ.

Дисциплинарное взыскание применяется органом, которому предоставлено право приема на работу (избрания, утверждения или назначения на должность) данного работника.

Дисциплинарные взыскания на работников, несущих дисциплинарную ответственность в соответствии с дисциплинарными уставами или положениями и иными нормативными актами, могут налагаться также органами, вышестоящими по отношению к указанным в части (1).

Работники, занимающие выборные должности, могут быть уволены (пункт d) части (1) статьи 206) только по решению избравшего их органа и только на законных основаниях.

До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника объяснение в письменной форме о совершенном проступке. В случае отказа работника дать затребованное объяснение составляется соответствующий акт, который подписывается представителем работодателя и представителем работников.

При определенной степени тя-

жести проступка, совершенного работником, работодатель может организовать и служебное расследование. В ходе служебного расследования работник вправе объяснить свою позицию и представить лицу, уполномоченному вести расследование, все доказательства и обоснования, которые считает необходимыми.

Дисциплинарное взыскание применяется, как правило, сразу же после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня обнаружения, без учета времени нахождения работника в ежегодном оплачиваемом отпуске, учебном или медицинском отпуске.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-экономической деятельности – позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Дисциплинарное взыскание объявляется в приказе (распоряжении, решении, постановлении), в котором в обязательном порядке указываются:

- а) фактические причины и правовые основания применения дисциплинарного взыскания;
- б) срок обжалования взыскания;
- в) орган, в который можно обжаловать взыскание.

Приказ (распоряжение, решение, постановление) работодателя, за исключением дисциплинарного взыскания в виде увольнения согласно пункту d) части (1) статьи 206, которое применяется с соблюдением части (3) статьи 81, объявляется работнику под расписку не позднее чем в течение пяти рабочих дней со дня издания, а в случае, когда он работает в одном из структурных подразделений предприятия (филиал, представительство, декон-

центрированная служба и др.), расположенном в другой местности, не позднее чем в течение 15 рабочих дней, и влечет последствия со дня объявления. Отказ работника подтвердить подписанием объявления приказа оформляется соответствующим актом, который подписывается представителем работодателя и представителем работников.

Приказ (распоряжение, решение, постановление) о применении дисциплинарного взыскания может быть обжалован работником в судебную инстанцию в порядке, предусмотренном статьей 355.

При этом увольнение работника – члена профсоюза по пункту g) и h) части (1) ст. 86 ТК РМ допускается только с предварительного письменного согласия профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия.

Согласно части (2) ст. 89 ТК РМ при рассмотрении индивидуального трудового спора судебной инстанцией работодатель обязан доказать законность и привести основания перевода или освобождения работника. В случае увольнения члена профсоюза без согласия профсоюзного органа, когда получение такого согласия работодателем является обязательным согласно статье 87, судебная инстанция своим решением восстанавливает работника на работе.

Согласно части (4) ст. 355 ТК РМ судебная инстанция рассматривает заявление о разрешении индивидуального трудового спора в срок, не превышающий 30 рабочих дней со дня его регистрации, и выносит решение, которое может быть обжаловано в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РМ.

На решение суда первой инстанции может быть подана апелляционная жалоба.

Согласно ст. 371 ГПК РМ апелляционная жалоба рассма-

тривається в разумный срок по истечении срока подготовки дела к рассмотрению.

Согласно части (1) ст. 370 ГПК РФ апелляционная инстанция в 30-дневный срок со дня получения дела для рассмотрения должна в соответствии с положениями статей 185 и 186 ГПК РФ совершить процессуальные действия по подготовке дела к разбирательству в судебном заседании.

Статьи 370 и 371 ГПК РФ не учитывают специфики рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

Полагаем целесообразным изменить ст. 371 ГПК РФ, установив 30-дневный срок рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

Статья 160 Исполнительного кодекса РФ (в редакции закона РФ № 143 от 02.07.2010 года) [6] не запрещает поворот исполнения по трудовым делам. Следовало бы запретить поворот исполнения по трудовым делам, как было установлено ранее действовавшим Кодексом законов о труде РФ.

Литература:

1. Трудовые книжки: Комментарий, научно-практическое, справочное пособие / Научные редакторы: Сосна Б. И., Сосна А. Б., Мыца О. Д. Кишинев, 2012, стр. 86-108; Трудовые споры. Учебно-практическое пособие / под ред. Куренного А. М., Сосна Б. И., Кишинев, 2004, стр. 22; Сосна Б. И., Ивлиев Г. П., Аворник Г. К. Трудовое право России: Справочное пособие. Москва, 2005, стр. 169-186.

2. Официальный монитор РФ № 159-162 от 29.07.2003 года

3. Официальный монитор РФ № 57-58 от 18.05.2000 года

4. Официальный монитор РФ № 194-196 от 05.10.2010 года

5. «Ведомости» № 8/191 от 30.08.1990 года

6. Официальный монитор РФ № 160-162 от 07.09.2010 года.

ЩОДО ПРЕДМЕТУ ФІНАНСУВАННЯ ТЕРОРИЗМУ ЗА КРИМІНАЛЬНИМ ЗАКОНОДАВСТВОМ В УКРАЇНІ

В. ДРАНИЙ,
здобувач кафедри економічної безпеки
Національна академія внутрішніх справ (м. Київ)

SUMMARY

Identified a group of values that may be the subject of terrorist financing, and detailed list of objects that apply to them. Substantiated the position that it is impossible to recognize the subject of terrorist financing intellectual property rights.

Keywords: financing of terrorism, the subject of terrorist financing, money, money, property, property rights

Визначені групи цінностей, які можуть виступати предметом фінансування тероризму, та деталізований перелік об'єктів, які до них відносяться. Обґрунтовано позицію щодо неможливості визнання предметом фінансування тероризму нематеріальних прав.

Ключові слова: фінансування тероризму, предмет фінансування тероризму, засоби, кошти, майно, майнові права

Определены группы ценностей, которые могут быть предметом финансирования терроризма, и детализирован перечень объектов, которые к ним относятся. Обоснована позиция, что невозможно признать предметом финансирования терроризма нематериальные права.

Ключевые слова: финансирование терроризма, предмет финансирования терроризма, средства, деньги, имущество, имущественные права.

Актуальність теми. Однією з ознак складу злочину, передбаченого ст. 258-5 КК України, є його предмет. І хоча предмет безпосередньо не визначений у диспозиції статті, його встановлення відіграє значну роль при вирішенні питання щодо визначення міри покарання за вчинений злочин.

Ступінь дослідження. Дослідженню особливостей предмета злочину приділяли увагу багато учених, а саме Беляєв М., Белогриць-Котляревський Л., Глистин В., Загородников М., Кистяковський А., Коржанський М., Кравцов С., Кудрявцев В., Ляпунов Ю., Никифоров Б., Тацій В., Фролов Є. та інші. Але питання предмету фінансування тероризму досліджувало значно менше науковців, до яких відносяться Баулін Ю., Беніцький А., Борисов В., Гавриш С., Данилевський А., Комісарова В., Молокєдов В., Новікова Л. та інші. Але в роботах зазначених вчених недостатньо розкрито особливості предмета злочину, передбаченого ст. 258-5 КК України.

Метою статті є визначити характерні ознаки предмету фінансування тероризму.

Виклад основного матеріалу. Сьогодні відсутня єдність у формулюванні поняття предмету злочину та визначенні

його місця у складі злочину. Наприклад, предмет злочину це – речі, у зв'язку з якими вчиняється злочин, однак, на відміну від



об'єкту, їм не завдається шкода [1; 2]; елемент суспільних відносин [3]; речі матеріального світу, впливаючи на які, суб'єкт завдає шкоди об'єкту злочину [4] та інші. Отже, предметом злочину є певні цінності, на які не здійснюється посягання, але у зв'язку з якими вчиняється злочин.

Предмет фінансування тероризму доцільно визначати у двох напрямках: по-перше, виходячи з диспозиції ст. 258-5 КК України, а по-друге – спираючись на міжнародний досвід. Слід зазначити, що в ст. 258-5 КК України не визначено предмету фінансування тероризму, але в диспозиції йдеться про «дії, вчинені з метою фінансового або матеріального забезпечення...». Про які цінності матеріального або нематеріального характеру йдеться в даній нормі слід тільки здогадуватись. Зрозуміло одне – забезпечувати у фінансовому або матеріальному сенсі будь-яку діяльність можна за допомогою цінностей або прав на них. З цим погоджуються також і ті науковці, які працюють над зазначеною проблематикою. Наприклад, на думку Комісарова В.С. предметом фінансування терористичної діяльності можуть бути гроші або активи будь-якого роду, рухомі чи нерухомі, незалежно від способу їх придбання, а також юридичні документи або акти у будь-якій формі, в тому числі електронній чи цифровій, які підтверджують право на такі активи або участь у них, включаючи банківські кредити, дорожні чеки, банківські чеки, поштові перекази, акції, цінні папери, облігації, векселя, акредитиви та ін. [5]. Беніцький А.С. зазначає, що предметом фінансування терористичної групи (організації) можуть бути грошові кошти в національній чи іноземній валюті, а також цінні папери (акції, облігації, чеки тощо) [6].

Враховуючи те, що дана норма була прийнята з метою імплементації в національне законодавство міжнародних стандартів боротьби із відмиванням доходів, одержаних злочинним шляхом, та фінансуванням тероризму [7] для з'ясування питання щодо предмету фінансування тероризму необхідно звернутися саме до міжнародних нормативно-правових актів.

У Міжнародній конвенції щодо фінансування тероризму використовується термін «засоби», під яким розуміються активи будь-якого роду, матеріальні або виражені в правах, рухомі чи нерухомі, незалежно від способу їх придбання, а також юридичні документи або акти у будь-якій формі, в тому числі в електронній або цифровій, які засвідчують право на такі активи або участь у них, включаючи банківські кредити, дорожні чеки, банківські чеки, поштові перекази, акції, цінні папери, облігації, векселі, акредитиви, але не обмежуючись ними. Щодо майна, яке використовується при фінансуванні тероризму, йдеться також у ст. 1 Конвенції Ради Європи про відмивання, пошук, арешт та конфіскацію доходів, одержаних злочинним шляхом, та про фінансування тероризму – майно будь-якого виду, незалежно від того, матеріальне воно чи виражене в правах, рухоме чи нерухоме, та правові документи або документи, які підтверджують право на таке майно або частку в ньому.

Таким чином, міжнародно-правові акти у сфері протидії фінансуванню тероризму єдині у визначенні предмета даного злочину та дають його розширене тлумачення, розуміючи під ним майно будь-якого роду. Отже, відповідно до міжнародного законодавства предметом фінансування тероризму є:

- активи: матеріальні або

виражені у правах; рухомі або нерухомі;

- документи, які засвідчують право на ці активи: банківські кредити, дорожні чеки, банківські чеки, поштові перекази, цінні папери та ін.

Крім того, при визначенні предмету фінансування тероризму необхідно звернутися до національного законодавства щодо боротьби з цим явищем. У Законі України «Про боротьбу з тероризмом» під фінансуванням тероризму розуміється «надання чи збір активів будь-якого роду...». Водночас в цьому ж нормативно-правовому акті роз'яснено, що відноситься до активів, що пов'язані з фінансуванням тероризму, - кошти, майно, майнові і немайнові права, що повністю або частково, прямо чи опосередковано належать або перебувають під контролем осіб, що пов'язані з провадженням терористичної діяльності або щодо яких застосовано міжнародні санкції, та активи, які отримані або походять від таких коштів, майна, майнових і немайнових прав, а також інші активи зазначених осіб. Отже, предмет фінансування тероризму в міжнародному та національному законодавстві дещо по-різному визначені, але по суті – співпадають.

Поняття «кошти» визначається як у словниках, так й у нормативно-правових актах. Так, універсальний бізнес-словник під коштами визначає акумульовані в наявній і безготівковій формах гроші держави, підприємств, населення й інші засоби, які легко перетворюються в гроші, що володіють високим рівнем ліквідності. У юридичному словнику під коштами розуміється особливий товар, що виконує роль загального еквівалента, у якому виражається вартість усіх інших товарів, який виконує функцію міри вартості,



засобів обігу, платежу, накопичення та збереження доходів [8].

Відповідно до ст. 2 Закону України «Про банки і банківську діяльність» кошти - гроші у національній або іноземній валюті чи їх еквівалент.

У п.1.4 Інструкції „Про безготівкові розрахунки в Україні в національній валюті”, затвердженої Постановою Правління Національного Банку України № 22 від 21.01.2004 року, кошти визначаються як «грошова одиниця України, яка виконує функцію засобу платежу та обліковується на рахунках у банках» [9]. Слід підкреслити, що і в інших нормативних актах використовується практично однакове визначення грошових коштів як національної та іноземної валюти [10]. Таким чином, з урахуванням викладених положень, поняттям «кошти» фактично охоплюються:

а) національна валюта України – грошові знаки у вигляді випущених Національним Банком України грошових знаків (банкнот) та розмінної металевої монети, що перебуває в обігу та є законним платіжним засобом на території України;

б) іноземна валюта – іноземні грошові знаки у вигляді банкнот, казначейських білетів, металевої монети, що є законним платіжним засобом на території відповідної іноземної держави [11].

З огляду на те, що найголовнішою ознакою грошей є можливість бути платіжним засобом, до предмета фінансування тероризму можна віднести і ті грошові знаки України або іноземної держави, які вилучені або вилучаються з обігу, але підлягають обміну на ті грошові знаки, які знаходяться в обігу на момент вчинення злочину. Крім того, слід зазначити, що це можуть бути, наприклад, не тільки «чисті гроші» (отримані в результаті легальної діяльності комерційних

організацій, благодійних фондів тощо), але також «брудні гроші» (отримані в результаті вчинення злочинів: привласнення майна, незаконного збуту наркотичних засобів або зброї і т.д.). Зазначені грошові кошти терористам необхідні для придбання зброї, вибухових речовин, транспортних засобів, підроблених документів, оплати праці різних інструкторів, а також самих виконавців терористичних актів тощо.

Інша категорія, яка відноситься до предмету фінансування тероризму, є майно. Ця дефініція також знайшла своє відображення як у словниках, так і в чинному законодавстві. Майно – це предмет суспільно-корисної праці, що має мінову вартість і грошове вираження – ціну. Відповідно до словника до майна відносяться: 1) матеріальні цінності, речі, що знаходяться у володінні юридичних і фізичних осіб (рухоме, перемішуване майно і нерухоме у виді землі і прикріплених до неї об'єктів); 2) майнові права й обов'язки юридичних і фізичних осіб, наприклад успадковане майно, майно, що знаходиться на балансі підприємства [12]. Водночас серед науковців існує думка, що коли для надання допомоги терористичним об'єднанням використовується рухоме або нерухоме майно, діяння суб'єкта підпадають під ознаки матеріального сприяння (забезпечення) [6]. Але на нашу думку ця позиція є дещо хибною.

У ст. 66 Господарського кодексу України визначено поняття «майно підприємства» – це матеріальні цінності які становлять виробничі і невиробничі фонди, а також інші цінності, вартість яких відображається в самостійному балансі підприємства. Перелік виробничих і невиробничих фондів відображений у ст. 145 Податкового кодексу України «Класифікація

груп основних засобів та інших необоротних активів». До них відносяться будівлі, споруди, транспортні засоби, електронно-обчислювальні машини, мікрофони і рації, права користування природними ресурсами, права користування майном, права на комерційні позначення, авторське право та суміжні з ним права, право на ведення діяльності тощо. Щодо інших цінностей, які відносяться до майна, то їх перелік можна визначити виходячи зі статей форми фінансової звітності № 1 «Баланс», а саме: грошові кошти та їх еквіваленти, поточні фінансові інвестиції, товари, готова продукція тощо.

Термін «майно» зустрічається не тільки в господарському законодавстві, а також і в окремих статтях Особливої частини КК України, наприклад, у ст. 209, 185-198, 388 КК України. Щодо зазначених статей то зміст терміну «майно» визначений у постанові Пленуму Верховного суду України «Про судову практику у справах про корисливі злочини проти приватної власності» від 25.12.92 р., під майном розуміються: житлові будинки, квартири, предмети домашнього господарства, продуктивна й робоча худоба, засоби виробництва, виготовлена продукція, транспортні засоби, грошові кошти, акції, інші цінні папери, а також інше майно споживчого й виробничого характеру [13]. Отже, змістовно поняття «майно» співпадає як у господарському законодавстві, так і у роз'ясненнях Пленуму Верховного Суду України.

До предмету фінансування тероризму можна також віднести й цінні папери (як фінансові інвестиції). Цінним папером, відповідно до ст. 3 Закону України від 23.02.2006 «Про цінні папери та фондовий ринок», є документи встановленої форми з відповідними реквізитами, що посвідчують грошові або



інші майнові права, визначають взаємовідносини особи, яка їх розмістила (видала), і власника, та передбачають виконання зобов'язань згідно з умовами їх розміщення, а також можливість передачі прав, що впливають із цих документів, іншим особам. Відповідно до цього ж Закону до цінних паперів відносяться акції, облігації, іпотечні сертифікати, іпотечні облігації, сертифікати фондів операцій з нерухомістю, інвестиційні сертифікати, казначейські зобов'язання України.

Предмет фінансування тероризму може бути також у вигляді майнових прав, однак в науці відсутнє єдине визначення змісту цього поняття. Так, дехто з науковців пропонує розглядати майнові права як права на речі або сукупність речей під таким кутом зору, що майнові права оформлюють та закріплюють належність речей суб'єктам [14]. Інші вчені стверджують, що майнові права мають зобов'язальну природу. Такі особливості полягають у самій природі суб'єктивного майнового права, яким у всіх випадках протистоїть відповідний майновий обов'язок іншої сторони правовідносин [15]. Але для того, щоб з'ясувати дійсний зміст цього поняття необхідно звернутись до чинного законодавства. Відповідно до ст. 3 Закону «Про оцінку майна, майнових прав та професійну оціночну діяльність в Україні» майнові права розуміються як окремі від майна та речей об'єкти оцінки і визначаються як будь-які права, пов'язані з майном, відмінні від права власності, у тому числі права, які є складовими частинами права власності (права володіння, розпорядження, користування), а також інші специфічні права (на провадження діяльності, використання природних ресурсів тощо) та права вимоги. А відповідно до п. 1.4 Положення «Про валютний контроль», що затвер-

джене постановою Національного Банку України від 08.02.2000 р. № 49, майнові права – права вимоги особи за зобов'язаннями, за якими вона є кредитором.

Якщо розглядати немайнові права як предмет фінансування тероризму, то, на наш погляд, вони не може ним бути тому, що до немайнових прав юридичних осіб, відповідно до ст. 94 Цивільного кодексу України відносяться «право на недоторканність її ділової репутації, на таємницю кореспонденції, на інформацію та інші особисті немайнові права, які можуть їй належати». А до немайнового права фізичних осіб відносяться суб'єктивне цивільне право, яке за своїм змістом є тісно та нерозривно пов'язане із особою-носієм, не має економічної природи походження та економічного змісту, а також спрямоване на задоволення фізичних (біологічних), духовних, моральних, культурних, соціальних чи інших нематеріальних потреб (інтересу), об'єктом якого є особисте немайнове благо [16]. Таким чином, можна стверджувати, що ці права не можуть бути використані для фінансового або матеріального забезпечення терористичної діяльності.

Висновки.

Отже, до предмету фінансування тероризму відносяться:

- а) кошти (національна або іноземна валюта);
- б) майно (в тому числі цінні папери);
- в) майнові права.

Але, враховуючи те, що необхідною умовою міжнародного співробітництва у боротьбі з фінансуванням тероризму є однаковість та єдність понять, як в міжнародних документах, так і в національному законодавстві держав, які співробітничать, необхідно привести національне законодавство у відповідність до вимог міжнародних нормативно-правових актів. Така необхід-

ність, насамперед, пов'язана з тим, що відхилення від міжнародних стандартів у визначенні змісту «засобів», збирання або надання яких визнається фінансуванням тероризму, може стати підставою для звільнення особи від кримінальної відповідальності. Тому вважаємо за необхідне повністю імплементувати визначення «засобів», яке використовується у Міжнародній конвенції до ст. 1 Закону України «Про боротьбу з тероризмом» при визначенні поняття «активи, що пов'язані з фінансуванням тероризму».

ЛІТЕРАТУРА

1. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин – М.: Юрид. лит., 1957. – С.178-179.
2. Брайнин Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин // Юрид. сб. Киев. ун-та, 1964. – №4. – С.58-59.
3. Коржанский М.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / М.И. Коржанский – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – С.105.
4. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Труды ВЮА, вып.13. 1945. – С.44-50.
5. Российское уголовное право: В 2-х т. Т.2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И.Рарога. – М.: ООО «Полиграф ОПТ», 2004. – С. 395.
6. Беницкий А.С. Ответственность за легализацию преступно приобретенных доходов в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации: [моногр.] / Беницкий А.С., Розовский Б.Г., Якимов О.Ю. – Луганск: РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2008. – С. 379-380.
7. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо запобігання легалізації доходів, одержаних зло-

чинним шляхом, або фінансуванню тероризму» // Електронний ресурс: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=33147

8. Юридичний словник. / За ред. Б.М.Бабія, Ф.Г. Бурчака, В.М. Корецького, В.В. Цветкова. – Вид. 2-е, перероб. і доповн. К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії, 1983. – С.158.

9. Постанова Правління Національного банку України від 21.01.2004 № 22 «Про затвердження інструкції про безготівкові розрахунки в Україні у національній валюті».

10. Закон України від 05.04.2001 «Про платіжні системи та переказ грошей в Україні».

11. Чаричанський О.О. Підстави кримінальної відповідальності за легалізацію (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом, за Кримінальним кодексом України: дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Чаричанський – Х., 2004. – С. 55-56.

12. Лозовский Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А., Ратновский А.А. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 118.

13. Про судову практику у справах про корисливі злочини проти приватної власності: Пост. Пленуму Верхов. Суду України // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. – №1. – С.112-113.

14. Порошков В. Специфика имущественных прав / В. Порошков // Российская юстиция. – 2000. – №5. – С. 15.

15. Рыбаков В. Обязательственное имущество как объект гражданского оборота / В. Рыбаков // Гражданское право. – 2008. – № 2. – С. 40-42.

16. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві України: дис. ... д-ра юрид. наук. – К., 2007. – 242 с. – С. 168.

АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВІ ВІДНОСИНИ У СИСТЕМІ ЗАПОБІГАННЯ ВІДМИВАННЮ КОШТІВ В НОТАРІАЛЬНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

І. ДРАНА,
здобувач кафедри економічної безпеки
Національної академії внутрішніх справ (м. Київ)

SUMMARY

Theoretical principles are analysed for description of administrativ-legal regulation in counteraction of money laundering in notarial activity.

Keywords: laundering of money, administrative regulation counteraction of money laundering of law relationship of notarial activity notary.

* * *

Проаналізовано теоретичні засади для характеристики адміністративно-правових відносин щодо протидії відмиванню коштів в нотаріальній діяльності.

Ключові слова: відмивання коштів, адміністративно-правове регулювання, протидія відмиванню коштів, учасники правовідносин, нотаріальна діяльність, нотаріус.

* * *

Проанализированы теоретические основы для характеристики административно-правовых отношений по противодействию отмыванию средств в нотариальной деятельности.

Ключевые слова: отмывание денег, административно-правовое регулирование, противодействие отмыванию денег, участники правоотношений, нотариальная деятельность, нотариус.

Відмивання доходів, одержаних злочинним шляхом, зумовлює структурні деформації і диспропорції суспільно-економічного розвитку, перешкоджає європейській інтеграції України, ускладнює стабільний розвиток економіки країни. До того ж слід визнати, що на сьогодні держава не володіє сталим і діючим механізмом адміністративно-правового регулювання запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом.

Суттєве значення для розуміння адміністративно-правового регулювання має його предмет, під яким розуміють різні суспільні відносини, які об'єктивно за своєю природою можуть піддаватися нормативно-організаційному впливу. Тобто, предмет правового регулювання (предмет права) будь-якої правової галузі становлять правові відносини, що регулюються цією галуззю. Предметом правового регулювання можуть бути самі різноманітні суспільні від-

носини, в тому числі, й відносини, пов'язані з регулюванням щодо запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом у сфері нотаріальної діяльності.

Дослідженню проблеми правовідносин в юридичній науці було приділено багатьма авторами, зокрема такими, як: С.С. Алексєєв, А.В. Малько, Н.І. Матузова, В.Б. Авер'янов, Д.М. Бахрах, Ю.П. Битяк, В.В. Галунько, С.В. Ківалов, В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, О.Є. Користін,



Є.В. Курінний, С.В. Тихомиров, В.М. Бесчасний, В.В. Галунько та ін.

Але, разом з тим, кожен з дослідників вивчав саме ті аспекти, які стосуються тієї чи іншої досліджуваної проблеми у межах загального питання. Комплексному аналізу особливостей адміністративно-правових відносин щодо протидії відмиванню доходів, одержаних злочинним шляхом, у сфері нотаріальної діяльності ще не було приділено достатньої уваги.

Як цілком обґрунтовано відзначають Н.І. Матузова і А.В. Малько, правовідносини – одна з центральних проблем правової науки, теорії права, і від того або іншого її трактування залежить вирішення багатьох інших юридичних проблем [1, с.285]. І наведене в повній мірі відноситься до адміністративно-правових відносин щодо протидії відмиванню доходів, одержаних злочинним шляхом, у сфері нотаріальної діяльності. Тому можна відмітити, що належне теоретичне опрацювання низки питань, пов'язаних із цими відносинами, їх відповідна практична реалізація безпосередньо спрямовані на забезпечення вдосконалення механізму адміністративно-правового регулювання фінансового моніторингу в нотаріальній діяльності, а також можуть бути покладені в основу підвищення ефективності діяльності державних органів влади всіх рівнів, у т.ч. і нотаріусів як суб'єктів первинного фінансового моніторингу.

Адміністративні правовідносини щодо протидії легалізації (відмиванню) коштів, одержаних злочинним шляхом, у сфері нотаріальної діяльності, як і правовідносини взагалі – складне, багатогранне та різнопланове соціально-правове явище і одна з найістотніших категорій галузі адміністративного права.

Як слушно зазначав академік В.Б. Авер'янов та інші вчені-адміністративісти, саме у правовідносинах воно існує, діє, живе (адміністративне-право – прим. автора). У них найбільш рельєфно відображається специфіка адміністративно-правових методів та особливості механізму адміністративно-правового впливу на суспільні зв'язки. Місце і значення адміністративно-правових відносин у теорії адміністративного права обумовлено також тим, що будь-яке питання з цього приводу своїм корінням сягає сутності предмета адміністративно-правової галузі [2; 3; 4-6].

Відносини, що регулюються адміністративним правом, мають місце у різних сферах державного регулювання. Як зазначає французький адміністративіст Г. Бребан, «немає таких секторів громадського життя, які б випадали цілком зі сфери адміністративно-правового контролю, оскільки адміністративне право є правом живим, що глибоко вкоренилося в суспільстві, увійшло у побут та свідомість сучасної людини» [7, с. 22]. Таким чином, адміністративне право є однією з провідних галузей правової системи України, в якому відображаються матеріальні, ідеологічні, моральні та інші відносини, що існують у суспільстві, зокрема і у сфері запобігання та протидії відмиванню доходів, одержаних злочинним шляхом.

Отже, для вирішення проблеми нашого дослідження слід звернутись до положень теорії адміністративного права, якою визначено поняття та зміст адміністративно-правових відносин.

Визначаючи поняття адміністративних правовідносин, вчені-адміністративісти мають дещо різні підходи.

Російські представники адміністративно-правової шко-

ли у визначенні категорії адміністративних правовідносин акцентують увагу на управлінську складову. Так, Ю. А. Тихомиров визначає адміністративні відносини, як такі, що врегульовані нормами адміністративного права і складаються в сфері державного управління [8, с.55]. Досліджуючи адміністративно-правові відносини, Ю. М. Козлов розуміє під ними врегульовані адміністративно-правовою нормою управлінські суспільні відносини, в яких сторони виступають в якості носіїв взаємних прав і обов'язків, встановлених і гарантованих адміністративно-правовою нормою [9, с.45]. Дещо ширше адміністративно-правові відносини розглядає Д. М. Бахрах, який зазначає що предметом адміністративного права є відносини, що виникають при організації виконавчо-розпорядчих органів і в процесі їх адміністративної діяльності, при здійсненні внутрішньоорганізаційної діяльності керівниками інших державних і муніципальних органів, а також в ході реалізації адміністративної влади суддями і громадськими організаціями [10, с.1-2].

Схоже визначення адміністративно-правових відносин надають і українські адміністративісти. Необхідно зауважити, що у своїй більшості автори розглядають адміністративно-правові відносини як:

- суспільні відносини, які виникають у сфері державного управління і врегульовані нормами адміністративного права [1];

- суспільні відносини, що складаються під впливом дії адміністративно-правових норм, учасники яких є носіями прав та обов'язків у сфері державного управління [11, с.35];

- суспільні відносини у сфері управління, учасники яких виступають носіями прав і обов'язків, урегульованих нормами адміні-



стративного права [12, с.40];

– як результат впливу адміністративно-правових норм на поведінку суб'єктів сфери державного управління, внаслідок якого між ними виникають сталі правові зв'язки державно-владного характеру [12, с.24].

Одним з найбільш повних, на нашу думку, є визначення професора Т.О. Коломойця, який визначає адміністративно-правові відносини як суспільні відносини, врегульовані нормами адміністративного права, суб'єкти яких наділені правами і обов'язками у сфері забезпечення органами виконавчої влади і органами місцевого самоврядування реалізації та захисту прав, свобод і законних інтересів фізичних і юридичних осіб, а також в процесі державного і самоврядного управління в сферах соціально-економічного й адміністративно-політичного розвитку та охорони громадянського порядку [13, с.139].

Професор В.К. Колпаков зазначає, що предмет адміністративного права – це сукупність управлінських відносин, які складаються в сфері державного управління. Автор зазначає, що предметом адміністративного права є не всі управлінські відносини, а лише ті, що складаються внаслідок і з приводу виконання органами державного управління своїх виконавчорозпорядчих функцій. Розмірковуючи далі, автор стверджує, що особливості відносин, що становлять предмет адміністративного права, полягають у наступному: а) вони виникають тільки в результаті державно-управлінської (владної) діяльності; б) в них обов'язково бере участь виконавчо-розпорядчий орган; в) вони завжди є наслідком свідомої, цілеспрямованої, вольової діяльності від імені держави. Ріднить їх те, що вони виникають з питань організації

їх діяльності і для цього застосовуються ідентичні методи та форми [3, с.54].

Очевидним є те, що переважна більшість науковців розглядає предмет адміністративного права як відносини, пов'язані з діяльністю державних органів виконавчої влади та сфери державного регулювання, де в обов'язковому порядку одним із суб'єктів таких відносин є державні органи, наділені владно-розпорядчими функціями.

Цікавим є те, що більшість дослідників відносять відносини у сфері нотаріальної діяльності до державно-управлінських. Так, наприклад Ю. Філімонов вважає, що за функціонально-компетенційним напрямом нотаріальна діяльність відноситься до державно-управлінської (адміністративної). А конкретне коло суспільних відносин, що регулює інститут нотаріату, хоча і зводиться в основному до охорони приватних інтересів, але за своєю сутністю є публічним правовим інститутом [14, с.31]. Л.К. Радзівська та С.Г. Пасічник запевняють, що нотаріус, незалежно від того, чи є він державним, чи приватним, вчиняє нотаріальні дії від імені держави, яка надала йому повноваження їх вчиняти [15, с.34].

Подібну позицію займає В. Баранкова, яка запевняє, що метою нотаріальної діяльності є надання офіційної сили юридичним правам, документам та діям, тобто підтвердження їх безспірності від імені держави... що свідчить про публічно-правову природу нотаріату [16, с.51]. При чому владність нотаріально-процесуальних відносин авторка вказує, що діями нотаріусів реалізується державна влада, але не в розумінні влади над зацікавленими особами [17, с.117].

Як відомо, предметом правового регулювання можуть бути лише ті відносини, які мають

вольовий характер, адже право здатне впливати тільки на свідомість і волю людей. Більш того, не всі вольові відносини регулюються правом, оскільки деякі з них регулюються іншими соціальними нормами, інші взагалі неможливо врегулювати правом. Як зазначає С.С. Алексєєв, правовим регулюванням охоплюються лише такі суспільні відносини, що в даних соціально-економічних умовах об'єктивно вимагають правового регулювання [18, с.55].

Це, на нашу думку, стосується і управлінських відносин, адже тільки частина з них піддається адміністративно-правовому регулюванню, тобто тільки ті, у регулюванні яких виникає потреба. Таким чином, відмежовуючи адміністративні відносини щодо запобігання відмиванню коштів у сфері нотаріальної діяльності, від усіх інших правових відносин, слід зазначити, що йтиметься про розмежування не всіх управлінських відносин, а лише тих, які регулюються правом.

Так, відповідно до ст.3 Закону України про протидію відмивання злочинних доходів відносини, що виникають у сфері запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансуванню тероризму, регулюються вказаним Законом, іншими законами України, що регулюють діяльність суб'єктів фінансового моніторингу, а також нормативно-правовими актами Спеціально уповноваженого органу та інших державних органів, уповноважених здійснювати регулювання діяльності суб'єктів первинного фінансового моніторингу, прийнятих на виконання вказаного Закону України [19].

Предметом фінансового моніторингу, на думку С.В. Павліченко, є встановлення дійсних учасників фінансової операції, виявлення джерел походжен-



ня коштів, а також на пряму руху коштів, що є предметом фінансової операції [20, с.26]. Авторка зауважує, що предмет адміністративно-правового регулювання відносин у сфері фінансового моніторингу складає владно-розпорядча діяльність уповноважених державних органів, спрямована на організацію та здійснення фінансового моніторингу, а також застосування заходів превентивного та примусового впливу до порушників загальнообов'язкових правил у сфері здійснення фінансових операцій, передбачених чинним адміністративним законодавством [20, с.30].

Досліджуючи адміністративно-правові відносини у сфері нотаріальної діяльності, У.О. Палієнко зазначає, що адміністративно-правові відносини у сфері нотаріальної діяльності – це суспільні відносини, врегульовані нормами адміністративного права, які регулюють нотаріальну діяльність [21, с.7].

А от О.І. Харитонова розглядає адміністративно-правове регулювання суспільних відносин, у т.ч. й у галузі нотаріальної діяльності, як встановлення державою певних правил поведінки, пов'язаних з виконанням органами виконавчої влади та місцевого самоврядування публічно-владних повноважень у сфері господарювання.

Аналіз Закону України про протидію відмиванню злочинних доходів дає змогу визначити, що предметом адміністративно-правових відносин щодо запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, в нотаріальній діяльності є захист прав та законних інтересів громадян, суспільства і держави шляхом виконання покладених на завдань та обов'язків, що дає змогу правоохоронним органами України

та іноземних держав виявляти, перевіряти і розслідувати злочини, пов'язані з відмиванням коштів та іншими незаконними фінансовими операціями.

Перелік використаних джерел:

1. Адміністративне право України : підручник / [за заг. ред. С. В. Ківалова]. – О. : «Юридична література», 2005. – 880 с.
2. Адміністративне право України. Академічний курс : підруч. у двох томах / [ред. колегія: В.Б. Авер'янов (голова)]. – К. : Юридична думка. – Том 1: Загальна частина, 2009. – 584 с.
3. Колпаков В. К. Адміністративне право України : підручник / В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.
4. Авер'янов В. Б. Адміністративне право України: доктринальні аспекти реформування / В. Б. Авер'янов // Право України. – 1998. – № 8. – С. 8–13.
5. Бельский К. С. К вопросу о предмете административного права / К. С. Бельский // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 14–21.
6. Кубко Є. Про предмет адміністративного права / Є. Кубко // Право України. – 2000. – № 5. – С. 3–7.
7. Брэбан Г. Французское административное право / Г. Брэбан; [пер. с фран. Д.И. Васильева, В.Д. Карповича]; под. ред. С.В. Боботова. – М. : Прогресс, 1988. – 488 с.
8. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / Ю. А. Тихомиров. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2005. – 697 с.
9. Козлов Ю. М. Административное право : [учебн.] / Ю. М. Козлов. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Юристъ, 2004. – 318 с.
10. Бахрах Д. Н. Административное право. Часть общая : [учебн.] / Д. Н. Бахрах. – М. : БЕК, 2002. – 368 с.
11. Гончарук С. Т. Основи адміністративного права України : [навч. посібн.]. / С. Т. Гончарук. – К. : 2004. – 200 с.
12. Забарний Г. Г. Адміністра-

тивне право України : навч. посібн. / Г. Г. Забарний, Р. А. Каложний, В. К. Шкарупа. – К. : Вид. Паливода А.В., 2003. – 212 с.

13. Адміністративне право України : підручник / [за заг. ред. Т. О. Коломоєць]. – К. : Істина, 2010. – 219 с.

14. Филимонов Ю. В. Нотариус – лицо должностное? / Ю. В. Филимонов // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 31–32.

15. Радзівська Л.К. Нотаріат в Україні : навч. пос. / Л. К. Радзівська, С. Г. Пасічник. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 528 с.

16. Комаров В. В. Нотариат и нотариальный процесс / В. В. Комаров, В. В. Баранкова. – Х. : «Консум», 1999. – 240 с.

17. Баранкова В. Нотаріальні процесуальні відносини / В. Баранкова // Вісник академії правових наук України. – 2000. – № 3 (22). – С. 117–125.

18. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

19. Про внесення змін до Закону України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом»: Закон України від 18 травня 2010 р. № 2258-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 29. – Ст. 392

20. Павліченко Є. В. Адміністративно-правові засади фінансового моніторингу: дис. канд. юрид. наук: 12.00.07 / Є. В. Павліченко. – Х., 2009. – 209 с.

21. Палієнко У. О. Адміністративно-правові відносини у сфері нотаріальної діяльності / У.О. Палієнко // Митна справа. – 2011. – № 1(73). – С. 7–11.

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ЗАТРУДНЯТ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Ю. ЗДОРОВ,
магистр права, адвокат-стажер, преподаватель Института непрерывного образования
О. ЧИБОТАРЬ,
докторант Молд. ГУ, преподаватель университета прикладных знаний

SUMMARY

The authors examine topical issues of change and additions to the legislation in force. Based on theoretic research and practical conclusions they bring up conflicts in legal norms and introduce important proposals on further improvement of legislation.

* * *

В представленном материале рассматриваются актуальные вопросы действующего законодательства.

Авторы высказывают аргументированные предложения по изменению и дополнению правовых норм, которые закрепляют конституционные гарантии построения правового государства.

Парламент РМ принял закон № 155 от 05.07.2012 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданско-процессуальный кодекс Республики Молдова» [1].

Данный закон опубликован в «Официальном мониторе Республики Молдова» № 185 от 31.08.2012 года и вступит в силу через 3 месяца после опубликования.

Закон № 155 от 05.07.2012 года содержит ряд норм, которые затруднят доступ к правосудию и создадут условия для вынесения незаконных по существу решений, а также норму, ущемляющую права национальных меньшинств.

Так, согласно части (1) ст. 12² ГПК РМ (эта и другие нормы в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 года) в случае, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции отмечены затруднения с правильным применением норм материального или процессуального права, судебная инстанция по собственной инициативе или по просьбе участников процесса обращается в Пленум Высшей судебной палаты за консультативным заключением, которым разъясняется порядок применения закона. Консультативное заключение публикуется на веб-странице Высшей судебной палаты.

Согласно части (5) ст. 12² ГПК РМ до вынесения консультативного заключения Пленума Высшей судебной палаты рассмотрение дела откладывается.

Эта норма создает условия для волокиты, т.е. судебная инстанция всегда может сослаться на «затруднения с правильным применением норм права».

Согласно части (2) ст. 12² ГПК РМ определение судебной инстанции об отклонении ходатайства участников процесса об обращении в Пленум Высшей судебной палаты за консультативным заключением не подлежит обжалованию.

Согласно части (4) ст. 12² ГПК РМ консультативное заключение Пленума Высшей судебной палаты не является обязательным для Высшей судебной палаты в случае последующего внесения изменений в закон или изменения практики его применения.

Таким образом, не только изменение закона, но и изменение практики его применения влечет необязательность консультативного заключения Пленума Высшей судебной палаты РМ.

Фактически эта норма позволяет судьям изменять законы путем изменения практики их применения, что является нарушением

принципа разделения властей. Судебным инстанциям дозволено игнорировать консультативные заключения Пленума Высшей судебной палаты РМ только на том основании, что суды изменили практику применения того или иного закона, несмотря на то, что закон не изменен.

Согласно части (5) ст. 24 ГПК РМ судебные акты вручаются участникам процесса на языке, на котором ведется производство, или по их просьбе, на государственном языке.

Данная норма нарушает права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, установленные законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» от 01.09.1989 года № 3465-XI [2] и законом РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» от 19.07.2001 года № 382-XV [3].

Указанные законы дают право лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, на получение любых документов, в том числе и судебных актов, в переводе на их родной язык.

Часть (3) ст. 24 ГПК РМ (в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 года) противоречит также и части (2) ст. 16 Конституции РМ, принятой 19.07.1994 года, согласно которой все гражд-



дане РМ равны перед законом и властями, и закону РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года [4], на принятии которого настаивал Совет Европы.

Согласно части (1) ст. 67 ГПК РМ третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, может вступить в процесс на стороне истца или ответчика до окончания судебного разбирательства только в первой инстанции.

Ныне действующая редакция части (1) ст. 67 ГПК РМ позволяет третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора, вступить в процесс в любой судебной инстанции.

По нашему мнению, следует сохранить ныне действующую редакцию части (1) ст. 67 ГПК РМ.

Часть (5) ст. 67 ГПК РМ лишает участников процесса права обжаловать в кассационном порядке определение судебной инстанции об отклонении заявления о допусшении к участию в процессе третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования на предмет спора.

По нашему мнению, следует сохранить ныне действующую редакцию части (5) ст. 67 ГПК РМ, ибо непривлечение третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования на предмет спора, к участию в процессе влечет негативные последствия, предусмотренные ст. 69 ГПК РМ.

Часть (3) ст. 70 ГПК РМ в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 г. лишает права обжаловать в кассационном порядке определение судебной инстанции об отказе во вступлении правопреемника в процесс.

По нашему мнению, это право следует сохранить.

Согласно части (4) ст. 122 ГПК РМ считаются недопустимыми

доказательства, не представленные участниками процесса до установленной судьей даты, за исключением случаев, предусмотренных ст. 204 и частью (1) ст. 372 ГПК РМ.

Согласно ст. 204 ГПК РМ в первом судебном заседании судья может принять решение о допусшении доказательств, если участники процесса не смогли представить их в установленный судебной инстанцией срок на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Если противная сторона не может незамедлительно представить опровергающие доказательства в том же заседании, она вправе требовать отложения разбирательства дела.

Согласно части (1) ст. 372 ГПК РМ стороны и другие участники процесса вправе представить новые доказательства, которые не могли быть представлены ими при рассмотрении дела в первой инстанции.

Данные статьи по формальному мотиву ограничивают круг доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела, признавая недопустимыми законные по содержанию и по форме доказательства, полученные с соблюдением установленного законом порядка.

Искусственное ограничение круга доказательств создает условия для вынесения незаконных по существу судебных решений. Эта норма позволяет судьям, руководствуясь не всегда законными, а может быть и корыстными мотивами, игнорировать достоверные, законные по форме и по содержанию доказательства только потому, что эти доказательства участник процесса не представил в указанный судьей срок и не доказал, что не мог представить эти доказательства суду первой инстанции.

Чтобы исключить условия для злоупотребления судей, следует, по нашему мнению, отменить

часть (4) ст. 122, ст. 204, части (1), (1¹), (1²) ст. 372 ГПК РМ в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 г., сохранив нормы, позволяющие участникам процесса представлять новые доказательства в апелляционные палаты.

Согласно части (5) ст. 236 ГПК РМ в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 г. судебная инстанция составляет решение в целом, если:

а) участники процесса прямо потребовали этого в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения. По истечении 30 дней пропущенный срок не может быть восстановлен;

б) участники процесса в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения подали апелляционное заявление;

с) судебное решение подлежит признанию и исполнению на территории другого государства.

Новая редакция части (5) ст. 236 ГПК РМ позволяет судьям выносить немотивированные судебные решения, обязывая их выносить мотивированные судебные решения только в случаях, когда участники процесса потребовали этого не позднее 30 дней со дня оглашения резолютивной части судебного решения.

Данная норма необоснованно ограничивает право участников процесса требовать составления мотивированного решения 30-дневным пресекательным сроком, который не подлежит восстановлению, независимо от причин его пропуска.

По нашему мнению, все без исключения судебные решения должны иметь мотивировочную часть. Отсутствие мотивировочной части судебного решения затрудняет его обжалование и способствует вынесению незаконных решений и оставлению их в силе.

По этой причине следует восстановить старую, предыдущую редакцию ст. ст. 236, 241 и 242



ГПК РМ, чтобы судебные решения не были похожи на гороскопы или кроссворды.

Согласно части (1) ст. 362 ГПК РМ в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 г. срок подачи апелляционной жалобы составляет 30 дней со дня оглашения резолютивной части решения, если законом не предусмотрено иное.

По нашему мнению, срок обжалования судебного решения должен исчисляться со дня получения копии мотивированного решения, а не со дня оглашения резолютивной части решения.

Обжалование оглашенной резолютивной части судебного решения не позволяет составить мотивированную апелляционную жалобу на судебное решение.

Правда, часть (1¹) ст. 365 ГПК РМ предусматривает, что элементы апелляционного заявления, предусмотренные пунктами d), e) и h) части (1), могут содержаться в дополнительном апелляционном заявлении, поданном после даты составления решения в целом.

Однако срок подачи дополнительной апелляционной жалобы не установлен. По нашему мнению, часть (1) ст. 362 ГПК РМ, предусматривающую 20-дневный срок подачи апелляционной жалобы, исчисляемый со дня сообщения мотивированного решения, следует оставить без изменения и отменить часть (1) ст. 362 и часть (1¹) ст. 365 ГПК РМ в редакции закона РМ № 155 от 05.07.2012 года.

Согласно ст. 84 закона РМ № 155 от 05.07.2012 г. ст. 345 ГПК РМ дополнен пунктом n) следующего содержания: «n) требование вытекает из счетов-фактур, подлежащих оплате на дату подачи».

Однако в настоящее время основанием для оплаты является налоговая накладная, а не счет-фактура.

Счет-фактура была введена приказом Министерства финан-

сов РМ и Департамента статистических и социологических исследований РМ № 85/59 от 06.07.1998 года. Данный приказ отменен приказом Министерства финансов РМ № 115 от 06.09.2010 года «Об утверждении и заполнении типовой формы первоначального документа строгой отчетности «Налоговая накладная» [5].

Счет-фактура является односторонним документом и документом, не предусмотренным законодательством. Вынесение судебного приказа на основании одностороннего документа, не предусмотренного законодательством, противоречит общим принципам гражданского процессуального законодательства и будет способствовать нарушениям прав потребителей. По нашему мнению, ст. 84 Закона РМ № 153 следует отменить.

Согласно ст. 444 ГПК РМ (в новой редакции) кассационная жалоба рассматривается без извещения участников процесса. Состав из пяти судей может принять решение о вызове участников или их представителей для того, чтобы они высказались по вопросам законности, затронутым обстоятельствам в кассационном заявлении.

Новая редакция 444 ГПК РМ позволяет судьям Высшей судебной палаты РМ рассматривать кассационные жалобы без извещения сторон и без их участия, что нарушает принцип гласности судебного разбирательства, установленный ст. 23 ГПК РМ, а также принцип непосредственности и устности судебного разбирательства, установленный ст. 25 ГПК РМ, и принцип состязательности и процессуального равноправия сторон, установленный ст. 26 ГПК РМ.

«Облегчает» работу судей и часть (1) ст. 440 ГПК РМ, согласно которой определение о недопустимости кассационной жалобы выносится согласно по-

ложениям ст. 270 ГПК РМ и не содержит никаких ссылок на существо кассационной жалобы. Данная норма явно противоречит ст. ст. 23, 25, 26 ГПК РМ и нарушает право на свободный доступ к правосудию, т.к. лишает права на кассационное обжалование.

Согласно части (5) ст. II закона РМ № 155 от 05.07.2012 года кассационные жалобы, поданные в апелляционные палаты на решения, вынесенные в первой инстанции, до вступления в силу настоящего закона, рассматриваются в апелляционном порядке.

Однако, ст. ст. 397-428 ГПК РМ, регулирующие рассмотрение кассационных жалоб на решения судов, не подлежащих обжалованию в апелляционном порядке, утратят силу только со дня вступления в силу закона РМ № 155 от 05.07.2012 года – через 3 месяца после его опубликования. Этими статьями регулируется кассационное, а не апелляционное обжалование.

Литература:

1. Официальный монитор РМ № 185 от 31.08.2012 года
2. «Вести» № 9/217
3. Официальный монитор РМ № 107 от 4 сентября 2001 г.
4. Официальный монитор РМ № 103 от 29 мая 2012 г.
5. Официальный монитор РМ № 194-196 от 05.10.2010 г.



ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Н. КАРАМАН,

докторант Международного независимого университета Молдовы (ULIM)

SUMMARY

The problem of criminality is not a new one. But over the last years, it grew in complexity, and that is why the unification of all society's positive forces to combat it, is needed. Not long ago, the woman criminality was not paid too much attention. One considered that women criminality could not represent a great threat for the society and had no considerable weight in the criminological situation as a whole. But woman criminality is in continuous and constant development. The scientists from all around the world and especially from Europe, e.g. I. Lambrozo, E. Ferrero, an others touched this problem, in our country it was under the desired level of analysis.

Проблема женской преступности существует уже многие года, уходя корнями в глубь веков. Столь пристальное внимание к ней, казалось бы, не соответствует достаточно скромному удельному весу женщин среди лиц, преступивших закон. Однако интерес к феномену женской преступности вполне объясним с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения. Жизненные условия, определяющие и формирующие поведение женщины, накладывают отпечаток на ее личность, придавая ей свойства, которые затем находят отражение, как в позитивных, так и в негативных формах ее поведения.

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, своеобразным образом жизни и профессиональной деятельностью, психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения. Причинный комплекс, порождающий и объясняющий женскую преступность, составляет часть в общем блоке причин преступности в целом, но вместе с тем он отличается и определенными особенностями, специфичностью.

качественными (структура, характер) показателями [2, с.9].

В.Н. Кудрявцев обратил внимание на то, что преступность включает всю совокупность совершенных преступлений и наступивших общественно опасных результатов[3, с.78].

Развитие изложенных понятий позволило сформировать более развернутое определение преступности, которое представляет отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные характеристики, влекущие негативные для общества, людей последствия и требующее специфических общественных мер контроля[4, с.22].

Из приведенных выше понятий преступности можно сформулировать ряд выводов, которые непосредственно взаимосвязаны с проблемами женской преступности:

– *Во-первых*, преступность женщин имеет массовый характер, проявляющийся в конкретной совокупности преступлений, совершаемых женщинами в различных государствах и на протяжении определенного временного периода;

– *Во-вторых*, такие свойства женской преступности, как

Пднако проблема женской преступности пока не стала предметом научных изысканий. Лишь в немногих работах освещены аспекты многоплановой и сложной проблемы женской преступности, тогда как актуальное значение имеет разработка ряда вопросов преступности среди женщин. При разработке данного комплекса проблем, необходимо сформулировать полное и объективное знание о том, каковы понятия причины, совершаемые женщинами преступлений, чтобы выявить особенности женской преступности.

Понятие преступности в юриспруденции трактуется по-разному. Н.Ф. Кузнецова писала что преступность – это относи-

тельно массовая, исторически изменчивое социальное, имеющее уголовно – правовой характер, явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени[1, с.173].

Развернутое понятие преступности сформулировал также и Карпец И.И., понимавший под преступностью историческое приходящее социальное явление, имеющее свои причины, динамику и закономерности существования, включающие сумму преступлений, совершенных в данном обществе и в данный период времени и характеризующееся количественными (состояние) и

массовость, взаимосвязь с общей преступностью, а также особенности субъектов преступных деяний, в том числе тех, которые могут совершить лишь женщины, позволяют выделить преступления женщин в отдельный вид преступности;

– *В-третьих*, женская преступность как массовое явление отражается и фиксируется в общем массиве статистических данных о преступности, которые позволяют их анализировать и выявить характерные свойства;

– *В-четвертых*, важным и существенным параметром женской преступности является её представление с позиций социальных характеристик.

Женская преступность – это уголовно-правовое явление, специфический вид массового общественно противоправного поведения женщин. Но данный вид преступлений не ограничен лишь отличным качеством, ему присущи и другие характеристики. В частности, массовость преступлений, совершенных женщинами, позволяет утверждать, что женская преступность предстает и как социальное явление. При объяснении различий преступности мужчин и женщин, как правило, принято выделять причины социального и биологического характера.

Существует несколько теорий, которые обосновывают отставание женской преступности от мужской:

– А. Кетле при выяснении законов развития преступности пришел к выводу, что влечение к совершению преступлений находится в зависимости от возраста, пола человека, его профессии, степени образования, времени года и прочего[5, с.7]. Он объяснил меньшую преступность женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей. Однако по мере все большего включения женщин в общественную жизнь, профессиональную деятельность, а также в периоды роста преступности,

удельный вес женской, в общей преступности, оставался всегда небольшим. Он был во много раз меньше удельного веса преступности мужчин;

– Другое объяснение этого явления было выдвинуто предстателями антропологической школы – Ч. Ломброзо и его последовательницей в России П.Н. Тарновской. Ч. Ломброзо связывал более низкую интенсивность женской преступности по сравнению с мужской особенностями женского организма и характера, природой женщины, в определенной степени с её «биологической недоразвитостью»;

– А также существует мнение, что объяснения меньшей преступности женщины надо искать в ее более высокой нравственности[6, с.136];

– Некоторые авторы не примкнули ни к одному из вышеописанных мнений и объяснили интересующее нас явление исключительно причинами социального характера. Если бы женщина находилась, говорят они, в одинаковых с мужчиной экономических условиях, она дала бы одинаковый с ним процент преступности. Но история женщины существенно разнится от истории мужчины. Красной нитью через всю жизнь женщины проходят ее приниженность и замкнутость в кругу домашних обязанностей. Она сделалась рабой ранее, чем появилось рабство; ее положение было особенно тяжело; самим рабочим она была третируема, говорит Бебель, как существо низшее... «Эгоизм мужчины и его грубая сила заковали женщину в железные цепи и не давали проявиться ее влиянию на общественную жизнь»[7, с.3].

Мы наблюдаем это явление и у дикарей, и в современных обществах. На островах Гаити женщина не должна прикасаться к оружию и рыболовным снарядам мужчины, не имеет право появляться в местах общественных сборищ, не смеет есть пищу вместе с мужчинами. У бирманцев она не имеет права входить в храм. У кафров женщинам запре-

щен вход в места, где собираются мужчины. У евреев в десятой заповеди женщина была поставлена наравне со скотом и рабом. С распространением христианства общественное положение женщины мало изменяется: с одной стороны, повиновение жены мужу делается священным догматом, а с другой – развивается аскетизм, смотрящий на женщину с глубоким презрением. В средние века, когда семья продолжала собственными силами производить все предметы потребления, женщина не имела возможности, ни времени отлучаться от семейного очага и интересоваться общественными делами, и потому круг ее интересов замыкался семьей и домашним хозяйством.

Однако все последующее развитие науки показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирования преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного. Биологические особенности женщины, определяя или в некоторых случаях ограничивая количественные показатели отдельных видов преступности, не являются причинами их совершения. В то же время нельзя не учитывать, например, что женщины оказываются менее защищенными психологически от различных осложнений в их жизни. Исторически сложившиеся условия жизни мужчин и женщин в обществе различаются в силу различий выполнения основных функций деятельности. Эти различия находят свое отражение и в формировании различных типов поведения у мужчин и женщин. Проявление одних и тех же негативных процессов социальной действительности при воздействии на поведение мужчин и женщин получает неадекватное отражение в их сознании, различное восприятие приводит к различному криминогенному воздействию. Если проследить изменения в женской преступно-



сти за длительный исторический период, можно отметить, что причины, влияющие на совершение этих преступлений, меняются с изменением исторических условий. Изменение условий жизни влечет неминуемо и различие в поведении, в отношении к ценностям общества, своим собственным ценностям.

Определяя обстоятельства, приводящие к совершению преступлений, прежде всего, необходимо учитывать характер деятельности женщин в обществе, то есть все те ситуации, которые возникают в связи с занятостью женщины на работе и дома. Однако острота возникновения конфликтов приобретает особую сложность тогда, когда потребности женщин значительно возрастают, а возможность их удовлетворения становятся все меньше и меньше. Вопросы материальной обеспеченности приобретают особенно существенное значение во время обострения различий в уровне материального обеспечения различных групп населения, особенно наступающих в очень короткий срок.

Изменения в криминологической характеристике преступности женщин обусловлены социальными, экономическими изменениями, а также изменениями в духовной сфере жизни общества. Масштабы безработицы, ущемление жизненно важных социальных прав и интересов женщин: права на труд, профессию, гарантированную зарплату и т.п. порождают качественные изменения в образе жизни и связаны с уровнем напряжения в обществе. Подобные явления формируют криминогенный фон, на котором проявляются негативные общественно опасные эксцессы. Однако это не предполагает однозначной связи между социальным неравенством, рыночными отношениями, безработицей и преступностью, между низким материальным жизненным уровнем человека и его поведением. Главным является то, как человек относится к той или иной жизненной ситуации, какими прин-

ципами готов поступиться, чтобы выжить [8, с.53].

Низкий материальный уровень жизни, не позволяющий женщине пользоваться многочисленными культурными и развлекательными ценностями, заставляет её искать побочные заработки, часто приводящие к проституции, к криминальным связям. Реально оценивая нынешнее экономическое состояние населения, следует признать, что две основные функции женщины – производственная и семейно-бытовая, остаются за нею и выполнять их становится все сложнее. Меняются социальные условия, изменился даже государственный строй, но положение женщины в обществе, отношение к ней практически не изменилось. Те условия, которые ранее определяли преступность, не только сохранились, но и получили еще большую остроту.

Условия жизни оказывают определенное влияние на индивида, формирование мотива, интереса, жизненного мировоззрения. Женщины часто оказываются в парадоксальной ситуации, когда на них возлагается ответственность за доход семьи при отсутствии с мужчинами доступа к более высокооплачиваемой работе, равных с ними возможностей законной трудовой миграцией. В последнее время половину мигрантов во всем мире составляют женщины. Значительная часть из них – женщины молодого возраста. Перспектива помочь своим семьям, желание найти средства для независимой жизни стимулируют рост и развитие потребностей и притязаний порой настолько, что вступают в противоречие с началами нравственности и духовности. Женщины имеют меньше возможностей устроиться на работу в официальном секторе занятости как в их собственных, так и в богатых странах. Они в значительной степени зависят от работы в неофициальном и нерегулируемом секторе занятости, в котором секс-услуги и работа в качестве домашней прислуги являются самыми доступными способами получения дохода [8, с.54].

Перед голодной женщиной, не находящей возможность жить трудом своих рук, остаются, кроме смерти, две дороги, одинаково позорные, но не одинаково опасные: один запрещенный законом путь преступности и другой легальный, санкционированный властью, путь к проституции. Несомненно, что часть женщин, принужденных выбирать из двух зол одно, выбирают последнее.

В причинном комплексе женской преступности проституция занимает особое место. Связь преступности с проституцией определяется тем, что эти факторы влияют на формирование потребностей женщин, характер их общения, и в конечном счете сказываются на предпочитаемых способах разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. Занятие проституцией само продуцирует преступность (*агрессия, незаконный оборот наркотиков, заражение венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией и др.*).

Законодательство практически не обеспечивает в должной мере защиту прав женщин, механизма реализации прав женщин реально не существует. Изменение образа жизни женщин было связано с падением престижа работы, переоценкой роли семьи. И если раньше большая часть корыстных преступлений совершались женщинами для обеспечения материального благополучия семьи, то сейчас, у молодых преступниц семье, её значению придается значительно меньшее внимание. Корыстная преступность женщин напрямую связана с ухудшением их материального положения, продолжающихся процессами дифференциации материального условия населения. Большую роль в неблагоприятных изменениях преступности сыграли и те разрушения сложившихся стереотипов образа жизни, которые существовали ранее в обществе. А также, резко сменились ориентиры ценностей, альтернативы им не найдено. Семейно-брачные отношения, которые занимают важное место в жизни женщины, все чаще распадаются. Распад се-



мы зачастую является отправной точкой дезадаптации и криминализации женщины. Чрезмерные физические и нервные перегрузки, усталость, материальные неурядицы, страх за судьбу и будущее своих детей способны вызвать психические расстройства, ощущения враждебности окружающего мира, сформировать решимость ценой совершения преступлений сохранить прежний статус своей семьи. Вместе с тем преступления, совершаемые женщинами в сфере семейно-бытовых отношений, могут выступать и в качестве средства психологической компенсации. Накопления отрицательных эмоций подчас прорывается в виде семейных скандалов, насилия, обращенного на своих близких и родных.

Значительными факторами в генезисе преступности женщины являются алкоголизация и наркотизация все большего числа населения. И если ещё 20-25 лет назад, потребление крепких спиртных напитков не носило систематического характера, то теперь женщины стали употреблять эти напитки во много раз чаще, и более одной четверти женщин-преступниц нарушали уголовно-правовой запрет в состоянии опьянения. Естественно, в семейно-бытовой сфере, при таких условиях, нередко возникает конфликтная ситуация, которая разрешается путем преступления. Если, по объяснениям женщин, корыстные преступления они совершают для блага семьи, улучшения материального положения в семье, то насильственные преступления – чаще всего для них определенным способом освобождения от людей, которые ещё недавно были близки. Такой способ разрешения конфликта во многих случаях, также осуществляется в состоянии опьянения. В основе пьянства, алкоголизма, наркомании лежит тот же комплекс социальных причин, что и в основе преступности. Социальная незащищенность, кризис многих социальных институтов, неблагополучие в семье связа-

ны с негативным воздействием на психику человека. Безысходность, отсутствия оптимистической перспективы может подтолкнуть к потреблению спиртных напитков, наркотиков, дающих возможность ухода в иллюзорный мир, обретения забвения, снятия напряженности и т.п.

Женский алкоголизм и наркомания имеют свои особенности. Формирование наркоманической зависимости происходит быстрее, чем у мужчин, и сопровождается ярко выраженными признаками социальной и интеллектуальной деградации. Под воздействием наркотика (*алкоголь один из них*) снижаются энергетический потенциал и работоспособность личности, повышается утомляемость, формируется аффективный синдром, вырабатывается такая жизненная установка, реализация которой может достигаться без излишних усилий. Происходят глубокие изменения в системе ценностей личности и ее потребности.

Рыночные отношения для подавляющего большинства женщин свелись к тому, что они работают по найму на различных вещевых рынках, на стихийных рынках. В этих условиях они легко становятся добычей незаконного налогового обложения и т.п. Поэтому женщинами совершение таких преступлений, как присвоение вверенного имущества, мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием, во многих случаях субъективно оправдывается. Женщина сложнее определяет своё место в предпринимательстве, в бизнесе, в 80% случаев выбор бизнеса и занятие лидирующей позиции в деле определялись не самими респондентами, а принесенными обстоятельствами[9, с.14].

Криминологи уже давно отмечали, что преступная деятельность женщин очень часто определялась их ближайшим окружением, особенно близкими им мужчинами. Страх не только потерять «своего мужчину», но и

вызвать его недовольство, заставляет женщину совершать нарушения. Социологи также у наиболее активной части женщин-предпринимателей отмечают эту зависимость: «в бизнесе женщины сильнее зависят от других ...»[10, с.152]

Можно ли надеяться на снижение уровня преступности, если не будут решены вопросы занятости и повышения благосостояния населения, снабжения необходимыми товарами и услугами по доступным ценам, не будет значительно улучшена воспитательная работа и снижена социальная напряженность в обществе? Как раз эти обстоятельства особенно болезненно сказываются на женщинах.

Нельзя забывать и о социальной незащищенности женщин, их неравноправном положении в обществе по сравнению с мужчинами. В новом обществе женщина должна получить принципиально иной жизненный статус, должна быть лучше защищена законом, ее следует избавить от роли основной или даже равной с мужчиной «добычицы» материальных благ, чтобы она смогла сосредоточить свои силы и внимание на семье, детях.

Предотвращение антиобщественного поведения и пресечение преступлений женщин должны охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и в которых женщины чаще и совершают преступления. Это *быт и производство*. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность по работе приводила к нервным перегрузкам, мешала уходу за детьми или полноценному отдыху.

Высвобождения женщин с тяжелых и вредных работ следует искать не в увеличении компенсаций и льгот за вредность, что не решает проблемы. Необходимо устранить технические, технологические и организационные причины, порождающие эти неблагоприятные условия и их негативные последствия. Целесообразно предусмотреть в трудовом законо-



дательстве нормы, обязывающие предоставлять женщинам более легкие работы. Недопустимо использование труда женщин в ночных сменах, во всяком случае, в современных масштабах. Работа не должна вызвать у них усталость и раздражение, а тем более ненависть и стремление бросить ее, попытаться найти средства к существованию иным путем.

Постоянно растущее вовлечение женщины в преступную деятельность свидетельствует об очень большом неблагополучии путей развития общества, так как именно женщина в современных условиях способна сохранить семью, в определенной мере повлиять на поведение мужчины и детей.

А преступное поведение ломает и коверкает жизнь девушек, матерей, разрушает семьи, отсюда и проистекает неизмеримый ущерб для общества и государства, который мы ощущаем уже сейчас. И будем ощущать еще больше, если не принять мер по изменению существующего положения, а оно очень тревожно, обусловлено различными показателями женской преступности в стране.

Литература:

1. Н.Ф. Кузнецова, Преступление и преступность// Москва, 1969;
2. И.И. Карпец, Современные проблемы уголовного права и криминологии// Москва, 1976;
3. В.Н. Кудрявцев, Причины правонарушений// Москва, 1976;
4. В.Н. Кудрявцев, Криминология// Москва, 1995;
5. А. Кетле, Человек и развитие его способностей// СПб., 1865;
6. Н. Зеланд, Общая характеристика женской преступности// СПб., 1899;
7. К. Цеткин, Женщина и ее экономическое положение //Пер. с немецкого, 1905;
8. Л.С. Алексеева, Бездомные как объект социальной дескредитации// Со-цис, 2003, №9;
9. А.А. Габияни, Л.А. Меликишвили, Социальное лицо женщин преступниц и проституток// Тбилиси, 1993;
10. Хорни Карен, Женская психология // СПб., 1993.

PARTICULARITĂȚILE STABILIRII CAUZALITĂȚII, A LEGĂTURII CAUZALE, A CAUZEI ȘI A EFECTULUI

Narcisa NEDELCU,
doctorandă, Catedra de Drept penal și Criminologie,
Universitatea de Stat din Moldova

SUMMARY

In the criminal law science there is widely used the meaning of the causal relationship, as it constitutes an obligatory sign of the objective side of the offence material components; and as result of this fact the meaning of causal relationship in the criminal law is widely and thoroughly treated and examined. In this sense we find a plenty of penal theories of the casual relationship, intended to explain the core of this meaning and to emphasize the rules of its application.

După cum menționează, în viziunea noastră foarte corect, savantul român Ion Oancea, la constatarea existenței raportului causal între acțiune-inacțiune și urmarea imediată, trebuie să se rețină: în primul rînd, că acea acțiune-inacțiune a precedat urmarea imediată, în al doilea rînd, că acea acțiune-inacțiune a determinat (cauzat) acea urmare imediată și, în al treilea rînd, că acea acțiune-inacțiune a determinat, în mod obiectiv acea urmare periculoasă... Raportul causal, aplicat la infracțiune, are două limite și anume: mai înfîi, el trebuie să se limiteze la acțiunea-inacțiunea umană, izolîndu-l de acțiunile fizice, mecanice, chimice care au loc odată cu acțiunea-inacțiunea unamă; și, în al doilea rînd, el trebuie să se limiteze la efectul acestei acțiuni, izolîndu-l de alte efecte care se produc. După cum se spune, trebuie să se admită o „izolare artificială” a fenomenelor[1].

De asemenea, conform opiniei autorului român I. Dobrinescu „acțiunea (inacțiunea) făptuitorului nu trebuie privită izolat, ci ca fiind capabilă să producă rezultatul (efectul) numai în prezența unor condiții cu care se află în conexiune[2].

Astfel, unul din cele mai complicate momente, puncte în doctrina despre cauzalitatea judiciară în constituie, fără echivoc, întrebările referitoare la stabilirea prezenței sau lipsei legăturii cauzale în calitate de entitate a compoienței de infracțiune. Stabilirea legăturii cauzale în procesul aplicării normelor de drept este strîns corolatu cu știința despre probe și probatoriu. Toate elaborările științifice ale determinării cauzale au obiectivul de a evidenția ca finalitate cele mai adecvate și aplicabile metode de stabilire a legăturii cauzale. Așa,

de exemplu, savantul V. B. Malinin a formulat opinia, denumită de către el „regula de aur a cauzalității” [3], în baza căreia el propune să fie soluționată întrebarea cu pricina. Esența „regulii de aur a cauzalității”, formulată de către V. B. Malinin constă în următoarele: „dacă imaginar am separa faptul, evenimentul sau fenomenul care ne interesează (cu referire la dreptul penal – acțiunea persoanei) [4] din totalul sumei factorilor premergători și vom găsi că, efectul, consecința nu ar fi survenit sau s-ar fi realizat pe altă cale sau în altă perioadă, apoi urmează să recunoaștem că acest fapt, fenomen, eveniment (acțiune) constituie o condiție a consecinței respective. Dacă, însă, se va stabili că efectul, consecința ar fi survenit și evoluat în aceeași ordine, apoi aceasta înseamnă că acțiunea nu este o condiție a consecinței și

între ele nu există o legătură causală. Adică dacă combinația ABC prezintă efectul D, iar combinația AB nu prezintă același rezultat, apoi aceasta servește drept dovadă a faptului că faptul, evenimentul, fenomenul (acțiunea) C constituie condiția consecinței D” [5].

Este posibil oare ca în baza noțiunii și concepției expuse să fie stabilită prezența legăturii causale în calitate de semn al laturii obiective a componenței de infrațiune? Se pare că este prematur de a denumi formularea expusă ca fiind „regula de aur”. Momentul ține de faptul că regulile inductive ale stabilirii prezenței determinării causale ale unui eveniment, fapt, fenomen de către altul, care au obținut denumirea de principii sau canoane ale inducției, au fost elaborate la începutul secolului al XVII-lea de către F. Bacon, iar apoi sistematic studiate în secolul XIX de către D. Mille; de aici și denumirea lor „canoanele (principiile) lui Bacon și Mille”. Examinarea minuțioasă și verificarea probabilității autenticității și veridicității principiilor vizate se conține în valoroasa lucrare a savantului V. A. Svetlov. Aici autorul examinând canoanele Bacon – Mille analizează suficiența fiecăreia din metodele stabilirii causalității, utilizând principiul simetriei și ajunge la concluzia că prezența doar a unuia oricare din cele cinci canoane Bacon – Mille nu este destulă pentru a oferi un răspuns clar și exhaustiv asupra existenței legăturii causale [6]. Însă, utilizarea, după posibilitate, a acestor metode în cumul, poate să mărească esențial corectitudinea în cadrul concluziilor cu referire la prezența sau lipsa legăturii causale [7].

În continuare ne vom expune asupra enumerării canoanelor Bacon – Mille. La acestea se referă următoarele:

1) **Metoda coincidenței.** Dacă faptul, evenimentul, fenomenul AB și AC au premers apariției fenomenului, faptului, evenimentului E, apoi este corect și fundamentat de a considera că A este cauza lui E;

2) **Metoda deosebirii (delimi-**

tării). Dacă faptul, evenimentul, fenomenul ABC au premers apariției fenomenului, faptului, evenimentului E, și faptul, evenimentul, fenomenul -ABC au premers apariției fenomenului, faptului, evenimentului -E, apoi este corect și fundamentat de a considera că A este cauza lui E;

3) **Metoda unificată a asemnării și deosebirii.** Dacă faptul, evenimentul, fenomenul AB și AC au premers apariției fenomenului, faptului, evenimentului E, iar faptul, evenimentul, fenomenul -AB și -AC au premers apariției fenomenului, faptului, evenimentului -E, apoi este corect și fundamentat de a considera că A este cauza lui E;

4) **Metoda resturilor (rămășițelor).** Dacă faptul, evenimentul, fenomenul AB au premers apariției E_1E_2 și este absolut clar că B este cauza lui E_2 , apoi este corect și fundamentat de a considera că A este cauza lui E_1 ;

5) **Metoda măsurătorilor concomitente (paralele).** Dacă A este condiția obligatorie a unității A_1 și A_2 , E este condiția obligatorie a unităților E_1 și E_2 . În același timp $A_1 \neq A_2$ și $E_1 \neq E_2$ și dacă A_1 premerge lui E_1 și A_2 premerge lui E_2 , apoi este corect și fundamentat de a considera A ca fiind cauza schimbării lui E.

Profesorul V. B. Malinin în cazul formulării „regulii de aur a causalității” a utilizat doar o singură metodă din cele enumerate, doar o interpretarea metodei deosebirii (delimitării). În așa fel, probabilitatea obținerii cunoștințelor corecte, adecvate cu referire la legătura causală este esențial diminuată, deoarece au scăpat din vedere încă patru modalități de stabilire a causalității. V. A. Svetlov în lucrarea sa lasă foarte clar de înțeles că o singură metodă utilizată nu poate oferi probabilitatea survenirii efectului la sigur: altfel spus nu permite de a stabili unilateral și cu absolută certitudine prezența sau lipsa legăturii causale.

În același timp, prezența exclusivă a metodelor logice în determinarea prezenței legăturii causale nu

este destulă. În procesul aplicării normelor de drept nu este soluționată chestiunea referitoare la prezența categoriei causalității: această nu stârnește careva critici sau careva îndoieli, deoarece categoria causalității constituie un punct inițial și prezența acesteia nu este pusă la îndoială. În realitate este necesar de a rezolva două întrebări:

1) stabilirea prezenței mecanismului cauzării empirice;

2) corelarea obiectivă a mecanismului cauzării empirice cu ceea ce este construcția teoretică a legăturii causale, fixată în norma de drept penal, stabilind în așa fel coincidența cauzării obiective prezente cu teoretica construcție a legăturii causale.

Pentru îndeplinirea acestor acțiuni legătura causală este împărțită, scindată în componentele sale. Pentru început este evidențiat complexul causal: sunt selectate faptele, fenomenele, evenimentele care după criteriile categoriei causalității, a legăturii causale și a cauzei prezumptiv, ipotetic intră în componența complexului causal (sarcina – de a stabili cauza: în speță avem un cumul de fapte, evenimente, acțiuni care se referă la cauza necesară). În continuare este determinată cauza în componența mecanismului cauzării empirice. O așa cauza, ca de exemplu, cauză a morții, o poate constitui afectarea de către glonte a integrității masei craniene și a creierului. După aceasta este necesar de a stabili (de această dată cu certitudine, dar nu ipotetic) întregul complex causal în partea mecanismului cauzării empirice și pe tărîmul construcției teoretice a legăturii causale. Aceasta se efectuează pe calea cercetării retrospective a tuturor faptelor, evenimentelor care au determinat nimerirea glontelui în craniu (creierul) persoanei. Așa, va fi clarificat că glonte a fost tras dintr-o anumită armă de foc de către o anumită persoană. Și aici are loc trecerea la cercetarea cauzei în sensul construcției teoretice a legăturii causale: elementul medical și trasologic au materializat noțiu-



nea cauzei ca a unei componente a complexului causal în sensul mecanismului cauzării empirice. Elementul (criteriul) juridic constituie cea de a doua componentă a complexului causal, deoarece există norma de drept penal care interzice „omorul, adică lipsirea de viață a unei persoane”. Articolele respective din cadrul Părții speciale a Codului penal al Republicii Moldova conțin indicații asupra consecințelor interzise, adică asupra lipsirii de viață a persoanei. După regulile logicii, este interzisă orice faptă care ar duce la survenirea consecințelor interzise. În așa fel, se realizează compararea cauzei în sensul legăturii cauzale concrete cu acea entitate ce este fundamentată pe deducerea analitică din dispoziția legii penale și se numește cauză în sensul construcției teoretice a legăturii cauzale. Dacă cauza, sub forma de componentă a construcției teoretice a legăturii cauzale include în sine perceperea cauzei într-o așa formă, în care ea este parte componentă a legăturii cauzale în sensul mecanismului cauzării empirice, apoi este permisibil de a formula concluzia cu referire la prezența legăturii cauzale între faptă și consecințele infracționale (ceea ce încă nu ne permite de a soluționa pozitiv chestiunea cu referire la prezența în fapta persoanei a elementelor specifice componente de infracțiune).

Urmarea (efectul) constă în schimarea care se produce în realitatea obiectivă și are caracter periculos. Aceasta poate fi: mecanică, fizică, biologică, socială etc., ori se manifestă în comportarea altor persoane[8].

Stabilirea efectului (în terminologia dreptului penal a consecinței social-periculoase) constituie un proces mai puțin complicat. Efectul dispune de un conținut pur juridic, deoarece este pe deplin descris în norma de drept penal și în caz de incriminare trebuie să corespundă totalmente acestei descrieri. Natura juridică exclusivă a efectului ca a unei componente a legăturii cauzale

constituie o confirmare suplimentară a afirmației că legătura causală în dreptul penal dispune de o construcție teoretică personală. Dacă multiplele cauze în componența complexului causal pot fi apreciate ca fiind juridice, medicale, chimice etc., apoi efectul coincide întotdeauna cu efectul, care este fixat în lege[9]. Din cele expuse urmează să tragem următoarea concluzie: dreptul penal trebuie să folosească în mod exclusiv doar propria construcție a legăturii cauzale.

Tot în cadrul acestui paragraf dorim să reproducem și un text expus de către savantul I. Macari, conform căruia „unii autori neagă existența legăturii cauzale dintre inacțiune și urmările prejudiciabile survenite. Faptul constă în aceea că în lumea fenomenelor sociale inacțiunea înseamnă pur și simplu a nu face nimic. Ea constă în neexecutarea de către persoană a unor anumite acțiuni, pe care ea este obligată și poate să le exercite. De obicei, neexecutarea unor asemenea acțiuni (inactivitate infracțională) provoacă, nemijlocit, schimbări ale obiectelor sau fenomenelor lumii reale, adică le cauzează daune. De exemplu, neprezentarea inculpatului în judecată servește drept temei pentru amânarea examinării dosarului penal pe un anumit timp. Așadar, în viața socială, unde, spre deosebire de lumea fenomenelor fizice și biologice, acționează omul înzestrat cu rațiune și voință (*homo sapiens*), inacțiunea poate da naștere unor urmări socialmente periculoase sau actul de inacțiune poate fi cauza din care nu au putut fi prevenite urmările provocate de altă acțiune sau inacțiune” [10].

În același context, ținem să menționăm și faptul că potrivit unui punct de vedere vechi exprimat în literatura juridică, legătura de cauzalitate se poate stabili numai într-o acțiune și rezultat, inacțiunea neavând valoare causală. Aceasta concepție a fost combătută cu timpul, susținându-se că se pot produce urmări prejudiciabile nu numai prin comiterea unei acțiuni,

ci și printr-o conduită umană manifestată sub formă de inacțiune. În toate cazurile însă, pentru ca o inacțiune să constituie cauza urmării prejudiciabile, este necesar ca ea să reprezinte neîndeplinirea unei obligații speciale a făptuitorului de a acționa, în cazul dat inacțiunea sa constituind un gen special de conduită. A evita un efect, cu toate că există o obligație juridică de a-l împiedica să aibă loc, este același lucru cu a-l cauza[11].

Uneori, stabilirea legăturii de cauzalitate nu implică probleme deosebite, așa cum se întâmplă în cazul omorului comis de o singură persoană prin împușcare, însă alteori determinarea legăturii cauzale este dificil de făcut și avem în vedere situațiile în care urmarea a fost precedată de mai multe acțiuni concomitente sau succesive, de mai multe persoane, ipoteză în care trebuie aleasă dintre toate cauzele posibile cea împrejurare care a generat în mod efectiv rezultatul[12].

Tot în acest context ținem să menționăm că în practica judiciară s-a statuat că există raport de cauzalitate și în următoarele situații:

- când a fost lovită o persoană despre care făptuitorul știa că suferă de grave afecțiuni cardiace, care decedează datorită bolii, însă declanșată în urma agresiunii, chiar dacă leziunile cauzate prin lovire sunt lipsite de gravitate; în acest caz, o cauză preexistentă – boala – se împletește cu o împrejurare concomitentă – agresiunea;

- când moartea victimei s-ar fi putut evita printr-o intervenție chirurgicală la timp, care însă nu a avut loc, dar lovirea victimei în cap cu piatra a constituit cauza determinată a morții, în acest caz cauza principală împletindu-se cu o cauză survenită ulterior;

- la fel, când decesul victimei s-a produs datorită loviturilor multiple în cap, neavând relevanță fragilitatea sporită a craniului sau vaselor sanguine capilare ale victimei (o împrejurare preexistentă);

- nu are importanță nici împrejurarea că victima nu și-a îngrijit la

timp rana produsă, ceea ce a condus la septicemie și moartea acesteia (împrejurare survenită anterior).

Astfel, din aceste exemple devine clar că se pot împleni în anumite situații cauze anterioare, concomitente sau ulterioare săvârșirii unei fapte prevăzute de legea penală[13].

Tot aici vom face referire și la savantul român Gheorghe Alecu care ține să pună accentul asupra următoarelor momente cu referire la aprecierea raportului de cauzalitate dintre fapță și urmările socialmente periculoase ale acesteia:

a) existența raportului de cauzalitate nu este influențată de faptul că rezultatul acțiunii sau inacțiunii nu s-a produs imediat, ci după trecerea unui interval de timp, chiar îndelungat;

b) raportul de cauzalitate există și în cazul în care același rezultat s-ar fi produs datorită altei cauze (exemplu: moartea a survenit pe calea evoluției naturale a unei maladii grave);

c) există raport de cauzalitate și în situația în care acțiunea sau inacțiunea a provocat rezultatul (moartea) prin unire cu alte împrejurări preexistente, concomitente sau posterioare, dacă fără intervenția acelei acțiuni sau inacțiuni urmarea nu s-ar fi produs (starea de ebrietate sau de slăbiciune a organismului victimei, vârsta, boala, lipsa unei îngrijiri medicale, neefectuarea unei intervenții chirurgicale necesare etc.) [14].

Ținem să evidențiem și momentul că „la stabilirea exactă a raportului de cauzalitate, trebuie să ținem seama de situațiile speciale, când raportul causal este mai complex, când există concurs de cauze” [15]. În acest context, savantul român Ioan Lascu evidențiază următoarele situații:

1) când mai multe acțiuni umane produc un singur efect;

2) când mai multe acțiuni umane produc mai multe efecte;

3) când o singură acțiune umană produce mai multe efecte.

În asemenea situații este prezent

un concurs de cauze și un concurs de efecte, și trebuie să stabilim cât mai exact rolul și contribuția fiecărei acțiuni la apariția fenomenului efect. Așe, de exemplu, la omor pot participa mai multe persoane cae desfășoară mai multe acțiuni; una, acțiunea de imobilizare a victimei, altă persoană, acțiunea de lovire a victimei. În aceste cazuri, rezultatul – decesul victimei – este cauzat de un concurs de acțiuni umane[16].

Și savanta din Republica Moldova Botnaru Stela vine cu anumite explicații referitor la stabilirea legăturii cauzale. Conform ei, în problema legăturii de cauzalitate, teoria și practica dreptului penal relevă un șir de teze a căror cunoaștere facilitează constatarea justă a raportului de cauzalitate:

1) în cazul identificării mai multor fapte urmează a se stabili care au rol de contribuții determinante (cauze), ce au generat producerea urmării, și care au caracter de ajutor, reprezentînd doar condiții favorabile în producerea rezultatului;

2) raportul de cauzalitate există și în situația în care urmarea prejudiciabilă nu s-a produs imediat după săvârșirea faptei, ci după trecerea unui anumit interval de timp (o vătămare corporală gravă, care a provocat decesul victimei – alin 4 al art. 151 din Codul penal al Republicii Moldova...;

3) legătura causală există și în situația în care fapta a provocat o urmare prejudiciabilă în comun cu alte împrejurări preexistente, concomitente sau posterioare, dacă fără intervenția acțiunii rezultatul nu s-ar fi produs (de plidă, există infracțiunea de vătămare corporală gravă a integrității corporale sau a sănătății care a provocat decesul victimei, prevăzută de alin. 4 al art. 151 din Codul penal al Republicii Moldova, atunci când o persoană a aplicat o lovitură care prin ea însăși nu poate duce la decesul persoanei, dar care s-a produs pentru că victima suferea de o boală cronică sau se afla în stare de ebrietate, sau într-o stare de slăbiciune datorită vârstei sau a unei boli) [17].

REFERINȚE BIBLIOGRAFICE

1. Oancea Ion. Drept penal. Partea generală. Ed. ALL. București, 1994, p. 110.

2. Dobrinescu I. Analiza sistematică și determinarea raportului de cauzalitate în dreptul penal. RRD, Nr. 1, 1976, p. 17.

3. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000, С. 51.

4. Savantul V. B. Malinin neagă existența legăturii cauzale în componentele de infracțiune, săvârșite prin inacțiune.

5. Малинин В. Б. Оp. cit., p. 51.

6. Светлов В. А. Практическая логика: Учебное пособие / Изд. 3-е. СПб: ООО Издательство «РОСТОК», 2003, с. 322-333.

7. Светлов В. А. Оp. cit., p. 324.

8. Basarab Matei. Drept penal. Partea generală. Volumul I. Ed. Fundației “Chemarea”. Iași, 1996, p. 101.

9. Pentru claritate menționăm că nu este vorba despre infracțiunile care nu au fost duse pînă la capăt.

10. Macari Ivan. Dreptul penal al Republicii Moldova. Partea generală. CE USM. Chișinău, 2002, p. 127-128.

11. Moruzi J. Problema cauzalității în dreptul penal. Studii de drept și procedură penală. București, 1933, p. 67.

12. Păvăleanu Vasile. Drept penal general. Conform noului Cod penal. Ed. Universul Juridic, 2012, p. 139.

13. Mureșan Ioan, Sabău Pop Olimpiu. Drept penal. Partea generală. Noțiuni generale. Teoria generală a infracțiunii. Ed. Sfera Juridică. Cluj-Napoca, 2008, p. 145-146.

14. Alecu Gheorghe. Instituții de drept penal. Partea generală și Partea specială. Ovidius University Press. Constanța 2012, p. 54.

15. Stoica O. A. Drept penal. Partea specială. Vol. I. București, 1976, p. 59.

16. Lascu Ioan. Drept penal. Partea generală. Ed. ALMA MATER. Sibiu, 2006, p. 137.

17. Botnaru Stela, Șavga Alina, Grosu Vladimir, Grama Mariana. Drept penal. Partea generală. Volumul I. Ed. CARTIER. Chișinău, 2005, p. 170.



ПЕРЕЧЕНЬ публикаций в журнале «Закон и жизнь» за 2012 год

№ 1

- Г. ФЕДОРОВ.** Систематизация законодательства
- Б. СОСНА.** Ответственность за нарушение качества поставляемого природного газа
- Б. СЛИПЕНСКИЙ.** Правовое регулирование заключения и исполнения договоров поставки природного газа.
- Г. СУЛТ.** Работа и дом – две главные проблемы при самореализации в обществе бывших осужденных лиц
- А. БОРШЕВСКИЙ.** Защита прав национальных меньшинств в региональных международных актах
- С. СЛИПЧЕНКО.** Юридическая природа права на имя в гражданском праве Республики Молдова
- А. МИХАЙЛОВ, А. МИХАЙЛОВ.** Некоторые особенности индивидуально-психологической характеристики личности коррупционера
- А. СОСНА.** Исполнительный кодекс РМ требует корректировки.
- О. САНДУЛ.** Правовые аспекты перспективы обращения ипотечной ценной бумаги - закладной
- Р. АРДАШЕВ.** О повторяемых ошибках судебно-медицинских экспертов по делам об убийствах
- В. ФЛОРИЯ.** Выдающиеся ученые-криминологи современности
- О. ХАЛАБУДЕНКО.** Рецензия на работу Крупчан О.Д., Проценко В.В. «Агентський договір: порівняльно-правовий аналіз за законодавством України та Республіки Молдови: Монографія». - Київ: НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2011. – 358 с. (на укр. языке)

№ 2

- Д. МИЛУШЕВ.** Вклад доктора права, доцента, Заслуженного юриста Молдовы Овчинниковой Ольги Васильевны в становление и развитие юридического образования и юридической науки в Республике Молдова
- Г. КОСТАКИ, Р. ДЕЛЯНУ.** Институт европейского гражданства: эволюция и содержание
- Г. ФЕДОРОВ.** Форма государства
- В. БАХИН, Н. КАРПОВ.** Снова о «значении» кандидатских диссертаций
- Б. СОСНА.** О некоторых проблемах порядка применения административной ответственности
- А. ЗОСИМ, К. МИРОН-ПОПА.** Присвоение чужого имущества (комментарий к статье 191 УК Республики Молдова)
- О. ХАЛАБУДЕНКО.** Юридические факты и юридические конструкции
- А. МАЛЯРЕНКО.** Про відповідальність судді за порушення вимог щодо несумісності

- В. ЖИТАРЬ, А. ГУЦТЮК.** Психологические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел
- В. ФЛОРИЯ, Д. ОСТАВЧУК.** Необходимо устранить некоторые противоречия между нормами УК и УПК РМ
- Т. БУЖОР.** Социальная ответственность и ее разновидности
- В. СТЕРПУ.** Проблема изучения зарубежного опыта по предупреждению преступлений и его использование в деятельности органов внутренних дел

№ 3

- Г. КОСТАКИ, С. МИШИН.** Парламентаризм в Республике Молдова: условия и особенности становления
- М. ГЕОРГИЦЭ.** К вопросу о криминалистической характеристике и криминалистической модели преступлений
- Г. ФЕДОРОВ.** Понятие методологии и особенности некоторых социологических методов познания государства и права
- Б. СОСНА.** О некоторых проблемах применения гражданско-правовой ответственности.
- И. КОЗЬЯКОВ.** Понятие и функциональное предназначение государственного контроля в сфере недропользования (по горному законодательству Украины, Беларуси и Молдовы)
- О. КУЧИНСКАЯ.** Понятие системы принципов уголовного процесса
- В. ЧАБАН.** Нормативно-правовое забезпечення міжнародного співробітництва ОВС у боротьбі з організованою злочинністю
- Р. СУЛТАНОВ.** Политико-правовые институты участия граждан в управлении государством
- Е. КАРПОВА.** Модели прокуратуры в зарубежных странах
- В. СТЕРПУ.** Использование органами внутренних дел информационных технологий в предупреждении преступности

№ 4

- Н. КАРПОВ** (к 55-летию со дня рождения)
- Г. ФЕДОРОВ.** Понятие методологии и особенности некоторых социологических методов познания государства и права
- Б. СОСНА, Ю. ЗДОРОВ.** Правовое регулирование перевозки пассажиров железнодорожным транспортом
- В. ФЛОРИЯ, Д. ОСТАВЧУК.** Уголовная ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми (ст.165 УК РМ, 149 УК Украины, 127¹ УК России)
- В. ЧАБАН.** Нормативно-правовое забезпечення



міжнародного співробітництва ОВС у боротьбі з організованою злочинністю

О. КУЧИНСЬКА. Механізм забезпечення прав особи в кримінальному процесі

Б. ЛУКЬЯНЧИКОВ, Е. ЛУКЬЯНЧИКОВ.

О построении характеристик преступления

А. СОСНА, В. ПЕРЧУН. Исполнительный кодекс РМ должен быть радикально изменен.

О. ХАЛАБУДЕНКО. Сравнительное правоведение: функция, структура, конструкция

Л. ВЕРБИЦКИ. Некоторые аспекты реализации основных положений европейской конвенции по правам человека, обеспечивающие свободу и личную неприкосновенность лиц, страдающих душевными заболеваниями

В. СТЕРПУ. Правовое регулирование деятельности Организации Объединенных Наций в сфере предупреждения преступности

Mihail DIACONU. Unele reflectii vizavi de problema controlului legalității actelor administrative

№ 5

В. ГЛУШКОВ, Е. БИЛИЧАК. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью в Украине: генезис и перспективы совершенствования с учетом опыта стран СНГ

Г. ГУСТОВ, Н. КИТАЕВ, Р. АРДАШЕВ, О применении специальных знаний при розыске трупов людей

А. ЛОНЧАКОВ. Глобализация единого образовательного пространства содружества независимых государств

А. ЛУКАШОВ. Лишение специального права как вид наказания: вопросы унификации в законодательстве Беларуси, Молдовы, России, Украины и других государств

Н. БОЙКО. К вопросу о правовой регламентации участия граждан в проведении митингов, демонстраций, манифестаций и иных собраний.

Г. СУЛТ. Социальная работа в пенитенциарной системе Республики Молдова: перспективы и современность

Н. АКИНФIEВА. Некоторые проблемы обращения ценных бумаг в странах Европейского союза

П. ЧЕБЕРЯК. Криміналістичний аналіз економічних злочинів

Л. ФЕДОСЬEВА. Принцип презумпции невиновности: теория и практика его реализации в уголовном судопроизводстве Республики Молдова

С. ГРИЩУК-БУЧКА. Информация как объект правового регулирования

В. СТЕРПУ. Проблема изучения зарубежного опыта по предупреждению преступлений и его использование в деятельности органов внутренних дел

№ 6

Г. ФЕДОРОВ. Толкование норм права

А. ЛОНЧАКОВ, М. ПОРОТНИКОВ. Вузовский уровень научных школ: критерий оценки

Б. СОСНА. О некоторых проблемах ответственности работодателя перед работником.

В. КОРЖ. Криминалистический анализ экономических преступлений, совершаемых организованными преступными группами

В. ИГНАТЬЕВ. Конституционные основы развития понятия «посредничество» и его роли в современном развитии малых форм предпринимательства

Гасан Намик оглу Алиев. Понятие, социальные функции и полномочия Милли Меджлиса (Парламент) Азербайджанской Республики

Рахим СУЛТАНОВ. Право представительства – как важнейший компонент политического участия граждан в управлении государства

В. СТЕРПУ. Международно-правовое регулирование предупреждения отдельных видов преступности

Е. КИЗЛОВА. Рецензия на коллективную монографию «Гражданское законодательство Республики Молдова и Украины: традиции, современность, перспективы»

Diana Elena MOREGA. Starea de necesitate și efectele acesteia în doctrina și legislația penală a României

№ 7

Г. КОСТАКИ, Е. ГАЖИУ. Регулирующая сила конституции

З. ЛУПАШКУ. Таможенные правоотношения румынских княжеств (XVIII- 2 половина XIX века)

Б. СОСНА, А. ЦЫГАНАШ. Ответственность за мелкое хищение чужого имущества: некоторые проблемы

В. ФЛОРЯ, Преодоление алкоголизма – приоритетное направление здравоохранения

Н. КИТАЕВ, В. ШАПОШНИКОВА, Р. АРДАШЕВ. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности

О. ЮХНО. Удосконалення діяльності підрозділів досудового слідства та експертних установ щодо запобігання рецидивної злочинності

А. СОСНА, Д. БОСЫЙ. Законодательство, регулирующее судебные расходы, требует существенных дополнений и изменений

Г. СУЛТ. Становление основ социальной работы в пенитенциарной системе Республики Молдова

О. ЦУРКАН. Сущность и модели конституционного контроля

Т. ПЫНЗАРУ. Роль закона в становлении правовой государственности

Artur REGUȘ. Drepturile și libertățile omului: limitare și restrângere

№ 8

Г. КОСТАКИ, А. РЕГУШ. Абсолютные и относительные права человека: различия и особенности

Б. СОСНА, Т. ПЛЕШКО. Совершенствование правового регулирования социальных отпусков – важного элемента охраны и гигиены труда



З. ЛУПАШКУ. Международные экономические и таможенные правоотношения после объединения румынских княжеств в унитарном государстве

О. ЮХНО. Актуальні проблеми компромісу в судовому розслідуванні при застосуванні нового кримінального процесуального кодексу України

К. АЙТБАЕВ. Особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в Республике Казахстан

А. НЯГУ. Гарантии прав человека: сущность, значение и классификация

О. ЦУРКАН. Конституционный контроль как функция правового государства: очерки становления и развития

И. КОНИКОВ. Право на обращение в органы государственной власти: сущность и роль в демократическом государстве

М. ГРЫУ-ПАНЦУРЯК. Ответственность за нарушение избирательного законодательства: сущность и формы

V. MOCANU. The field of personal data protection - specific area of regulation

Emil GAGIU. Procesul legislativ în calitate de traducere în termeni juridici a voinței națiunii

№ 9

Г. КОСТАКИ, Р. СУЛТАНОВ. Соблюдение прав человека - главное условие построения правового государства

Б. СОСНА, Т. ПЛЕШКО, В. ПЕРЧУН. О некоторых проблемах защиты работников при применении ответственности за ущерб, причиненный несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

В. ФЛОРЯ. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

О. ОВЧИННИКОВА. Защита гражданских прав
KARPOV NIKIFOR SEMYONOVICH. System of justice development problems

С. МИРОШНИЧЕНКО. Преступные посягательства на правосудие в законодательствах Украины и Молдовы: отличия в частностях, общее в базе

КАМАЛ МАКИЛИ-АЛИЕВ. Африканская система имплементации и применения международного права прав человека

І. ГОРА. Поняття способів вчинення злочину та його значення в розкритті та розслідуванні

А. СОСНА, Д. БОСЫЙ. О некоторых проблемах, возникающих при применении законодательства, регулирующего прекращение индивидуальных трудовых договоров с педагогическими работниками

Р. АРДАШЕВ. Посткриминальный суицид убийц в России: недостатки предварительного следствия и прокурорского надзора

ЛЕЙЛА АЛИЕВА. Гражданские права, их содержание, система, правовая природа

А. ВАСИЛАКИ. Право на жизнь: понятие, содержание и правовое регулирование

В. КАЛИН. Сравнительно-правовой анализ кодифицированного регулирования договора банковского кредита, как гражданско-правового института

№ 10

Г. КОСТАКИ, А. БОРШЕВСКИЙ. Защита прав национальных меньшинств

Г. ФЕДОРОВ. Систематизация законодательства

В. ФЛОРЯ, Ш. БЕЛЕКЧИУ. Смягчающие и отягчающие обстоятельства по УК Республики Молдова, Украины, России

С. АРМАШУ, Б. СОСНА. О некоторых проблемах применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения.

О. ХАЛАБУДЕНКО. Ограниченные вещные права (вещные права на чужую вещь) по законодательству Республики Молдова и Украины

І. ГОРА. Комплексне криміналістичне дослідження писемного мовлення й почерку підвищує можливості дослідження документів

А. СОСНА, Д. БОСЫЙ. О некоторых проблемах применения законодательства, регулирующего строительство мансард

Ю. ЗДОРОВ, Л. БОРШЕВСКАЯ. Насилие в отношении женщин: характеристика и методы предупреждения

А. НЯГУ. Понятие, сущность и принципы прав человека

Anca-Iulia STOIAN. Infrațiunea continuată (prelungită) și infrațiunea repetată în legislația penală a Republicii Moldova

№ 11

Г. ФЕДОРОВ. Понятие, ценность и виды правомерного поведения.

Г. КОСТАКИ, Л. БОРШЕВСКАЯ. Актуальные аспекты противодействия насилию

Б. СОСНА, Д. БОСЫЙ. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на трудовые права физических лиц

О. ХАЛАБУДЕНКО. Ограниченные вещные права (вещные права на чужую вещь) по законодательству Республики Молдова и Украины

О. БАНДУРА. Справедливість та її роль у системі цінностей права

Д. ИЩЕНКО. Необходимость использования достижений науковедения криминалистикой.

Н. КАРАМАН. Мотивация преступного поведения женщин и меры предупреждения преступности

Р. МАХМУДОВ. Формирование института прав женщин в международном праве

А. NEGRU. Valorificări teoretice și perspective praxiologice ale fenomenului justiției consolidate